

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

6

1961

Бурундук. Фото лесовода А. А. Рожнова (г. Мытищи). Снято объективом „Тайр-З“: Диафрагма 4,5, 1/300 сек. III-я премия.

ПЕРВОМУ КОСМОНАВТУ – ЧЕСТЬ И СЛАВА!

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАЙОР ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГАГАРИН

В КОПИЛКУ ПРОМЫСЛОВОГО ОПЫТА

В № 8 журнала за прошлый год была опубликована статья «Семилетка в два года». Автор статьи П. Гагарский рассказал о В. Н. Панкратовском — знатном охотнике-промысловике.

Охотник Панкратовский за нынешний сезон добыл 97 песцов. Опыт его представляет несомненный интерес. Выполняя пожелания читателей, мы публикуем статью, которая является записью рассказа самого охотника. Ее сделал заместитель председателя правления Ненецкого окррыболов потребсоюза А. К. Борисов. Он выезжал на промысловый участок и на месте знакомился с условиями труда и методом Василия Ивановича Панкратовского.

КАКИМ бы полезным трудом не занимался советский человек, он стремится делать свою работу как можно лучше. Делать так, чтобы при наименьших затратах труда давать больше продукции, а в промысловом деле — «мягкого золота» — пушнины, которая нужна населению нашей страны, да и на международных пушных аукционах на нее большой спрос.

Рассчитывать на случай, удачу в нашем, как и в любом другом, деле нельзя. Охотник должен хорошо изучить свой промысловый участок, повадки зверей, суметь все эти знания применить с пользой для дела.

Очень важно хорошо подготовиться к промыслу.

Я эту подготовку провожу в июле — августе. В первую очередь ремонтирую промысловую избу. Для охотника, который проводит охоту в суровых тундровых условиях, очень важны жилищные условия. Хороший нормальный отдых придает силы, повышает работоспособность охотника, помогает успешно опромышлять закрепленную за ним территорию охотничьих угодий.

После ремонта промысловой избы приступаю к заготовке топлива. Собираю по берегу моря все, что можно использовать для дров, укладываю в кучи, а затем перевожу к избе и сразу же разделяваю, чтобы они просохли.

Затем готовлю орудия для вылова рыбы на подкормку. В основном для подкормки я вылавливаю сайку, бычков, навагу и камбалу. Одновременно добываю морского зверя: нерпу и зайца. Всю эту подкормку (около 3-х тонн) вывожу на участок.

Прежде чем заложить подкормку, я обследую свой промысловый участок, так как важно знать, где обитает песец, его излюбленные места, пути прохода.

После выбора места для закладки подкормки я развожу ее и укладываю в ямы, примерно 50—100 килограммов. Яму закладываю дерном или другим мусором, оставляя сверху или сбоку небольшое отверстие, чтобы зверь, проходя мимо, почуял запах.

Подкормку сверху маскирую для того, чтобы ее не съедали и не растаскивали птицы. Особенно безобразят чайки, они очень прожорливы и отыскивают привады далеко в тундре, где скапливаются большими стаями. Подкормку закладываю разнообразную: рыбу, мясо морского зверя, зайца-беляка, отходы от оленеводства.

Вложив подкормку, веду наблюдение над тем, что песец лучше берет. Учитывая это, начинаю готовиться к расстановке капканов и веду дальнейшую заготовку приманки.

В августе — сентябре, отыскав заложенную подкормку, песец начинает ее раскапывать. Он останавливается в этих местах иногда на длительное время, к нему в дальнейшем примыкают другие песцы и задерживаются до открытия охоты.

Эти мероприятия оправдали себя. Мною уже на практике установлено, что в результате большого количества хорошей подкормки увеличивается добыча песца.

Как только начнется сезон промысла, я стараюсь как можно скорее и больше выставить

орудий лова (капканов). Первые осмотры дают очень хорошие результаты, прикормленный зверь менее осторожен. Он смело подходит к привадам и попадает в капкан.

Подготовка орудий лова (капканов) должна быть проведена также до начала промысла, чтобы они были исправны ко дню открытия охоты.

Осматривая каждый капкан и при этом обнаруживаю то неисправность насторожки, то замечаю, что ослабли пружины после длительной эксплуатации. Кстати сказать, у новых капканов часто бывают очень слабые пружины. Просматриваю цепи, выявляю и другие дефекты. Устраняю эти неисправности и лишь тогда приступаю к очистке капканов от ржавчины. После этого тщательно их протираю чистой тряпкой, а затем натираю еловыми ветками. В тундре ели нет, но я заказываю и мне привозят хвою на самолетах, иногда слегка натираю капканы ивой.

Хотя песец не очень осторожный зверь, но бывают случаи, когда меняется погода, становится тепло и зверь чувствует запах железа, особенно ржавого, тогда он не подходит к ловушке (капкану), поворачивает обратно.

Цепь к капкану должна быть прикреплена обязательно через вертлюг, чтобы, попадая в капкан, песец свободно мог ходить кругом. Без вертлюга на сильном морозе цепи часто ломаются и зверь уходит с капканом. А так как в тундре всегда почти бывает поземка, то потаск заметет и его не отыскать.

Цепь должна быть 70—80 сантиметров длины, на ее конце деревянная палка «якорь» длиной 15—20 сантиметров. Такой якорь удобен и легок для перевозки.

Как известно, песец всегда обитает около рек, ручьев, озер и у моря. Он любит заглядывать, или, как говорят, «проверять» сопки, возвышенные места. Учитывая это, я выбираю сопки или возвышенные места для установки капканов. А чтобы их не заметало снегом — делаю искусственные бугорки.

Хорошие результаты дает устройство постановочных площадок из земли. Их нужно готовить сразу же, как только оттает земля, и в крайнем случае в августе. Делается это так: вырезав два-три пласта земли или дерна, в зависимости от местности, укладываю их один на другой до высоты в 20—30 сантиметров. Эти площадки должны быть замаскированы под вид местности, чтобы песец не мог их отличить. В середине такого бугра делаю небольшое гнездо по размеру капкана. Если этих земельных площадок окажется недостаточно, я устраиваю возвышенные площадки из снега. Их тоже нужно готовить, как только выпадает первый снег. Очень хорошо, когда он липкий и его можно крепко утрамбовать, чтобы при любой силе ветра такие площадки не выдувало.

На подготовленной площадке я ставлю два капкана: один наверху, а второй у бугорка, на расстоянии песцового шага от площадки. Около бугорка капкан нужно ставить, учитывая направление ветра, чтобы избежать заносов.

В местах, которые песцы посещают чаще, или на основных проходах, а также у заложённой подкормки я ставлю два капкана на возвышенных площадках и выкладываю две приманки: одну из свежей рыбы, а вторую из мелких крошек мяса зайца-беляка, куропатки и морского зверя. Это дает положительные результаты: песец обязательно подойдет к той или другой приманке.

Капканы я ставлю на таком расстоянии, чтобы песец, попадая в один, не мог достать или сбить другой. В основном я использую капканы «Зверобой» № 3 и частично № 5. Эти капканы легки, удобны для перевозки, установки и маскировки.

Капканы развожу к постановочным площадкам до начала промысла. Это позволяет их быстро выставлять. Маскировку капкана делаю мягким снегом, верх слегка затираю лопаткой. Делаю мелкую крошку из приманки и засыпаю верх. Она быстро скрепляет снег, образуя как бы ледяную кору. Капкан долгое время держится на боевом взводе. На месте установки капкана я ставлю несколько веток ивняка. Приманку кладу в 10—15 сантиметров от веток, а капкан ставлю в 30—40 сантиметрах от приманки. Песец очень любопытный зверек, и к предметам, не вызывающим подозрение, он охотно подходит.

Якорь капкана я закладываю в снег и утрамбовываю, чтобы зверь не мог его вытащить. Если нет возможности закрепить в снегу, то вырублю отверстие в земле и закреплю его накрепко. Если этого не сделать, то песец может уйти с капканом в тундру, следы его быстро заметет и тогда уже не отыскать зверя.

Я выставляю более 200 капканов.

Для облегчения своего труда я использую упряжку собак. На собаках доставляю топливо, развожу подкормку, капканы, приманку, езжу для осмотра капканов, вожу свою добычу.

Объезжая участок для осмотра капканов, я, как правило, не подъезжаю к ним близко, чтобы не отпугивать зверя. После каждой метели следует особенно внимательно осматривать капканы, если необходимо, то переставлять и маскировать их заново.

Осматривая капканы, нужно всегда иметь несколько штук в запасе. Иной раз на сильном морозе ломаются пружины, зверь срывает якорь и утаскивает капкан. Нужно иметь также запас приманки, брать с собой лопату, топор и нож.

Если мои наблюдения и опыт пригодятся другим промысловикам, я буду очень рад.

Записал А. БОРИСОВ

г. Нарьян-Мар

ОХОТНИКИ ЦЕЛИННОГО КРАЯ

ОХОТНИКИ Целинного края, объединенные в добровольное охотничье общество, добились больших успехов в добыче и сдаче пушнины государству. Отдельные районы вдвое перевыполнили квартальное задание по сдаче пушнины. К таким передовым районам можно отнести Щучинский и Арык-Балыкский. В текущем году значительно больше поступило на заготовительные пункты потребкооперации шкурок белки, ондатры, сурка, горностая.

Охотник Кузьмин Алексей Иванович из Арык-Балыкского района, промыслом пушного зверя занимается более полу-

А. КУЗЬМИН с трофеями

века. За свою жизнь этот охотник уничтожил не один десяток волков, добыл сотни лисиц, корсаков и других пушных зверей. Кузьмину 71 год, но он не бросает своего любимого дела и продолжает промыслять. За осенне-зимний сезон он добыл 44 лисицы, 2 волка, 15 корсаков, 7 хорей, 20 зайцев. Свой богатый опыт применения капканов, привады он передает другим охотникам.

П. РЖЕВСКИЙ

Старший охотовед управления заготовок Кокчетавского облпотребсоюза

ОХОТНИК УСАТОВ у капкана с пойманной лисицей (Арык-Балыкский р-н)

ЗИМНИЙ ОТЛОВ ОНДАТРЫ МОРДУШКАМИ

(ИЗ ОПЫТА УБИНСКОГО КООПЗВЕРО-
ПРОМХОЗА)

В УБИНСКОМ коопзверопромхозе Новосибирской области состоялся семинар, на котором присутствовали охотоведы, заведующие производственными участками промхоза, охоторганизаторы районных заготовительных контор облпотребсоюза. Участники семинара ознакомились с опытом зимнего отлова ондатры мордушками.

В отличие от капкана мордушка наиболее производительное орудие лова. Ее изготавливают из плетеной сетки, размеры ячеей которой $3,5 \times 3,5$ см. В правильно поставленную мордушку обычно попадает 4—6 ондатр. Нередки случаи попадания и 12 зверьков.

Охотники Убинского коопзверопромхоза стали применять мордушки четыре года назад.

В охотничьем сезоне 1957/58 года был организован только пробный отлов ондатры мордушками. Применялось всего 10 мордушек. В сезон 1960 года у охотников промхоза уже имелось 400 мордушек, которыми добыто свыше 20 тысяч ондатр. Капканы при отлове ондатры почти не применялись.

Участники семинара побывали на промысле ондатры на озере Убинском в районе села Крещенка, где охотники промхоза М. Лунев и А. Колесников показали на практике, как изготавливать мордушки, где и как ставить их, какие нужны инструменты для установки мордушек и как их применять.

Промысел ондатры мордушками во всех отношениях более рационален, чем капканами. — такое заключение сделали участники семинара. Каждый из них получил в Убинском промхозе образец — одну мордушку и увез с собой.

Почему же промысел ондатры мордушками после ледостава рациональнее, чем промысел ондатры капканами?

Применение мордушек повышает производительность труда на ондатровом промысле. Так, охотник Колесников на 3-й день после установки добыл 11 мордушками в одном случае 53 ондатры, в другом — 47 ондатр. Хронометраж его работы при этом показал, что на установку одной мордушки уходит от 8 до 12 минут, на проверку от 5 до 9 минут. Вся работа занимала у него от 7 до 8 часов рабочего времени. На добычу одной ондатры он затрачивает 10—12 минут.

Сюда включается время, затраченное на поездки и поиски мест постановок мордушек. Чистое промысловое время на добычу одной ондатры равно 4—6 минутам.

Такие же показатели затрат рабочего времени имеют охотники промхоза М. Лунев, Н. Буршовецкий, П. Шамаков, В. Кулаков и другие.

Применение мордушек дает возможность вести промысел ондатры в более поздние сроки, а следовательно, сдавать шкурки повышенного качества, так как мордушками можно добывать ондатру в течение всей зимы с меньшей затратой сил и времени, чем при промысле капканами.

Промысел ондатры мордушками исключает работу голыми руками при морозе и ветре. В то время как капканы следует проверять ежедневно, иначе, попав в них, ондатра на следующие сутки вмерзает в лед или уходит, оторвав лапку,

проверка мордушек даже через 2—3 дня не влечет за собой таких неприятных последствий и не связана с увеличением затраты труда. Эта особенность промысла ондатры мордушками дает возможность охотнику заниматься охотой и на других пушных зверей на своем участке, не используя особенности погоды.

Применение мордушек позволяет полностью опромыслить ондатровые угодья разных типов. На тех водоемах, где ондатра не строит хаток, мордушками отловить можно более полно и легко.

Преимущество мордушек перед капканами стало еще более явным после того, как были найдены новые способы постановки мордушек. Если в начале применения мордушек их ставили на подледных постоянных ходах ондатры или непосредственно у хатки на выходе из нее, то теперь в основном их ставят на месте убранный кормовой хатки.

Кормовую хатку лучше делать с одним ходом под лед. Ее раздвигают, выбрасывают и на это место ставят мордушки с таким расчетом, чтобы отверстие ее было расположено так, как был расположен ход в кормовую хатку.

Мордушки ставят в воду на такую глубину, чтобы ко времени осмотра они не вмерзали в лед. При этом учитывают температуру воздуха и время, которое ловушки будут стоять до проверки.

На водоемах, где нет надледных кормовых хаток ондатры или их задуло снегом и видны только большие гнездовые хатки, делаются утепленные проруби. После того как будет установлено, что прорубь посещает ондатра, здесь следует устанавливать мордушку.

Наиболее охотно и чаще ондатра посещает утепленные проруби, сделанные в 3—5 метрах от гнездовой хатки или гнездовой норы.

Метод утепленных прорубей особо ценен на водоемах, не имеющих жесткой водной растительности (тростника, камыша) или других оснований для постройки кормовых хаток, а также на реках. Осваивая отдаленные от гнездовых хаток участки водоема, ондатра делает «прососы». Отлов на «прососах» ондатры в мордушки во много раз эффективнее отлова капканами.

Охотники обычно ставят 8—12 мордушек, проверку их и перестановку они делают через два дня на третий. Имея вдвое больше мордушек и переставляя половину их также через два дня на третий, охотники имеют свободное время и используют его для промысла других пушных зверей или для обработки шкурок.

Если у охотника есть помощник, то тогда можно использовать до тридцати мордушек. Такое количество мордушек применяется редко, так как охотник не успевает обработать шкурки ондатры.

В целях лучшей организации промысла и обработки шкурок ондатры целесообразно каждому охотнику применять не более 20 мордушек.

Я не описываю конструкцию и изготовление мордушек, так как это было сделано в одном из номеров журнала «Охота и охотничье хозяйство»*.

Переход на промысел ондатры мордушками влечет за собой и повышение уровня организации и ведения ондатрового хозяйства. Особое внимание следует обратить на проведение учета численности ондатры, а также добычи и нормирования по отдельным водоемам.

Охотовед С. АБАШКИН

с. Убинское, Новосибирской обл.

* «Охота и охотничье хозяйство» № 8, 1960 г.

С. Банщиков

В ИЛИМСКОЙ ТАЙГЕ

Е. Банщикова

ЕЖЕГОДНО на миллионы рублей сдают пушнину охотники Нижнеилимского района. С наступлением охотничьего промысла уходят в тайгу все штатные охотники Нижнеилимского коопзверопромхоза. Проводят свои очередные отпуска в тайге и охотники-любители.

Охотники Катангского производственного участка промышленяют за 250—350 километров от дома. Уже в середине августа они с обозом направляются в свои «ухожья» (охотничьи угодья-участки), чтобы своевременно подготовиться к промысловому сезону. Обоз обычно состоит из 4—6 лошадей, на которых выюками везут необходимые охотникам продукты.

До 1957 года все грузы охотникам на р. Катангу завозили только на лошадях, а пушнину вывозили на собаках. Начиная с 1957—1958 годов все основные грузы на участок Катанги и обратно стали перевозить самолетами. Для этого в 1,5 километра от базы, на озере Кашкарин, подготавливается посадочная площадка и всю зиму самолеты гражданской авиации Як-12 и Ан-2 перевозят грузы и охотников в Нижне-Илимск.

Обозы идут на Катангу лишь раз-два в год для сопровождения охотников только летом.

Восемь-десять дней добираться охотники до своих участков. Прибыв на место, они прежде всего ремонтируют зимовья, готовят снаряжение, За-

тем отлавливают капканами ондатру и только в конце октября выходят в тайгу за белкой и соболем. С утра до вечера ходит охотник с ружьем без троп по тайге со своими остроухими лайками.

Но выпадает глубокий снег, и охота с собакой прекращается. В такое время промыслового сезона охотник добывает белку и соболя приготовленными с осени плашками. Все чаще следопыты остаются на дневку в зимовье, чтобы отдохнуть, обработать добытую пушнину, приготовить ее к сдаче.

В середине декабря, когда ударят трескучие сибирские морозы, труженики тайги начинают собираться на центральную базу, чтобы сдать пушнину и самолетом вылететь домой. После январских морозов они снова отправляются в тайгу.

Много новостей услышат охотники на базе. И хотя некоторые из них и установили в своих зимовьях радиоприемники, однако таких пока мало. Поэтому жадно вслушиваются промысловики в голос с «большой земли», который доносится до них из радиоприемника. С помощью радици, установленной на базе, узнают они и о семейных делах. Если же случится кому заболеть, то быстро придет помощь. Вызванный радицией прилетает самолет санитарной авиации с красным крестом на фюзеляже.

Большинство охотников — опытные люди. Но и молодые

не отстают от них. Вот, например, Владимир Флегонтович Попов, ему 26 лет, охотится он шестой год. Два года он завоевывал первое место. Учителем Владимира был лучший охотник района эвенк Кочин Михаил Прокопьевич. Но еще никто не добыл больше Владимира соболей. За 6 лет охоты он добыл 205 соболей. В иной год охотник Попов добывал по 59 соболей.

Добрая слава у Михаила Васильевича Жмурова: за четвертый квартал прошлого года он добыл 44 соболя, 310 белок и 400 ондатр, всего на сумму около 18 тысяч рублей (в старом масштабе цен). Хорошо промышляли охотники Банщико-вы: глава семьи Семен Семенович, его жена Евдокия Петровна с сыновьями Семеном и Михаилом. Дружная семья, умудренная опытом отца, добила хороших результатов: Михаил занял второе место в соревновании, а Семен — третье. Семен Семенович сдал пушнину на 15 350 рублей вместо 2000 по норме. Евдокия Петровна добыла 17 соболей, 200 белок и 150 ондатр.

Скоро охотничья бригада Банщиковых пополнится еще двумя членами: возвратится из Советской Армии сын Иннокентий и из Иркутска — младший сын Владимир.

А. БУБНОВ

Нижне-Илимск, Иркутской обл.

ПЛОХО ЗАБОТЯТСЯ О ПРОМЫСЛОВИКАХ

НАШ РАЙОН богат дичью и пушным зверем. Много у нас соболя. Все охотники нашего хозяйства стараются как можно больше добыть пушнины и сдать ее только высокого качества, чтобы она была полноценной, но сделать этого охотники не в силах. Не чувствуем мы поддержки со стороны директора Ярцевского коопзверопромхоза тов. Злобиной и охотовада тов. Шумейко. На промысловых участках они не бываюг. Охотовед не бывал даже на нашем участке, который расположен в 40 километрах от промхоза, хотя у нас немало молодых охотников, которые нуждаются в помощи.

Плохо заботятся в нашем промхозе о промысловиках. Охотник Черкасов, уходя в тайгу за 80 километров от промхоза, не в силах был захватить с собой необходимые продукты. Ему обещали завести их самолетом. Прожив в тайге 15 дней, охотник так и не дождался самолета. Продукты все кончились, и он вынужден был покинуть тайгу. Уже в пути он увидел, как летел самолет. Но у него не было сил возвратиться.

Никто не заботится о материально-техническом снабжении. Продаются ружья 28 калибра, а патронов нет. Продаюг ТОЗ-16, но патроны к нему 5,6 мм выпуска 1956 года плохие. Выстрелишь, а пуля остается в стволе. Вот и приходится таскать с собой шомпол. Среди охотников есть и лица, не имеющие охотничьих билетов. Они стреляюг водоплавающую дичь, а осенью боровую дичь, отпугивая зверя в тайге.

Конечно, не все в промхозе работают плохо. Надо добрым словом помянуть хорошую работу заместителя директора тов. Гулимова и зоотехника тов. Гулимову, которые мало сидят в конторе, а больше находятся среди охотников и если надо, то и сами идуг в тайгу в разведку или для учета зверя на территории нашего угодья. Если с супругов Гулимовых взяли бы пример тт. Злобина и Шумейко, то в промхозе был бы полный порядок.

Охотники А. ОСТРОВСКИЙ, Н. СТАРИКОВ

БОРЬБА С ВОЛКАМИ НЕ ОРГАНИЗОВАНА

НАША КОМАНДА, состоявшая из десяти охотников, уничтожила в Курской области за последние два года 25 волков. Коллектив занял первое место по истреблению волков. Участникам облав выдана денежная премия.

К сожалению, кроме нас, из тридцати районных обществ охотников в истреблении волков принимают участие лишь охотники Михайловского, где председатель Поляков. Хотя волки наносят значительный ущерб общественному животноводству других районов. В прошлом году только в одной деревне Мармыжи хищниками зарезано 30 животных.

На областном совещании охотоинспекторов, которое состоялось в Курске 10 февраля, охотники говорили о необходимости организованной борьбы с хищниками, но руководство госохотинспекции и областного общества охотников уклонилось от обсуждения этого вопроса.

Охотовед областного общества охотников тов. Иванов заявил, что в области давно уже нет волков и говорить о мероприятиях по защите животноводства от этих хищников нет необходимости.

Охотники не могут согласиться с таким явно необоснованным мнением. Мы будем продолжать истребление волков в нашей области, но это не снимает ответственности за борьбу с хищниками и с руководителей нашего охотничьего хозяйства.

Н. КУНЦЕВИЧ

г. Курск

Встреча на привале

Н. Якубовская после удачной охоты

Фото Е. Пеккер

Я УВИДЕЛ ее прошлой зимой. Тогда нарядные березы были обсыпаны снегом. Тронет ветерок веточку и тысячи искристых снежинок сыпятся вниз. Молчаливо стояли сосны, а под ними горел костер. Это охотничий привал.

К месту сбора подошла женщина — Надежда Семеновна Якубовская. Привычными движениями она сняла с плеча ружье и трофей — лисицу и зайца.

Якубовская не новичок в охоте. Она занимается этим спортом с 1934 года. Хотя сейчас ей за пятьдесят, Надежда Семеновна чувствует себя здоровой и сильной. В ходьбе — не знает усталости.

Якубовская ведет счет своим трофеям. Ею добыто 357 зайцев, 31 лисица, 120 енотовидных собак, 47 куниц.

Надежда Семеновна — член секции породного собаководства районного общества охотников. Она бывает на республиканских выставках собак в Киеве, закупает кровных щенков для членов общества. Многие смеланские охотники благодарны ей за помощь. Она в прошлом году принимала участие в стеновых соревнованиях. Из 15 поразила 13 тарелочек!

И. ИВАНОВ

г. Смела, Черкасской обл., УССР

ОХОТОВЕД В ЛЕСУ

В. РАДЧУК,

начальник управления охотничьего хозяйства
Укрглавлесхоззага при Совете Министров
УССР

НА УКРАИНЕ уже давно объединены лес и охота. У нас стало традицией, что работники леса, где обитают полезные дикие звери и птицы, являются и хранителями фауны, разумными ее хозяевами.

Лесхозы на Украине переименованы в лесхоззаги. В их обязанность, в частности, входит ведение охотничьего хозяйства.

Совет Министров УССР в связи с этим предложил, чтобы в лесхоззагах были охотоведы, которые контролировали бы, насколько правильно ведется эксплуатация запасов живой природы, способствовали размножению полезных диких животных, строя свою работу в тесном контакте с обществами охотников.

Охотовед в лесу — это новое в охотничьем хозяйстве Украины. Роль охотоведа лесхозов очень значительна. Специалисты охотничьего дела не только организуют охрану угодий, но начинают строить культурное охотничье хозяйство.

Теперь работа по укомплектованию лесхоззагов специалистами охотничьего хозяйства закончена. В них уже работает 150 охотоведов.

На эти должности подобраны охотоведы-биологи, имеющие специальное высшее образование, лесоводы, хорошо знающие охоту, и сами охотники-спортсмены. При комплектовании основное внимание областных управлений лесного хозяйства было обращено на то, чтобы подобрать на должности охотоведов людей, любящих природу, занимающихся охотничьим спортом.

Прошел один год. Теперь уже можно сказать о некоторых результатах работы лесхоззагов в развитии охотничьего хозяйства.

На землях гослесфонда, в охотничьих угодьях республики в 1960 году было построено 5986 кормушек для косуль и оленей, сооружено более 11 тысяч солонцов, устроено 234 водопоя. На участках леса, насыщенных тетеревами и куропатками, сделаны укрытия для куропаток, галечники и порхалища.

Готовясь к зиме, лесхоззаги весной прошлого года сеяли кормовые культуры, летом заготавливали сено и венки. В лесхоззагах было заготовлено 385 тысяч венков для подкормки зверей; более 30 тонн зерноотходов пошло на подкормку куропаток.

Создаются защитные и кормовые ремизы. Как в самих охотничьих угодьях, так и на дорогах, при подъезде к ним установлено более 4000 аншлагов и 286 красочных панно, призывающих к охране охотничьей фауны, борьбе с нарушителями правил и сроков охоты.

Совет Министров УССР поставил перед работниками леса и охоты конкретные задачи на 1961—1962 годы. Предусмотрено, в частности,

при проведении лесокультурных работ максимально внедрять орехоплодовые и плодовые деревья, плодоягодные кустарники, а при облесении непригодных к использованию в сельском хозяйстве земель создавать ремизы путем посадки лоха, терна, шиповника, облепихи. Перед охотничьей общественностью поставлена задача: в 1961—1962 годах обеспечить на каждые 500 гектаров угодий не менее одного искусственного солонца и одной кормушки для зверей и птиц.

В результате обеспечения комплекса биотехнических и охранных мероприятий будет возможным иметь на тысячу гектаров 40 зайцев-русаков в степной зоне, 35 в лесостепной и 25 в лесной и Карпатах.

Охотоведы лесхоззагов начинают положительно влиять на работу районных обществ охотников, помогают им в создании приписных охотничьих хозяйств, проведении воспитательной работы среди членов общества, организуют охотничью массу на проведение биотехнических мероприятий.

Охотовед Остерского лесхоззага Черниговской области А. А. Новодед работает в этой должности с февраля 1960 года. Он окончил Ленинградский институт лесного хозяйства, занимается спортивной охотой. Свою работу т. Новодед проводит по утвержденному плану. Средства, отпущенные лесхоззагу на проведение биотехнических мероприятий в прошлом году, были полностью использованы по назначению, то есть на улучшение охотничьего хозяйства. Здесь в достаточном количестве сооружены кормушки, солонцы; летом была проведена заготовка кормов (сена, венков, желудей), были посеяны зерновые культуры и корнеплоды с оставлением на корню; устроены галечники. Охотовед проводил с лесничими и лесниками занятия по изучению Положения об охотничьем хозяйстве Украинской ССР и правил охоты. Новодед организует свою работу в тесном контакте с охотничьей общественностью. Он сумел создать нетерпимое отношение к браконьерам. Нарушения правил охоты на территории лесхоззага носят редкий, эпизодический характер.

На Волыни работает инженер-охотовед областного управления лесного хозяйства т. Метельницкий. Он сообщает, что в 1960 году лесничества Волыни израсходовали 5,5 тысячи рублей на проведение биотехнических мероприятий. Кроме того, многие биотехнические мероприятия по инициативе охотоведов лесхоззагов выполнены бесплатно, силами лесной охраны и охотничьей общности.

Можно назвать еще многих охотоведов лесхоззагов, которые горячо взялись за свою работу, оказывают сейчас влияние на улучшение охотничьего хозяйства Украины. В числе их надо прежде всего назвать Г. Е. Белоусского — охотоведа Утянского лесхоза Харьковской области, В. С. Павлюка из Степанского лесхоззага Ровенской области и В. Г. Николаева из Острожского лесхоззага. Опыт их работы, пусть еще недостаточный, мы передаем всем охотничьим организациям республики и прежде всего охотоведам лесхоззагов.

В целях изучения передовых методов по инициативе директора Остерского лесхоззага П. Т. Степанченко было организовано три выезда (участвовало 84 работника лесхоззагов Украины) в Залесское государственное лесохозяйственное хозяйство. Много ценного почерпнули они и уже теперь настойчиво внедряют в Залесье.

Так начали свою работу охотovedы лесхоззагов Украины. Это только начало той большой работы, которую предстоит проделать нам в дальнейшем совершенствовании охотничьего хозяйства.

Следует сказать, что далеко не все охотovedы еще правильно поняли свои задачи, не все директора лесхоззагов по-серьезному отнеслись к этой новой для них работе. Так, в Любомольском лесхоззаге охотoved т. Игнат'ев основное время уделял посадкам леса, а своих прямых обязанностей не выполнял. В Ковельском лесхоззаге охотoved т. Дувакин исполнял обязанности... начальника отдела кадров. Попытки использовать охотovedов лесхоззагов не по назначению решительно пресекаются. Дело новое, в нем может быть и непонимание местными руководителями задачи, поставленной перед охотovedами. Но дело, бесспорно, перспективное, вызванное самой жизнью. Охотovedы в лесу уже вносят и будут вносить свой вклад в дело улучшения ведения охотничьего хозяйства на Украине. Предстоит еще немалая работа по изменению отношения к охотovedам со стороны некоторых лесных работников.

Уже в этом году охотovedы лесхоззагов обязаны организовать проведение учета охотничьей фауны в зоне деятельности хозяйства, разумно использовать средства, отпущенные на развитие охотничьего хозяйства, ведя воспитательную работу среди населения и охотников, направленную на сбережение и увеличение численности диких животных.

Охотovedы лесхоззагов должны добиться того, чтобы без ведома работников лесной охраны на землях гослесфонда не допускались охоты, особенно облавные. Перед ними ставится задача — всемерно активизировать работу общественных охотинспекторов, направив ее на окончательную ликвидацию браконьерства, а также осуществлять действенный контроль за деятельностью районных советов обществ охотников, повседневно оказывая им помощь.

Мы уверены, что совместными усилиями работников лесного и охотничьего хозяйства уже в ближайшее время создадим условия для увеличения численности диких птиц и зверей в охотугодьях республики.

г. Киев

БЕЛОРУССКОМУ ОБЩЕСТВУ ОХОТНИКОВ — ПЯТЬ ЛЕТ

С. БАКСАЛОВ,

член президиума республиканского общества охотников

В ОХОТНИЧЬИХ угодьях Белоруссии обитает много зверей и птиц. У нас водятся красавцы-лоси, дикие кабаны, косули, благородные олени, медведи, куницы, выдры, белки, зайцы-русачки и беляки, речные бобры, ондатры; из птиц — глухари, тетерева, рябчики, утки, кулики, много бекасов, дупелей, вальдшнепов.

Пять лет тому назад в республике было создано общество охотников. За это пятилетие общество значительно окрепло. Теперь в Белоруссии шесть областных, 133 городских и районных обществ охотников. В них — 67 тысяч любителей природы.

Для надзора за выполнением правил охоты в большинстве городских и районных обществ выделены общественные охотничьи инспектора и созданы бригады по уничтожению вредных четвероногих и пернатых хищников. Общественными инспекторами с помощью лесной охраны и милиции за последние три года вскрыто более 1700 случаев нарушений правил охоты и свыше 2 тысяч нарушений правил рыбной ловли.

Бригадами по истреблению волков при активном участии общественности за эти пять лет истреблено 7284 волка и 599 рысей. Уничтожено также до 10 тысяч беспородных бродячих собак и около 5 тысяч кошек, находившихся в угодьях.

Каждый член нашего общества в течение года должен набрать не менее 15 баллов. Исчисление баллов проводится так: за уничтожение волка и рыси — 15, бродячей собаки или кошки — 5, ястреба-тетеревятника — 5, ястреба-перепелятника и болотного луня — 2, серой вороны и сороки — 1 балл.

В результате такой системы членами общества за последние три года истреблено около трех тысяч ястребов-тетеревятников, такое же количество ястребов-перепелятников, более двух тысяч болотных луней, более 40 тысяч серых ворон и до 30 тысяч сорок.

В Белоруссии запрещена свободная продажа ружей. Охотничье оружие продается только по предъявлении охотничьего билета или письменного требования руководителей предприятий, учреждений и организаций. Все ружья, принадлежащие как частным лицам, так и общественным организациям, зарегистрированы в обществах охотников. Лица, уклоняющиеся от регистрации, подвергаются штрафу до 10 рублей или у них изымаются ружья милицией и реализуются через магазины. В республике зарегистрировано более 50 тысяч охотничьих ружей. За злостное уклонение от регистрации милицией изъято до 2 тысяч ружей.

В конце 1959 года в Белоруссии утверждено новое Положение об охотничьем хозяйстве.

ЗМАГАЙЦЕСЯ З БРАКАНЬЕРАМІ!

Плакат выпущенный в Белоруссии.

В этом положении признано, что основной формой правильной организации охотничьего хозяйства является закрепление угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями, которые должны проводить в закрепленных за ними участках мероприятия, направленные на увеличение поголовья полезных диких зверей и птиц. В обязанность лесной охраны и руководителей лесхозов вменено проведение плановых мероприятий по улучшению кормовой базы, гнездовых и защитных условий для полезных диких зверей и птиц.

Совет Министров БССР разрешил республиканскому обществу охотников вести заготовку пушнины в качестве контрагента потребительской кооперации. На покрытие организационных расходов и проведение мероприятий по охотустройству кооперация обязана выплачивать наценки за стоимость пушнины и мехсырья.

Сейчас в республике создан ряд заказников местного значения, в которых всякая охота в течение 2—3 лет запрещена. Создаются новые приписные охотничьи хозяйства. Более успешно эта работа производится охотниками Гродненской области. Здесь за всеми 20 районными обществами закреплены охотничьи угодья с общей площадью 776,4 тысячи гектаров. За витебскими охотниками уже закреплено 979 тысяч гектаров угодий.

В период Отечественной войны охотничья фауна Белоруссии сильно обеднела. После окончания войны с 1948 по 1959 год в республику было завезено 196 белок-телеуток, 2080 ондатр, 328 норок, 103 выхухоли, 48 благородных оленей, 1478 бородатых куропаток. Расселены также зайцы и кабаны.

С этого времени в основном мы и начали последовательно проводить биотехнические мероприятия. Вот итог: за это время обществами охотников и работниками лесной охраны для подкормки животных в зимний период было заготовлено 21 тонна сена, 15 900 веников, заложено 379 солонцов, устроено 172 дуплянки, 211 подкормочных площадок, 653 искусственных гнезда. Кроме того, производились посевы овса, по озерам на площади в 7 гектаров, посажен дальневосточный рис.

Благодаря заботам охотников и работников леса за последние годы количество полезных зверей и птиц (за исключением серой и белой куропатки) в угодьях Белоруссии значительно увеличилось. По данным управления охотничьего хозяйства, в республике в 1952 году насчитывалось 600—800 лосей. На первое января 1961 года их насчитывалось уже (без Беловежской пуши и Березинского заповедника) 3950. Кабанов в 1946 году было 367, а сейчас их 4675; косуль — 200, теперь 3571. Обитают в наших угодьях более 100 медведей, десятки тысяч зайцев — русака и беляка. В угодьях есть еще много енотовидных собак и красных лисиц, которые наносят ощутимый вред охотничьей фауне. Поэтому красную лисицу разрешено отстреливать организованным путем на территории зеленых зон, в охотничьих заказниках местного значения, где всякая охота вообще запрещена. Видимо так же поступим мы и с енотовидными собаками.

В Белоруссии установлена норма отстрела зверей и птиц на одного охотника: уток разных пород до 5 в день и не более 50 за сезон; тетеревов и рябчиков до 3 в день и не более 20 за сезон; зайцев — 2 в день и не более 15 за сезон.

Охотниками-спортсменами за последние три года заготовлено и сдано государству на 15 821 000 рублей пушнины (в старых ценах). В настоящее время ставится вопрос о передаче нам заготовок всей пушнины.

Охотничьи общества Белоруссии постоянно ведут массово-разъяснительную работу среди населения об охране охотничьей фауны и борьбе с браконьерством. В этих целях за пять лет было отпечатано 50 тысяч экземпляров нового Положения об охоте в БССР, 25 тысяч экземпляров «Устава общества». Массовыми тиражами изданы пособия о сдаче охотничьего минимума и выполнении балльной системы по отстрелу вредных хищников, материалы по проведению биотехнических мероприятий в охотугодьях. Кроме того, выпущено 50 тысяч красочных плакатов. Витебским, Брестским, Гомельским, Гродненским и Могилевским областными обществами вместе с областными комитетами комсомола и областными управлениями лесного хозяйства было разработано и направлено обращение к комсомольцам и молодежи города и деревни с призывом об оказании помощи обществам охотников по охране природы.

Наша взаимосвязь с органами лесного хозяйства весьма благотворна. Работники леса и

охотничья общественность совместно решают многие насущные задачи, стоящие как перед лесным, а также и перед охотничьим хозяйством. Мы вводим сейчас систему обязательного участия членов общества в охотустройстве. Каждый охотник обязан отработать 2—3 дня в охотничьем хозяйстве. А в целом по республике в 1961 году должно быть отработано примерно 57 000 дней.

* * *

До создания республиканского общества охотников кровным собаководством в Белоруссии никто не занимался. За время же существования общества эта работа заметно оживилась. Через московские курсы для областных и республиканских обществ подготовлено 12 экспертов и судей по охотничьему собаководству, под руководством которых проведены областные и в ряде районов межрайонные выводи с участием на них более 500 гончих и легавых собак. Ежегодно проводятся у нас полевые испытания. В 1960 году, впервые в Белоруссии, была проведена киноло-

гическая конференция, в 1961 году проведем республиканскую выставку охотничьих собак.

Наши охотники с каждым годом проявляют все больший интерес к стендовой стрельбе. Идя навстречу этим пожеланиям, охотничьи общества в городах Витебске, Бресте и Могилеве построили стрелковые стенды. В 1961 году стенды будут еще построены в Гомеле и Гродно. Среди белорусских охотников имеется 6 мастеров стрелкового спорта, 19 первого разряда, 14 второго и 30 третьего.

Говоря о наших некоторых успехах, достигнутых в течение этих пяти лет, нельзя не сказать и о наших недостатках. В Белоруссии еще более 10 тысяч членов общества не объединено в первичные коллективы. Некоторая часть охотничьих организаций работает неудовлетворительно. В республике отмечаются частые случаи браконьерства.

Это обязывает значительно улучшить массовую работу среди охотников, а также среди населения за сознательное, бережливое отношение к диким животным.

Решению этой задачи и будут отданы все усилия охотничьей общественности республики.

ГДЕ И КОГДА ОХОТИТЬСЯ?

Статья В. Ларионова и А. Чельцова «О сроках охоты», напечатанная в журнале № 2, вызвала горячий отклик ученых, охотоведов и охотников.

В этом номере, в порядке обсуждения, печатаются отклики на эту статью В. Теплова, С. Приклонского и Я. Сапегина, Ф. Самсонова, К. Филимонова, М. Антипова и А. Сапелкина.

НА ПРОТЯЖЕНИИ ряда лет в кругах охотоведов и зоологов, в среде охотничьей общественности, ведется дискуссия о сроках охоты на пернатую дичь. По этому вопросу имеется несколько точек зрения. Одни считают, что надо открыть весеннюю охоту на селезней, гусей и вальдшнепов на тяге не более чем на десять дней, в поздние сроки. Осенняя охота на дичь в этом случае должна быть открыта с 1 сентября. Другие утверждают, что весеннюю охоту следует запретить, а осеннюю — начинать с 5—15 августа. Третьи же предлагают весеннюю охоту открывать с прилета водоплавающей дичи на 10—15 дней, при одновременном разрешении отстрела селезней, вальдшнепов на тяге и тетеревов на токах. Начало летне-осенней охоты установить с 15 августа.

Последней точки зрения придерживаются профессор В. Ларионов и доцент А. Чельцов в своей статье «О сроках охоты».

На наш взгляд, в этой статье содержится ряд неточностей, недостаточно обоснованных предложений и противоречий.

С их точки зрения, весенняя охота — нелепость, но в то же время они начинают рассуждать о сроках охоты весной и предлагают увеличить этот срок с 10 до 15 дней. В другом месте авторы утверждают, что раздельные сроки охоты осенью нереальны: «отстреливать любую дичь

начинают с момента разрешения добычи ранне-спелых видов», — говорят они. Значит Ларионов и Чельцов как бы соглашаются с массовым браконьерством. Этот довод служит им также одним из обоснований невозможности позднего открытия весенней охоты на селезней. Однако подобный вывод не мешает им несколькими строчками ниже утверждать, что при раннеосенней охоте не будут отстреливаться хлопунцы: «всякий уважающий себя охотник вообще не стреляет в сидячую птицу». Спрашивается, где же здесь логика?

Обосновывая сроки открытия весенней охоты с момента прилета водоплавающей дичи, Ларионов и Чельцов не приводят каких-либо научных данных, пользуются неверными утверждениями. Например, обсуждая вопросы охоты на вальдшнепов на тяге в Московской области, они пишут, что к началу открытия ее для организованных охотников птицы уже были выбиты браконьерами, начавшими охоту с прилета. Чего же авторы думают достичь, открыв охоту с прилета? Очевидно, они склонны идти на поводу отсталых лиц, не обращая внимания на данные, полученные нашей наукой в последнее время, говорящие о недопустимости ранней охоты весной.

Неправильно утверждение, что в оскудении запасов дичи и отсутствии должного эффекта в результатах запрета весенней охоты в европей

ской части СССР виновны только браконьеры, орудующие на каспийских зимовках. Известно, что на Каспийском море зимуют преимущественно утки, гнездящиеся в азиатской части СССР, где, кстати сказать, катастрофического снижения дичи не отмечается.

Наконец, в статье проскальзывает мысль о том, что весной первыми прилетают птицы северные, а так называемая «местовая» дичь прибывает позднее. На каких фактах основано это утверждение? Очевидно, опять на укоренившихся у нас впечатлениях, а не на научно обоснованных доводах.

В этой связи мы хотим привести материалы, собранные с 200 егерских участков 12 центральных областей европейской части РСФСР и основанные на результатах кольцевания нескольких тысяч водоплавающих птиц.

Материалы, характеризующие запасы тетерева, а также среднее число самцов этой птицы на току, полученные с 155 егерских участков в 1960 году, приведем в таблице.

Таблица 1

Запас тетерева и характеристика его токов

Название области	Запас на 1000 га угодий	Среднее число самцов на току	% самцов, токующих по одиночке или по два
Владимирская	6,4	5,9	38
Горьковская	6,3	7,4	24
Ивановская	6,7	5,5	20
Марийская АССР	7,5	6,6	25
Мордовская АССР	8,4	6,8	19
Московская	11,7	6,9	26
Пензенская	4,2	5,7	30
Рязанская	6,4	6,4	38
Татарская АССР	6,2	5,9	48
Тульская	9,5	6,5	14
Ульяновская	3,7	5,1	16
Чувашская АССР	8,1	9,8	17
Среднее	6,7	6,5	28

Запасы тетерева весьма невелики, а тетеревиные тока — слабы и разбиты. В целях восстановления запасов тетеревов необходимо совершенно запретить на него охоту, за исключением лицензионного отстрела в немногих участках, имеющих достаточные запасы этой птицы (не менее 20 штук на 1000 га угодий). Весенняя охота в таких участках может быть разрешена только там, где токует не менее 10 птиц.

Отстреливать, по нашему мнению, надо не более 20 процентов самцов тетерева. И сроки охоты целесообразно отнести на конец апреля — начало мая, то есть на период, когда тока окончательно сформируются. Летне-осеннюю охоту на тетеревов с легавой собакой надо запретить, она наиболее вредна. При такой охоте развиваются выводки. В связи с чем происходит повышенная гибель тетеревят от хищников. Спортивные интересы охотников, имеющих подружейных собак (а таких охотников у нас сравнительно немного, менее 1 процента от числа членов охотничьих обществ), могут быть удовлетворены за счет охоты

на бекаса, дупеля, перепела. Подобные охоты по специальным лицензиям могут быть разрешены в приписных угодьях хотя бы с 1 августа. Выдвигаю такое предложение, мы, конечно, рассчитываем на то, что охотники не будут отстреливать другие виды дичи. Хорошей «отдушиной» для спортсменов, любящих пройтись по угодьям с подружейной собакой, будет, кроме того, охота на вальдшнепиных высыпках.

А запрещать весеннюю охоту на вальдшнепа нет надобности. На основе обследования территорий 177 егерских участков мы получили данные, приведенные в прилагаемой таблице.

Таблица 2

Среднее число вальдшнепов, регистрируемое в течение 2-х часов вечерней тяги

Даты	Среднее число вальдшнепов	
	на опытном участке Окского заповедника	на егерских участках 12 центральных областей
16—20/IV	5	8,6
21—25/IV	8	9,6
26—30/IV	3	9,1
1—5/V	7	7,8
6—10/V	11	—
11—15/V	6	—
16—20/V	9	—

Из приведенных данных нетрудно сделать вывод, что никакого ярко выраженного валового пролета северного вальдшнепа весной у нас не бывает. Запасы этой птицы достаточно велики, что позволяет говорить о возможности разрешения весенней охоты на вальдшнепной тяге, приурочив ее срок опять-таки к концу апреля — началу мая, когда наблюдается увеличение численности вальдшнепа, возможно, связанное с пролетом северных особей, и когда целесообразно открывать и весеннюю охоту на водоплавающую дичь.

Говоря о водоплавающей дичи, приведем такую таблицу.

Таблица 3

Изменение численности водоплавающих весной (количество птиц на 10 километров маршрута)

Месяцы и декады	Гуси	Утки	
Апрель	I	5,3	97,2
	II	22,2	87,5
	III	67,6	109,1
Май	I	29,2	79,5
	II	18,1	42,5

Вот фактический материал, характеризующий изменения численности водоплавающей дичи в различные декады весеннего периода.

Из таблицы видно, что весной наибольшее количество водоплавающих птиц в наших угодьях бывает в третьей декаде апреля. Особенно

Завтрак в горах.

Фото Н. Немнонова

резко это выражено для гусей, которые у нас, в центральных районах, практически не добываются.

Мы также могли бы привести таблицы, характеризующие сопоставление численности гусей и уток весной и осенью, интенсивность отстрела уток в различные сезоны. Ограничимся, однако, тем, что скажем — подавляющее большинство (62 процента) уток добывается у нас во время августовской охоты, а ведь в августе охота открыта только в течение последней половины месяца. Весной добывается уток почти в 20 раз меньше, чем в августе. На зимовках же добывается всего 3 процента европейских и 13 процентов азиатских уток.

Мы считаем, что весенняя охота на селезней хотя и принесет некоторый урон запасам водоплавающих, однако, если ее строго регламентировать в отношении сроков и норм отстрела, она будет во много раз менее вредна, чем августовская охота. Нельзя забывать, что в августе еще не заканчивается выводковый период и утят, как «хлопуны», да и летние, представляют для некоторой части охотников более легкую добычу.

На наш взгляд, августовская охота на уток недопустима, и ее запрет вне всякого сомнения может сыграть заметную роль в деле сохранения запасов дичи.

Мы считаем целесообразным рекомендовать следующие сроки спортивной охоты на дичь в

средней полосе европейской части РСФСР: весеннюю охоту на гусей, селезней, водоплавающих птиц, с подсадной уткой, вальдшнепов на тяге — в течение 10 дней с 23 апреля по 2 мая включительно; осеннюю охоту на разрешенные к отстрелу виды водоплавающей и боровой дичи — с 1 сентября до 10 ноября.

И вот что еще, на наш взгляд, важно: для всей средней полосы европейской части Российской Федерации сроки охоты должны быть едиными. Это вполне обосновывается ходом фенологических явлений.

В заключение скажем. Решающее значение в деле установления сроков охоты должны иметь научные данные, обосновывающие мероприятия по восстановлению запасов дичи в наших охотничьих угодьях, а также и разумное удовлетворение запросов широких охотничьих масс. Ссылки на вековые традиции, рассуждения о том, что охотники все равно будут охотиться стихийно, что браконьеры выбьют дичь еще с прилета ее, нельзя принимать во внимание. Нарушит один, а сто будут держаться установленных правил.

Вот наши предложения по затронутому в журнале вопросу о сроках охоты.

В. ТЕПЛОВ, С. ПРИКЛОНСКИЙ, Я. САПЕТИН,
научные сотрудники Окского
государственного заповедника

Письмо с Украины

ВОТ УЖЕ несколько лет я занимаюсь спортивной охотой на Украине. Обсуждая статью профессора В. Ларионова и доцента А. Чельцова, я считаю правильным утверждение авторов о том, что при хозяйском отношении к охотничьим богатствам происходит не оскудение, а увеличение запасов дичи.

На территории Житомирской области существуют примерные сроки начала охоты на птицу: водоплавающую дичь разрешается отстреливать с 14 августа, тетерева — с 4 сентября, а куропатку — с 18 сентября. Эти сроки ежегодно меняются. Дает ли это положительные результаты? Нет, на наш взгляд, не дает. Часто меняющиеся сроки создают неорганизованность, условия для браконьерства и невозможность решительной борьбы с ним.

В условиях нашей области, да и большинства областей Украины, за исключением может быть Крыма, созревание молодняка водоплавающей птицы, куропатки и тетерева происходит к 15—20 августа. В этот срок молодняк уже на крыле. Значит 15—20 августа и следует открывать охоту по перу, не разграничивая виды разрешенной к отстрелу птицы. Ведь при разных сроках начала охоты просто невозможно установить, по какой птице охотится тот или иной спортсмен, а этим пользуются браконьеры.

Авторы статьи о сроках охоты правильно ставят вопрос об ограничении отстрела оседлой дичи. У нас отстрел тетерева и куропатки заканчивается 30 октября. И это целесообразно. Запасы тетерева в области не так уж велики, а запрещение охоты на него с 30 октября исключает возможность охоты с чучелами, являющейся наиболее добычливой, да и куропатка после 30 октября чаще попадает под выстрел. Хлеба уже убраны, трава повяла, стало меньше мест укрытия.

Весенняя охота на Украине запрещена вот уже более 6 лет. Дает ли запрещение весенней охоты ощутимые результаты? На этот вопрос все наши охотники отвечают отрицательно. Авторы статьи, опубликованной в журнале, правильно утверждают, что не максимальное сокращение сроков охоты и не полное ее запрещение, а плановое, организованное ведение охотничьего хозяйства, заботливое отношение к охране богатств природы являются решающим фактором в деле сохранения птиц и зверей. Приведу лишь некоторые примеры из практики нашего молодого приписного хозяйства. Оно создано в 1957 году. Хозяйство занимает территорию около 40 тысяч гектаров. Для охраны его мы имеем 2 штатных егеря. С помощью охотничьей общественности в нем проводится ряд мероприятий по охране и воспроизводству дичи: подкормка птиц и зверей, охота только по путевкам и карточкам отстрела, уничтожение вредных пернатых и четвероногих хищников, посевы кормовых ремиз. Эти мероприятия уже дали ощутимые результаты. Вот данные: в 1959 году у нас на территории хозяйства было: зайца-русака 600, а на конец сезона 1960—1961 года стало 750, соответственно куропатки 300—500 штук, тетерева 120—200, выдры 4—10, косули 50—75.

При этом необходимо учесть, что в сезон 1960 года посещаемость приписного хозяйства не-

прерывно возрастала. Его в прошлом сезоне посетило 160 охотников.

Таким образом, не сокращение сроков охоты или полное ее запрещение, а правильное ведение охотничьего хозяйства, заботливое отношение самих охотников к охране природных богатств является решающим фактором в деле сохранения и увеличения охотничьих зверей и птиц.

Ф. САМСОНОВ

г. Житомир

Советуйтесь с охотниками

СРОКИ ОХОТЫ всегда волновали нашу общественность. Но этот вопрос, на мой взгляд, до сих пор обсуждался только людьми, которые практически мало связаны с охотой. Сроки охоты всегда устанавливали ученые. Но, по-моему, следует прислушаться и к голосу охотников.

На самом деле надо было бы поступить так: Росохотсоюзу и Главохоте следовало бы организовать обсуждение вопроса о сроках охоты на собраниях низовых и районных коллективов, после чего провести областные, краевые и республиканские конференции; затем собрать весь материал, обобщить его и на Всероссийской конференции раз и навсегда решить, когда и на кого можно охотиться. Охотники-спортсмены внесли бы очень много ценных предложений.

В статье о сроках охоты авторы вносят рекомендации, которые одобряет охотничья общественность. Следует согласиться с ними без оговорок. Но некоторые предложения, конечно, будут оспариваться или отвергаться. В частности, Ларионов и Чельцов вводят новый, неизвестный нам термин. Авторы говорят о какой-то охоте «потребительской». Нам кажется, что этот термин излишний, вводить его в наш обиход не следует. Это только как бы смягчает оценку поступков нарушителей. Нужно называть вещи своими именами. Людей, охотящихся ради мяса, нельзя называть охотниками-потребителями; вернее и правильнее называть их браконьерами, что определено и Уставами охотничьих обществ. В среде таких людей нужно проводить разъяснительную работу, а если такие мероприятия не помогут, — лишать их права охоты.

Авторы статьи предлагают ввести различные сроки для отстрела дичи в спортивных и промысловых целях. Это мероприятие будет целесообразным только в том случае, если для промысловой охоты отведут обособленные территории. Спортивная и промысловая охота в одних и тех же угодьях с различными сроками практически не может быть осуществима.

Не приемлема и так называемая система скользящих сроков по годам в областных масштабах. Ведь сроки в двух или нескольких смежных областях никогда не совпадают. И это неизбежно вызывает среди охотников недоумение и недовольство, а в конечном счете, нежелание точно соблюдать установленные в области сроки охоты, что ослабляет дисциплину и способствует увеличению браконьерства.

Решить такой вопрос следовало бы иначе: разграничить территорию Советского Союза на пояса

по географической широте; в каждый пояс включить соответствующие области и для каждого из этих поясов установить постоянные и единые сроки начала и окончания охоты как на птицу, так и на зверя.

Начало весенней охоты применительно к территории Воронежской и других областей, расположенных на одной с ней географической широте, на наш взгляд, следовало бы разрешить с 25 марта по 25 апреля. Ничего страшного в установлении такого срока нет. В течение этого периода благоприятных для охоты дней будет не более десяти. Летне-осеннюю охоту по перу на этой же территории следовало бы разрешать с 15 августа до конца отлета дичи, а охоту на птицу, остающуюся зимовать, заканчивать с 1 ноября.

Начало осенне-зимнего сезона на зверя следует разрешать с 1 ноября и заканчивать 15 февраля. В зоне Воронежской области снежный покров, как правило, начинается в первой декаде ноября, а особенно благоприятные для охоты дни бывают в конце января и в первой половине февраля. Устанавливая такие сроки, нужно учитывать то обстоятельство, что многие охотники-спортсмены имеют гончих собак, их содержание в настоящее время достаточно трудоемко, а охотиться с собаками приходится всего один месяц в году. Существующее сейчас положение со сроками осенне-зимней охоты по зверю отрицательно влияет на развитие кровного собаководства.

Наша охотничья общественность единодушно высказывается за то, чтобы разрешение охоты ни в коем случае не поручать областным охотинспекторам, которые не всегда обоснованно решают этот вопрос. Например, в Воронежской области весенняя охота на селезней в прошлом году была разрешена только в двух приписных охотничьих хозяйствах, которые находятся около Воронежа.

В заключение хочу сказать, что егерские участки в нашей области своего назначения не оправдали. Хуже того, птицы и зверя на территории таких участков стало гораздо меньше. К тому же сами участки по своим размерам слишком велики, охранять их отдельным егерям практически невозможно.

Охотник К. ФИЛИМОНОВ

г. Борисоглебск, Воронежской обл.

Не забывать и наши нужды

ПОДНЯТЫЙ журналом вопрос о сроках охоты нас — алтайских охотников, как говорится задел за больное место. Мы очень много говорим сейчас по поводу опубликованной в журнале статьи и поддерживаем все, что пишут профессор В. Ларионов и доцент А. Чельцов. Пора решить этот вопрос!

Ведь что получалось до 1961 года: районы Кулундинской степи, где мы живем и работаем, граничат с Казахской ССР. Природные и климатические условия здесь одинаковы; в одно время наступает весна, прилет и отлет дичи, а сроки охоты разные. В 1959 году в Павлодарской области летне-осенняя охота была открыта позже, чем на

Алтае, а в 1960 году в Павлодарской области, да и по всему Казахстану охоту осенью открыли раньше, чем у нас. И некоторые, несознательные члены общества, используют эту неразбериху, чтобы нарушать сроки охоты. Правильно пишут авторы о необходимости в смежных областях открывать охоту в одно время. Дата ее — 15 августа, самая лучшая.

Хочется сказать и о весенней охоте на селезень с подсадной. Кто из любителей природы не знает, какое это удовольствие после длинной сибирской зимы сходить со своей уткой на озеро, посидеть там в шалаше и ждать появления красавца-селезня, но сейчас это только мечта. Хотя подсадные утки на Алтае почти переведены (весенняя охота в крае с 1957 года запрещена), но в 1959 и 1960 годах она была разрешена в угодьях, только приписанных Барнаульскому и Локтевскому обществам охотников. И большинство охотников осталось без охоты. Недовольство охотники выражали бурно. И, учитывая это, главный госохотинспектор при Алтайском крайисполкоме В. Н. Савинов на семинаре председателей районных обществ охотников заявил: если весной 1960 года не будет разрешена охота с подсадной на селезня по всему Алтаю, то и в приписных хозяйствах также не будет разрешена. Но получилось не так. Барнаульские охотники, которые имеют приписное хозяйство, стреляли весной. Остальные же сидели дома.

Разрешение охоты весной на селезня, во время прилета дичи, на наш взгляд, не приносит никакого вреда. Обычно прилет проходит в распутицу, в бездорожье. Срок охоты — 10—15 дней. Сколько раз за это время может сходить на разливы охотник-любитель, если, притом, нужно идти за 15—20 километров? Самое большое на 2—3 зори. Будет или нет добыт селезень, дело не в этом, а в том, что спортсмен получит удовольствие побывать на лоне пробуждающейся природы. Он отдохнет физически и духовно.

Да, мы за строгий контроль, за соблюдение правил охоты и если выявятся нарушители, будем настаивать, чтобы судить их судом общественности и лишать права охоты. Открытие весенней охоты на селезня (вальдшнепа у нас не бывает, а на боровую дичь охота в крае запрещена на 2 года), бесспорно, повысит активность членов охотничьих коллективов, дисциплину, упорядочит уплату взносов, ибо с просроченным билетом редко кто пойдет на разливы.

Прямо скажем — неладно получается у нас теперь: весенняя охота запрещена, осенняя открывается в конце августа, во время массовой уборки урожая.

Кончается уборка урожая, начинаются холода. И выходит, что охотничий сезон прошел, а члены общества были в угодьях 2—3 раза. И это основная причина того, что часть сельских любителей охоты не желает вступать в члены общества, а занимается браконьерством.

При обсуждении вопроса о сроках охоты не забудьте и о наших нуждах.

М. АНТИПОВ'

председатель Кулундинского общества охотников

А. САПЕЛКИН

общественный охотинспектор

Кулунда, Алтайского края

СТРОГО СОБЛЮДАТЬ ПРАВИЛА ПРИ ОТСТРЕЛЕ ЛОСЕЙ

(обзор писем в редакцию)

Ранней весной.

Фото Б. Беликова

В ЦЕЛЯХ регулирования стада лосей в РСФСР и ряде других союзных республик проводится лицензионный отстрел этих животных.

Охота на лося вызывает большой спортивный интерес у охотников. Еще бы! По первой белой тропе побываешь в лесу с приятелями своего коллектива, выпьешь чашку горячего чая в домике егеря, а может быть выпадет счастье — лесной великан выйдет на твой номер... Много лет советский народ бдительно оберегает лося, редкий случай незаконного отстрела его проходит безнаказанным. Лицензионный отстрел лосей тоже проходит под строгим контролем общественности, прежде всего самих охотников.

Вот почему нарушения, допущенные во время подобных охот, вызывают глубокое возмущение охотничьей общественности, а лица, позволившие их, клеймятся позором и несут суровую ответственность. Никак нельзя мириться с тем, когда в отдельных обществах охотников допускаются грубые нарушения инструкции о лицензионном отстреле лосей. Они редки, но еще есть... Об этом свидетельствуют взволнованные письма наших читателей.

Кому выдаются лицензии и по какой цене — спрашивают нас? Лицензии выдаются лучшим охотничьим коллективам, активно участвующим в проведении биотехнических и охранных мероприятий, стоимостью 20 рублей, иногда отдельным охотникам, заслужившим поощрение за уничтожение вредных хищников (чаще всего волков), стоимостью 40 рублей.

На местах этот порядок иногда нарушают. Вот что пишет нам охотник Л. М. Куликов из гор. Барыш, Ульяновской области: «Наш председатель районного общества охотников Ежов лицензии на отстрел лосей распределил так: по одной лицензии на каждый низовой коллектив, а остальные взял себе... По этим лицензиям и бил лосей...».

В другом письме председатель совета Борского общества охотников т. Лошкарев сообщает, что по непонятным причинам, для общества была выделена 1 лицензия, а Петровскому коллективу 7 лицензий без ведома районного общества якобы по особому указанию. «Ясно, пишет автор, что все здесь устроено своими людьми».

Факт незаконного распределения лицензий имел место и в Тосненском районе Ленинградской области, о чем сообщил нам читатель Ф. Г. Михельсон.

Случаи редкие, но возмутительные. Все лицензии, поступившие в общество, должны распределяться по охотничьим коллективам. Использование их в личных целях — недопустимо.

По существующим правилам, охотничье общество, получив лицензию на отстрел лося, собирает правление, а низовая организация — бюро коллектива. Здесь утверждается состав команды из числа заслуживающих поощрения охотников, принимавших активное участие в проведении биотехнических мероприятий, уничтожении вредных хищников, борьбе с браконьерами; назначается капитан команды. Капитан — совесть общественности. Его распоряжения во время охоты беспрекословно выполняются подчиненными. Он же проводит разбор состоявшейся охоты, указывая на положительные стороны ее или оплошности.

Не всегда, однако, эту почетную обязанность охотничьего общества поручают достойным людям. Нам поступило письмо членов охотничьего коллектива Крестецкого райпромкомбината Новгородской области И. В. Мельникова, А. Н. Таланова, Н. Д. Баланина и Е. П. Колочухина, которые пишут: председатель охотничьего коллектива Н. В. Смирнов, назначенный капитаном команды, потихоньку подобрал своих людей, не имеющих никакого отношения к коллективу. Отстранив от участия в охоте ряд

достойных членов общества, Н. В. Смирнов отстрелял лося и закрыл лицензию.

Авторы письма требуют общественного суда над Смирновым.

Запятнал свое имя перед общественностью и председатель охотничьего коллектива Т. Баландин из поселка Галицы, Южского района, Ивановской области. Наши читатели В. Седов, А. Зирин и другие пишут: председатель Баландин собрал близких себе людей и эта «команда» отстреляла лося.

Из Калининской области нам поступило письмо, которое заслуживает внимания общественности. Его написал охотник А. Н. Денисов. Он пишет: близ станции Лихославль, решив воспользоваться лицензионным отстрелом лосей, браконьеры В. М. Луковников, Г. А. Кукушкин и А. А. Кукушкин, изрядно подвыпив, настигли группу лосей в количестве 5 голов. Не имея лицензии, «охотники» открыли по ним стрельбу. Один лось был убит, а другие, получив ранения, ушли... Но здесь же произошла и трагедия. Пьяный В. М. Луковников выстрелил через куст на шорох, приняв за лося напарника по «охоте» А. А. Кукушкина... На следующий день Кукушкин скончался.

В угодах Российской Федерации насчитывается много лосей. Ежегодный приплод еще больше умножает их поголовье. При чрезмерной плотности заселения эти животные наносят ощутимый вред нашим лесам. Кроме того, возникает опасность эпидемических заболеваний. И потому Научно-технический совет Главохоты при Совете Министров РСФСР считает возможным увеличивать количество лосей, подлежащих организованному отстрелу.

Но вот, что вызывает особую горечь всей массы культурных охотников. Некоторые хапуги, заручившись лицензией, прикрываясь ею, стреляют не одного, а двух или даже трех лосей, нанося ущерб охотничьему хозяйству.

Нам поступили письма А. В. Выборного из города Боровска, Калужской области, и А. Попова из гор. Барнаула. Они требуют, чтобы нормы отстрела лосей строго соблюдались, что бы не было случаев, когда вместо одного зверя отстреливались два или больше.

— В охотничьих угодах нашего района, — пишет А. Выборный, — много лосей. Здесь существует егерский участок. В первой половине января егерю участка Силаеву поступила лицензия на отстрел одного лося для коллектива охотников. Не дожидаясь прибытия команды, Силаев в воспроизводственном участке отстрелял взрослого лося да еще и теленка. Правление общества охотников обсудило поступок Силаева и вынесло постановление о привлечении его к ответственности и снятии с должности.

Правильно поступили члены правления охотничьего общества. Силаев — браконьер. И ему не место в среде егерей, тех, кто обязан охранять охотничью фауну.

Нам поступили письма о том, что некоторые команды, ранив лося, бросают его и делают новый загон.

Хорошо подобранная команда если и допустит подранка, то не оставит его, а доберет. Погоня же за новым зверем, когда не добран подранок, равна браконьерству.

Лицензия дает право на отстрел любого взрос-

лого лося, будь то бык или корова. Это правильно в соответствии с рекомендациями о регулировании численности поголовья. Недопустимо, однако, когда некоторые команды позволяют себе отстреливать молодых лосей и телят. А такие случаи еще бывают. Охотник В. А. Пушаков из Духовщинского района, Смоленской области, пишет: «25 декабря 1960 года в присутствии егеря И. С. Коренькова командой было отстрелена корова и два теленка. Когда участники команды было сделано замечание на недопустимость отстрела телят, они все же пытались доказать, что отстреляли двухгодовалых лосей. Но кто же им поверит. Я сам видел, что отстрелянные животные — телята 1960 года рождения... Лосей у нас много. Команда могла бы отстрелять и трех взрослых животных... Но нетерпение, желание покончить все сразу привели к нарушению. Когда лосят привезли в деревню Овчинники, колхозники возмущались...»

Читатель т. Релланд из города Сызрань указывает на особенно неблагоприятное положение с отстрелом лосей в Куйбышевской области. Он пишет: «Сызранский райпотребсоюз принял кожи отстрелянных по лицензиям лосей, вес которых не превышал 12,9 и даже 6 килограммов. Так, охотник П. Ф. Кирилчев сдал шкуру Жигулевской заготовителе весом в шесть килограммов, охотник М. Е. Савинов — весом в 14 килограммов. Не ясно ли, — замечает т. Релланд, — что это — шкуры телят... Убить таких животных могли не охотники, а только случайные люди, включенные в команды...»

Говоря о подобных случаях, охотник И. К. Беляев вносит предложение: «Обсуждать эти нарушения на собраниях охотников... Виновников привлекать на суд общественности...»

Охотник А. Ф. Петров, из города Томска, в письме рассказывает: члену комиссии по сдаче охотничьего минимума Н. А. Семенову было поручено организовать коллективный отстрел лося. Воспользовавшись полученной лицензией, Семенов подобрал «своих людей» и они близ города Томска подобрали подранка, а лицензию не закрыли. Поступок Семенова был разоблачен и он предстал перед судом как браконьер.

В редакцию журнала прислал письмо Григорьев из Гатчинского района, Ленинградской области. Он писал, что охотник Б. В. Наумов, пользуясь лицензионным отстрелом лосей, не в меру увлекается добычей мяса. Письмо было направлено в госохотинспекцию при Ленинградском облисполкоме. Главный госохотинспектор т. Иванов сообщил нам: «Госохотинспекцией проверены факты, изложенные в письме Григорьева. Участие Наумова в неоднократных охотах на лося действительно имело место... Госохотинспекция считает ненормальным такое явление и впредь будут приняты меры к предотвращению подобных случаев... Госохотинспекция признательна Григорьеву за сообщенные факты и впредь, лица, подобные Наумову, будут взяты под строгий контроль...»

В заключение хочется привести еще одно письмо, написанное нашим читателем Б. И. Никитиным, проживающим в городе Солнечногорске.

В письме он рассказывает: 5 декабря 1960 года, будучи в угодах Клинского района, Калининской области, близ деревни Шепляково он заметил группу охотников, рассматривающих

кровавый след раненого лося. Когда Никитин подошел к этой группе и попытался выяснить кто эти люди, неизвестные охотники отобрали у него ружье и потребовали удалиться. Впоследствии ружье было возвращено Никитину. Было также установлено, что эта группа охотников отстреливала лося по лицензии. Но разве так поступают с человеком, который хотел установить законность охоты? В данном случае члены коллектива охотников из города Клина, о которых идет речь, нарушили элементарную этику охотников и незаслуженно оскорбили Никитина, который выполнял обязанности советского гражданина. Этот беспрецедентный случай, бесспорно, подлежит обсуждению в Клинском обществе охотников.

Подводя итоги отстрела лосей в 1960 году, подавляющее большинство охотничьих обществ отметило, что эти коллективные охоты прошли организованно, при высокой дисциплине участ-

ников. Отстреляно примерно такое количество зверей, которое намечалось по плану. Но мы намеренно привели здесь те письма, авторы которых указывают на случаи нарушений. И это понятно. Лицензионный отстрел лосей, по всей вероятности, будет вестись и в этом году. Нельзя допускать ошибки прошлого сезона.

Как на существенный недостаток, допущенный в прошлом сезоне, следует указать на следующее. Команды преследовали только две цели: удовлетворение спортивной страсти и в некоторой степени добычу «дичины». Задача же добычи трофеев в виде рогов ставилась очень немногими командами. А ведь такое стремление при отстреле лосей должно быть главным. Великолепные рога сохатого, повешенные в «Доме охотника», клубе, красном уголке или в квартире охотника-спортсмена, долгие годы будут напоминать каждому о незабываемых коллективных охотах.

АЙКУШ ХАЧАТРЯН

В ПЯТИДЕСЯТИ километрах от столицы Армении г. Еревана находится районный центр г. Октемберян.

Почти 23 тысячи гектаров обрабатываемых земель в районе заняты под виноград, хлопок, герани, плодовые сады. Здесь неплохие места для обитания охотничьей фауны.

Наибольший интерес для охотников-спортсменов представляет перевел, который здесь гнездится, давая за лето два выводка. Охота на перепела начинается в половине августа и до момента его отлета (октябрь). Многочислен заяц-русак, охота на которого разрешается с первого октября и до февраля. В меньшем количестве встречается каменная куропатка, отстрел которой производится по лицензиям.

Из числа водоплавающей дичи на октемберянских водоемах — небольших озерах и речках — водятся утки (чирки, кряква, нырки), а из болотных — дупель, бекас, коростель. Изредка в камышах встречается кабан. Обитает здесь лисица, выдра, хорек, ласка.

Айкуш Хачатрян проводит среди охотников читку журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Вот в этих угодах можно часто встретить женщину-охотника Айкуш Хачатрян.

Айкуш по мастерству стрельбы не уступит лучшим спортсменам района. Она активный член охотничьего общества, хороший организатор, за что избрана председателем правления районного общества охотников. Октемберянское общество охотников — самое крупное в Армении. В нем насчитывается около 600 человек.

Среди охотников ведется большая культурно-массовая

работа, активно проводится борьба с браконьерством.

Среди охотников часто устраиваются читки охотничьей литературы, в том числе журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Всю эту массовую работу организует наш председатель Айкуш Хачатрян.

С. ЭДИЛЯН,
председатель
республиканского общества
охотников Армянской ССР

г. Ереван

Белый журавль

К. ВОРОБЬЕВ,
доктор биологических наук

СРЕДИ редких птиц нашей фауны совершенно особый интерес представляет белый журавль, или стерх. Эта прекрасная птица, обитающая только в Советском Союзе, была открыта и описана известным натуралистом П. С. Палласом в 1773 году. Первые же сведения о стерхе, появившиеся у нас в печати, относятся еще к 1762 году и принадлежат топографу П. И. Рычкову.

С тех пор прошло двести лет, но наши знания о распространении и особенно по биологии данного вида оставались до самого последнего времени крайне отрывочными. За этот длительный период времени мы могли только с достоверностью констатировать значительное сокращение былого ареала белых журавлей, а также неуклонное уменьшение их численности.

Гнездовая область в Юго-Западной Сибири, откуда впервые были получены сведения о белых журавлях, ныне не существует. Решающим фактором в исчезновении этой гнездовой области явилось, по-видимому, высыхание озер и болот, весьма интенсивно происходившее здесь во второй половине XIX века.

Сведения о распространении стерха в Якутии, которые мы находим в работах Миддендорфа (1855), Маака (1859), Полякова (1873) и Арсентова (1876), в значительной степени имеют теперь лишь исторический интерес. Позднейшие исследования, как правило, констатируют отсутствие стерха на гнездовье в местах, указанных первыми натуралистами, работавшими в Якутии. Так, например, данные о гнездовании стерха в низовье Колымы не подтвердились уже в 1905 году экспедицией С. А. Бутурлина. Наши работы здесь весной и летом 1957 года также показали, что стерх в приколымской тундре уже не гнездится, хотя одиночные бродячие птицы наблюдаются здесь почти ежегодно.

В настоящее время ареал стерха охватывает две разграниченные и весьма небольшие территории. Одна гнездовая область его лежит в Западной Сибири, в низовьях реки Оби, другая — в северо-восточной Якутии, между рекой Яной и рекой Индигиркой, к северу от 70 параллели. Только оленеводы кочуют по бескрайним просторам этой труднодоступной тундры.

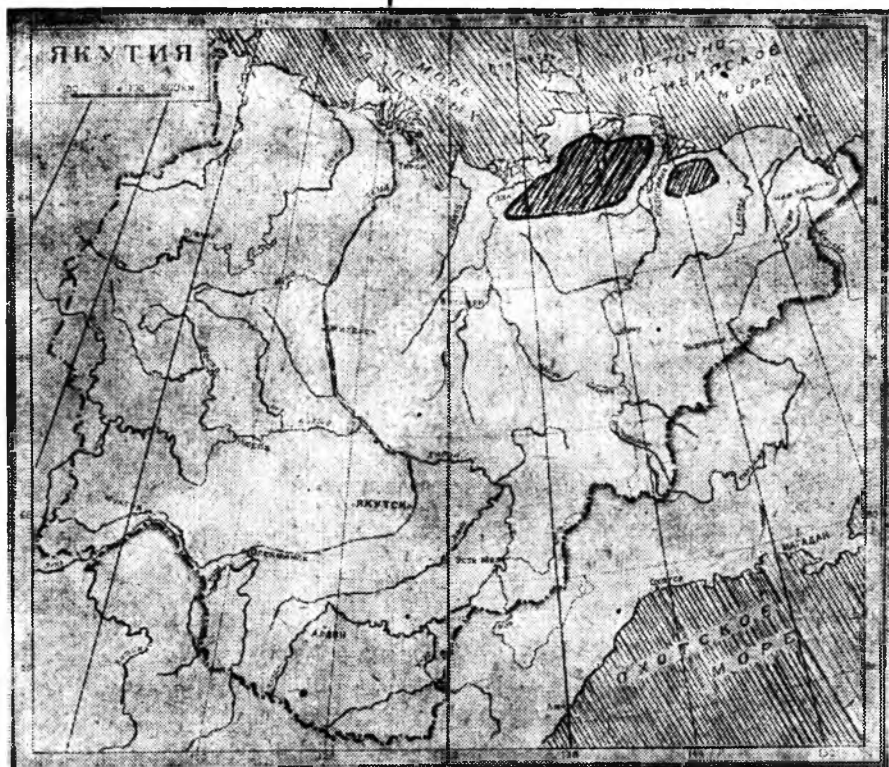
Весной 1960 года нам удалось проникнуть в гнездовую область белых журавлей в Якутии и собрать новые данные по биологии этой еще очень мало известной птицы.

Рисунок В. Федотова

17 мая самолет полярной авиации доставил нас на факторию Берелях, расположенную в тундре между рекой Хромой и рекой Индигиркой (70°30' с. ш.).

В этот ранний период весны тундра была еще покрыта снегом и только кое-где по буграм и береговым склонам показались темные пятна проталин. Первые стерхи появились здесь 20 мая. Пролет продолжался до конца этого ме-

Условное обозначение: область распространения белого журавля

Распространение белого журавля в Якутии

сяца. Как правило, стерхи летели небольшими группами в 4—7 птиц, парами или одиночками.

Наши наблюдения, а также все опросные сведения, полученные от оленеводов, говорят за то, что в междуречье Яны—Индигирки стерх не представляет большой редкости и гнездится здесь как в тундре, так и в лесотундре.

Излюбленные места обитания стерха — открытые низинные тундры с многочисленными озерами. И действительно, здесь разбросаны тысячи озер различной величины, из которых наиболее крупные достигают 15—20 километров длины.

Большую белую птицу видно в тундре за 3—3,5 километра, но чрезвычайная осторожность стерха и совершенно открытый ландшафт делают его почти не доступным для охотника. Он подпускает к себе на 300—400 метров, а затем поднимается и улетает.

В конце лета у стерхов происходит линька, причем все маховые перья выпадают в течение двух-трех дней, и птицы временно теряют способность к полету. Охотники и оленеводы говорили мне, что, несмотря на это, стерхи остаются также недосягаемы, так как очень быстро бегают; на кочковатой болотистой почве за ними не может угнаться ни собака, ни волк.

Осенний пролет белых журавлей происходит в Центральной и Юго-Восточной Якутии во второй половине сентября. Зимовка стерхов, гнездящихся в Якутии, расположена в области нижнего течения р. Янцзы и Юго-Восточном Китае. Она лежит примерно на 5000 километрах к югу от гнездовой области вида.

Несмотря на то, что тундра между Яной и Индигиркой, где гнездятся белые журавли, представляет по существу почти ненаселенную территорию, тем не менее кочующие здесь со стадами оленеводы ежегодно находят их гнезда. Яйца стерха, наравне с утиными, гусиными и другими, также употребляются ими в пищу, причем, надо отметить, сбор яиц практикуется здесь весьма широко. Кроме упомянутых, собираются также яйца лебедей, гагар, куликов, чаек, в том числе и розовой чайки. Как правило, стерхов добывают главным образом при нахождении гнезда, около которого осторожные птицы подпускают человека ближе. При наличии нарезного оружия добыть их тогда не представляет большой трудности. Нам неоднократно приходилось здесь слышать, что добытых таким образом стерхов обычно употребляют на корм собакам, так как в это время в тундре много гусей, различных уток и белых куропаток, мясо которых значительно вкуснее сухого и жесткого мяса журавлей.

Весьма ограниченный современный ареал стерха, а также неуклонное уменьшение его численности вызывают вполне законную тревогу и большое опасение за дальнейшую судьбу этого замечательного эндемика.

Необходимы самые срочные и решительные меры по охране его гнездовий, чтобы эта прекрасная, запрещенная к отстрелу птица — украшение и гордость нашей фауны, не исчезла с лица земли, как уже исчезло за последние два-три столетия немало представителей животного мира нашей планеты.

СИРОТКА

НА ОКРАИНЕ с. Кумейки, Черкасского района, проживает пожилая колхозница Максименко Оксана Ефремовна. Ее усадьба прилегает к лесу — приписному охотничьему хозяйству Черкасского областного совета УООР.

Оксану Ефремовну знают как любительницу леса и его обитателей. Было время, когда она спасала зайчат-мартовиков от весенних заморозков, не разрешала озорникам-мальчишкам выбирать яйца из гнезд певчих птиц. Неодобрительно относится она и теперь ко всем, кто нарушает жизнь зверей и птиц.

В июне 1960 года лесорубы нашли только что появившегося на свет косуленка-самку; он был совершенно беспомощным и только время от времени еле слышно подавал голос — звал мать. В течение дня лесорубы издали наблюдали за местом, где он лежал, надеясь, что придет мать, но она так и не появилась. Не пришла она к своему детенышу и в течение ночи. Утром стало ясно, что косуленку требуется безотлагательно оказать помощь. Посоветовавшись, лесорубы решили передать его на воспитание Оксане Ефремовне. Покровительница животных охотно приняла косуленка, отогрела и с помощью соски подкормила его коровьим молоком. Через несколько часов, когда косуленок несколько окреп, она вынесла его в лес и положила на то же место, откуда его взяли. Но косуля-мать и в этот раз не пришла к своему детенышу. Тогда Оксана Ефремовна забрала малыша домой и назвала «Сироткой».

Через несколько дней косуленок окреп, стал бодрым и жизнерадостным. Кроме ежедневной порции парного молока, он постепенно стал привыкать к молочной каше, а еще

Фото автора

позже в рацион Сиротки были включены борщ, вареная картошка и молодая травка. В трехмесячном возрасте косуля ела любую растительную пищу, причем лучше вареную и только из рук своей воспитательницы.

В теплые летние вечера Оксана Ефремовна часто совершала с Сироткой прогулки по лесу, зная, что такие прогулки для нее полезны.

Уже через месяц Сиротка хорошо шла на свою кличку: достаточно было Оксане Ефремовне произнести ее, как косуленок уже тут как тут, тянется к своей воспитательнице и позволяет себя гладить. Как ни пытались соседи и даже сын Оксаны Ефремовны подойти к Сиротке, поласкать и погладить ее, им это не удавалось — она доверяла только своей воспитательнице, причем не только принимала пищу из рук Оксаны Ефремовны, но и позволяла

брать себя на руки. Когда старушка отдыхала на лежанке или на печке, Сиротка и там находила ее.

Косуля свободно гуляла по двору и огороду, не причиняя какого-либо ущерба культурным растениям, а в сентябре начала совершать уже самостоятельные прогулки по лесу. Первое время эти прогулки были кратковременными, всего по несколько часов в день, но постепенно «самовольные отлучки» все удлинялись. Иногда Сиротка отсутствовала с утра до вечера, но на ночь обязательно приходила «домой».

В октябре Сиротка нередко стала нарушать свой «распорядок дня» — уже не приходила «домой» и на ночь. В ноябре она стала посещать Оксану Ефремовну через два и даже четыре дня, причем в разное время суток, в том числе и ночью. Оксана Ефремовна рассказывает, что уже не один раз приходилось ей или сыну подниматься ночью с постели и открывать Сиротке дверь, в которую она настойчиво ударяла передними копытцами.

Автор этих строк вместе со старшим егерем хозяйства М. Г. Панченко, которому поручено контролировать выращивание Сиротки, рано утром 28 ноября зашли к Оксане Ефремовне, чтобы посмотреть на ее воспитанницу. Косули дома не оказалось; хозяйка сообщила, что Сиротка уже двое суток не появлялась. Когда после беседы мы стали выходить из дома, то увидели в десяти метрах от крыльца молодую косулю. Это была Сиротка. По зову Оксаны Ефремовны она зашла в дом и здесь мы убедились в правдивости всех рассказов, которые нам пришлось слышать о ее необычайной привязанности к старушке.

Д. МАРТЫНЕНКО

г. Черкассы

В. ГУДРИТИС

СРЕДИ многочисленных зверей и птиц нашей страны большинство встречаются на обширной территории и изучены относительно хорошо. Однако есть и редкие виды, сведения о которых ничтожны, а порой и разноречивы. К их числу среди хищников относятся красный волк, полосатая гиена, гепард и медведь. Эти звери распространены на ограниченной территории СССР (кроме красного волка, ареал которого более обширен) и встречаются в небольшом количестве. О их жизни мы знаем совсем немного. Относительно лучше других изучена биология гиены. Но о самом существовании медведя не знают даже многие местные охотники Туркмении.

Ниже приводим основные сведения о жизни этих интересных и редких хищников.

Красный волк (*Canis arpinus* Pall) — зверь средних размеров. Общим обликом представляет что-то среднее между лисицей и волком. Длина тела 100—110 сантиметров. Окраска меха красновато-охристая, иногда бледная серо-палевая с ржавыми тонами. Зимой мех и особенно хвост очень пушисты. Морда короткая со стоячими закругленными ушами. В СССР различают два подвида: восточный и западный.

Распространен красный волк на довольно обширной территории, но всюду, за исключением Дальнего Востока, чрезвычайно редок. Он обитает на Памире, Тянь-Шане, Джунгарском Алатау, Таласском Алатау, Заилийском Алатау, Алтае, Саянах, в горах южного Прибайкалья и Забайкалья, единичными экземплярами на юге Даурии и более обычен на южных склонах Яблонового и Станового хребтов. Здесь зверь ведет кочевую жизнь и совершает широкие переходы, появляясь неожиданно то в одном, то в другом районе и так же быстро исчезая.

Обитает красный волк в отличие от других собачьих в труднодоступных горах. Это типичное альпийское животное. В зону леса он спускается редко и неохотно. Зимой проводит на менее снежных склонах голыцов. В это время ему свойственны далекие переходы по вершинам хребтов в поисках добычи.

Голос красного волка очень своеобразен и отдаленно напоминает влалаивание побитой собаки, а порой громкий вой. Держится и охотится преимущественно стаей по 7—15 штук. Это чрезвычайно кровожадные и проворные звери. При нападении на добычу они настолько увле-

Октябрь был на исходе, погода стояла морозная и Тобол частично сковало льдом», — пишет охотник М. Кирпичников из г. Кустаная.

«Ранним утром я увидел у полыни, на кромке льда, крякового селезня. При моем приближении он пытался подняться и... не смог — перья его примерзли. При осмотре обнаружилось, что он калека: одно крыло перебито и срослось неправильно — летать он не мог. Что было делать? Пришлось взять с собой и приютить на зиму.

Скоро селезень настолько привык к новым условиям, что брал хлеб из рук, отбирал корм у кошки. Характер у него был драчливый. Бывало, стоит только дочке подставить рукав, полу, тряпку — тотчас вцепится клювом, да так крепко, что она могла волочить его на растопыренных лапках по полу.

Весной соседи подарили нам домашнюю утку. Наш дикарь спарился с ней и оказался на редкость заботливым: приведет утку в сени, где было устроено гнездо, сам сначала залезет в него, покрутится там, а затем утку усадит, ходит вокруг, соломкой ее закладывает, наконец, садет подале и никого к гнезду не подпускает.

Среди охотников довольно широко распространено мнение, будто утка прячет гнездо от селезня, который при случае, разоряет его и даже выпивает яйца. По моим наблюдениям, это обвинение несправедливо.

«Весной 1958 года товарищ подарил мне пару молодых крякв — селезня и уточку», — пишет охотник П. Буянов из г. Хвалынска, Саратовской области.

«Селезень быстро подружился с двухлетней уже имевшейся у меня подсадной, а свою сестру стал избегать, щипать и отгонять прочь. Вражда между ними росла изо дня в день. Пришлось отдать молодую утку знакомому охотнику. Селезень не терпел присутствия на дворе и других уток. Пробовал я удалять на несколько дней старую подсадную и подпускать на это время другую утку, но неистовый селезень продолжал оставаться верным своей подруге.

СЕЛЕЗНЕЙ

Осенью 1960 года мне принесли на зимовку пару подсадных уток. Мой селезень, не мешкая, вступил с ними в бой. Одна из подсадных дала отпор и заставила селезня перейти к обороне. С тех пор он только издали поглядывал на нее, зато у другой утки, оказавшейся более слабой и пугливой, выщипывал перья. Несмотря на понесенное поражение, он все же чувствовал себя полным хозяином во дворе: нападал на кошек, кур и даже всех членов нашей семьи. Только меня он почему-то не включил в число атакуемых объектов.

Кормит уток почти всегда моя жена. При ее появлении во дворе утки начинают кричать, ожидая корма.

В 1959 году, осенью, он несколько раз улетал, отсутствовал по 2—3 дня, но затем возвращался. С тех пор в конце лета я подрезываю ему крылья.

Из всех наблюдений за этим селезнем особый интерес представляет факт чрезвычайной привязанности его к своей утке. В любое время года он держится в паре с ней, всегда обособленно от других уток; даже в период линьки они остаются неразлучными. В 1960 году я получил от них 6 утят.

От редакции. Описываемые случаи привязанности селезня к утке лишний раз подтверждают мнение, что селезень весной или даже зимой спариваются с определенной уткой и во время гнездования держатся около гнезда, хотя сами не помогают утке строить гнездо и водить утят. У старых авторов (Аксаков и др.) мы найдем указание, которое очень широко распространено у охотников, что у крапчатой утки наблюдается палигамия, что селезень преследует утку и разорвет построенное ею гнездо, уничтожает яйца. На самом же деле, по точным наблюдениям орнитологов, установлено, что селезень соединяются с утками в пары, крепко придерживаются своей подруги и покидают ее только, когда наступает время линьки. На утку нападают холостые селезень, и в этих случаях «свой» селезень защищает свою пару, отгоняя холостого. Возможно, что после линьки пары воссоединяются вновь, и стаи зимующих уток в известном своем составе содержат пары кракв.

каются, что не замечают ничего вокруг, издавая при этом, по словам Г. Радде, «шипящие и свистящие звуки». Пытается красный волк оленями, горными козлами и баранами. На домашних животных нападает редко.

Размножение красного волка совершенно неизучено, однако можно полагать, что оно происходит как и у других представителей семейства собачьих.

Полосатая гиена (*Hyena hyaena L.*) — коренастый хищник с массивной головой, толстой шеей и стоячими ушами. Передние ноги немного длиннее задних. Челюсти массивные, способные дробить такие кости, которые не под силу волку. По хребту и шее грива из длинных жестких волос. Волос грубый грязно-серовато-желтой окраски. По бокам тела ряд темных, неправильных поперечных полос. Хвост лохматый. Общая мрачная окраска, строение туловища и угрюмо блестящие глаза создают отталкивающее

впечатление. Длина тела гиены 110—120 сантиметров, высота в плечах до 60 сантиметров.

В СССР гиена встречается в небольшом количестве в низменных районах Азербайджана и восточной Грузии, в Таджикистане и Туркмении. Обитает она в предгорьях с ущельями, в глинистой пустыне и тугаях. Обычно выбирает безлюдные места.

По образу жизни — гиена скрытное животное, ведущее ночной образ жизни. Селится в пещерах, расщелинах скал и лишь изредка в вырытых ей норах. Живет в одиночку и парами, но иногда гиены собираются в небольшие стаи. Из внешних чувств у этого хищника лучше других развит слух, затем зрение и обоняние. Питается гиена в основном падалью, изредка нападает на собак и овец. Поедает она также и растительные корма, овощи, дыни и т. п. Одиночные хищники очень трусливы.

Шкура гиены низкого качества. Добывается она в незначительном количестве, главным образом во время обильных охот и капканов. Иногда ее подкарауливают у падали. В местах развитого животноводства гиена подлежит полному уничтожению для предупреждения распространения заразных болезней.

Медоед (*Melivora indica Kerr*) — животное, похожее на барсука, но тупомордое и меньших размеров. Длина тела около 70—75 сантиметров. Тело приземистое на массивных ногах с большими когтями. Уши небольшие. Хвост короткий. Верх головы, шеи и спины покрыты грязнобелесыми жесткими волосами. Передняя часть головы, бока, лапы и низ тела черные. Свое название получил за поедание диких пчел.

В СССР медоед встречается на юге Туркмении. Селится в различных местах от предгорий до речных долин и

пустынь, но больше предпочитает горы. Медоед животное преимущественно ночное.

По образу жизни напоминает барсука. Живет парами. Поселяется в трещинах скал и норах, которые вырывает своими мощными лапами. Превосходно лазает по деревьям, даже гладким. Медоед очень подвижное животное. Питается лягушками, ящерицами, насекомыми, птицами и другими мелкими животными, а также плодами. На зиму в спячку не впадает. Размножение не изучено.

Гепард (*Acinonux jubatus* Schr.) — в отличие от других зверей из семейства кошачьих имеет более длинные ноги и сравнительно укороченное тело, достигающее около 125—130 сантиметров в длину. Лапы гепарда вооружены невтяжными относительно тупыми когтями. На шее имеется небольшая грива, чем гепард отдаленно напоминает льва. Окраска спины блестяще-ржаво-буланая. Брюхо почти белое. Верхняя часть туловища усеяна равномерно темными пятнами. Хвост длинный, тонкий, перед концом имеет четыре широких темных кольца. Кончик хвоста всегда белый.

В СССР гепард распространен в незначительном количестве на юге Туркмении. Обычно обитает в пустынях, предгорьях и тугаях, избегая гористых мест.

Гепард ночное животное. На охоту выходит в сумерках. В это время изредка можно услышать его голос, напоминающий грубое мурлыканье. Питается в основном птицами, зайцами и джейранами. К своей жертве гепард подползает подобно лисице и затем стремительным броском ловит ее. При промахе догоняет, чего не делают другие кошки. Он может развивать скорость, недоступную для других животных, т. е. более 100 км/час. Бежать может долго. Размножение гепарда изучено слабо. Беременность длится около 95 дней, и самка приносит 2—4 детеныша.

В Индии и Иране, а раньше и в Средней Азии гепард применялся как ловчее животное для охоты на джейранов. Приручается он очень легко. Сейчас гепард у нас почти не добывается. Являясь украшением среднеазиатской природы и ценным экспонатом для зоопарков, гепард как весьма редкое животное подлежит строгой охране.

г. Иркутск

Снимите петли!

Я РАБОТАЮ на водном транспорте. После закрытия навигации в прошлом году взял долгосрочный отпуск и приехал к отцу в деревню Малиновку, Дрогичинского района, Брестской области. В этой деревне есть местные охотники. Но они очень редко собираются на охоту все вместе, а выходят в угодь по одному. И что недопустимо, пользуются браконьерским способом лова — петлями.

Когда мне приходилось бывать на охоте, я обязательно снимал и забирал домой 2—3 проволочные петли, поставленные на лисицу или дикого козла. Пришлось мне однажды вынуть лисицу, попавшую в петлю. Оказывается, петля так переела ей кожу, что при снятии шкурка разорвалась на две части.

А сколько раз охотничьим собакам приходилось сидеть в лесу с петлей на шее по целым суткам! Об этом рассказывали мне охотники.

Здесь бывает так: кончается сезон охоты, но петли не снимаются. Звери попадают в них и погибают бесцельно.

Такому способу ловли зверей способствует то, что с охотниками никто не беседует о правилах охоты.

Петли надо убрать и браконьеров наказывать. Это прямая обязанность госохотинспекции и охотничьей общественности.

П. ЕВЧИК

д. Малиновка, Брестской обл.

* *

Будучи на охоте в Няндомском районе, Архангельской области, я удивлялся весьма малому количеству лосевых следов в сравнении с Подмосковьем. Лесные реки, поросшие по берегам ивняком, ольхой, казалось бы должны привлекать к себе животных, но там мы нашли лишь два следа лесных великанов. Зато встречали тросовые лосевые самолеты. Нам стало ясно, почему в Няндомском районе мало лосей; они истребляются браконьерами.

Неужели об этом не знает охотинспекция?

Н. НИКОЛЬСКИЙ

СОБАКИ И ДИЧЬ

А. СЛУДСКИЙ,
кандидат биологических наук

ТРУДНО переоценить роль пастушьих собак в животноводстве. Собаки надежно охраняют стада от волков и других хищников. Хорошо выдрессированные овчарки, оленегонные лайки или маленькие пули и пуми помогают людям при пастьбе и перегоне стад, подгоняя отбившихся животных, задерживая или наоборот ускоряя ход стада и выполняя множество других приемов. Это облегчает труд пастухов и позволяет значительно увеличить производительность их труда.

Однако далеко не все собаки пастухов приносят такую пользу. Нередко приходится видеть при стаде целую свору тощих дворняг, которые совершенно не помогают при пастьбе и не нужны для охраны от хищников, за отсутствием их в угодьях. Пользы от них нет никакой, а вред охотничьему хозяйству — значителен.

Зачастую отрицательная роль собак усугубляется укоренившейся системой их содержания и кормления.

Во многих местах в Казахстане и республиках Средней Азии собак, находящихся при стадах, у юрт на летовках и в аулах кормят лишь от случая к случаю.

В результате пастушьи и аульные собаки вечно бьются голодными и вынуждены сами заботиться о своем пропитании, особенно в теплый период года.

Угроза от собак охотничье-промысловым животным особенно возросла за последние годы.

С конца 40-х годов текущего столетия на огромной территории наших степей и пустынь, равной примерно $\frac{1}{5}$ общей площади Советского Союза, большое развитие получило отгонное животноводство. Для выпаса скота используются и высокогорные луга Карпат, Крыма, Кавказа, республик Средней Азии и Алтая. С наступлением весны скот миллионами голов перегоняют с зимних пастбищ на весенние и летние, причем отдельные отары овец в Казахстане в течение 30—45 дней проходят сотни километров. С каждой отарой овец идет обычно 2—5 пастушьих собак, а так как большинство чабанов — охотники, с ними зачастую находятся от 1 до 4 борзых — тазов или выборзков.

Собаки, следующие за перегоняемым скотом, постоянно рыскают вокруг своей отары, уничтожая все живое. Особенно сильно от них страдает молодняк животных и гнезда, так как время прогона скота (в Казахстане с середины апреля до конца мая) совпадает с периодом массового размножения сайгаков, джейранов, зайцев-песчаных,

Четвероногий «браконьер»

Фото Ю. Степанова

ков, дроф-красоток, рябков, саж и других. Кроме того, чабаны, имеющие тазов и выборзков, для их тренировки или собственного развлечения развезжают верхом в стороне от идущего стада и травят собаками выскакивающих ягнят джейранов или сайгаков, зайцев, молодых корсаков и других животных.

О размерах гибели ягнят сайгаков от пастушьих собак можно судить по следующим фактам. 20 мая 1955 года в центральной части пустыни Бетпак-Дала, в районе массового окота сайгаков, собаки чабанов на наших глазах затравили 6 новорожденных антилоп. В этом же примерно районе 23 мая мы встретили чабана с двумя тазами, у которого на верблюде было привязано 8 сайгачат, пойманных собаками, причем, по его словам, он подбирает лишь тех из них, которых борзые душили у дороги. Приехав к колодцу Джингильды, мы застали там двух человек, у которых оказалось еще 14 задушенных собаками ягнят сайгака. Их оставили чабаны двух отар, прошедших здесь утром.

В последние годы в связи с массовой распашкой целинных и залежных земель значительно увеличилось количество скота на уцелевших выпасах, а вместе с тем от пастушьих и безпризорных собак стало много гибнуть сурков, хорьков, зайчат, выводков дроф, косачей, белых куропадок и уток.

На высокогорных лугах-джайлау в Средней Азии и Казахстане собаки чабанов уничтожают

много ягнят архара, сибирского козерога и косули, выводки уларов и кекликов.

На небольших рыбацких стаях, расположенных в большом количестве по рекам Или, Чу, Сыр-Дарье, Аму-Дарье и другим, часто держат большие своры крупных беспородных собак (по 15—25 шт.), с которыми, несмотря на существующие запреты, осенью и зимой охотятся на кабанов. В непромысловый сезон эти собаки стаями самостоятельно охотятся на кабанов, косуль, ондатр и гусей, уничтожая их вокруг ставков. В низовьях реки Или, в урочища Джемельтуранга, я знал крупную суку — набаятницу Дамку, которая водила летом за собой еще пять собак. После таких охот собаки возвращались окровавленными и с полными животами, а в следующие дни мы находили остатки косули, подвинка или поросенка, затравленных этими собаками. Эта стая собак самостоятельно охотилась через каждые 2—3 дня в течение всего лета.

Собаки, вынужденные питаться нечистотами, падалью и сырыми внутренностями животных, как правило, бывают заражены различными видами глистов, а личинки этих паразитов развиваются в организмах копытных животных и грызунов. Травоядные животные заражаются глистами, поедая корма, на которые попали их яйца из экскрементов собак. От собак (а также других хищных) наши копытные как домашние, так и дикие заражаются ценурозом мюгга (вертячкой) и мышц, эхинококкозом и цистицеркозом.

Громадное количество собак, фантически беспризорных, в летний сезон является одной из причин оскудения охотничьих угодий.

Чтобы сократить ущерб, наносимый безнад-

зорными собаками пастухов, необходимо разработать специальную инструкцию по содержанию пастушьих собак. В этой инструкции следует ограничить число собак при одной отаре. В охотничьи сезоны необходимо запретить нахождение при отарах борзых. Чабан обязан кормить собак, для чего его необходимо снабжать специальными кормами.

Собаки, используемые для пастьбы стад, должны все время находиться при пастухе, а не бродить без присмотра.

Во время перегонов скота на сезонные пастбища в дневное время, особенно в весенний период, собак, предназначенных для охраны, необходимо вести только на поводках и с привязи спускать лишь ночью.

В процессе выращивания пастушьих собак следует всячески препятствовать развитию у них охотничьих инстинктов, которые мешают основному использованию собак и вредят охотничьему хозяйству.

Собаки чабанов перед началом перегона скота необходимо обязательно дегельминтизировать.

Добровольные общества охотников и органы, руководящие охотничьим хозяйством, должны добиться решений местных органов власти, которыми бы запрещалось одному хозяину иметь целые своры беспородных собак.

В весенне-летний период и во время настов, гололедец и при джугах все собаки должны содержаться на привязях.

Обществам охотников необходимо провести широкую разъяснительную работу среди своих членов о правилах содержания собак.

Алма-Ата

ОСВЕЖЕНИЕ КРОВИ ГОНЧИХ

В ЖУРНАЛЕ № 1 за прошлый год была помещена статья А. Марина, в которой автор рекомендует к русским пегим приливать кровь русских гончих.

В редакцию поступило много откликов по затронутому вопросу.

Читатель А. Панчулидзе (Украина) характеризует тяжелое положение в племенной работе с гончими как с русскими пегими, так и с русскими. Причиной является то, что обе породы сильно инбридированы, вследствие чего в них участились случаи появления пороков экстерьера и замечается снижение рабочих качеств. Считая, что обе породы гончих по своим внешним и внутренним качествам близки, а генетически далеки, автор рекомендует породу русских гончих освежить прилитием крови русско-пегих гончих и наоборот. Приводя примеры из собственной практики, автор сообщает, что он дважды вязал принадлежащую ему русскую гончую с русским пегим выжлецом Бандитом Масловского. Полученные от этих вязок собаки были крепкие, ладные и выносливые, с сильными звучными голосами. По рабочим качествам они были значительно лучше собак, происходивших от того же Бандита и русских пегих выжловок.

Единомышленником предыдущего автора является П. Савостьянов (г. Купянск).

На основании собственного опыта и опыта лиц, производивших вязки между русскими и русскими пегими гончими, автор сообщает, что в первых поколениях не наблюдалось щенков чисто пегого окраса. Только в последующих поколениях при вязках с русско-пегими гончими часть щенков получалась типично пегого окраса.

П. Савостьянов подтверждает ранее высказанное мнение, что освежение крови гончих путем межпородного скрещивания нельзя пускать на самотек, а необходимо проводить под контролем секций.

В. Бардин (Ленинград) согласен с А. Мариным в том, что породы гончих сильно инбридированы. Он считает, что взаимное освежение крови является полезным для обеих пород. Поскольку при этом необходимо использовать пары собак, безупречных в выставочном и полевом отношении (класс элиты и I класс), выбраковка щенков первой генерации, не подходящих по окрасу, будет неоправданной роскошью. Автор рекомендует метисов первой генерации использовать для скрещивания с чистопородными русскими или русскими пегими гончими в соответствии экстерьерному типу этих метисов.

— Освежение крови русской пегой гончей — хорошее и нужное дело в собаководстве, — пишет охотник А. Баян (Еривань). После Отечественной

войны порода русских пегих гончих представлена в основном гончими питомника «Динамо». Вследствие ограниченного состава производителей порода сильно инбридирована и поэтому замечается ухудшение экстерьера и рабочих качеств. Почти в каждом помете приходится делать выбраковку щенков из-за явно выраженных пороков. При вводимом скрещивании автор считает необходимой жесткую выбраковку щенков.

В. Гренинг (г. Белев) считает вопрос, поставленный А. Мариным, своевременным.

А. Глазко (Киев) вполне согласен с А. Мариным, так как он сам еще в 1938 году производил вязки между русскими и русскими-пегими гончими и получал положительные результаты. В 1956 году этот эксперимент проделал вторично, повязав русскую-пегую выжловку Волгу с русским выжломом Шумило—УООР. Полученная от этой вязки выжловка Нерпа на киевской выставке получила оценку «очень хорошо»; на испытательной станции гончих получила диплом III степени. Далее автор сообщает, что указанная Нерпа впоследствии была повязана с русским пегим выжломом Доном — М. Виноградова, от вязки с которым был получен типичный по экстерьеру и окрасу помет.

Ю. Петров (Иошкар-Ола) констатирует, что освежение крови охотничьих собак всех пород является давно назревшим вопросом и потому невозможно обойти молчанием статью А. Марина. Но метизация пород может свести на нет проделанную работу по их созданию. Освежение крови необходимо проводить «путем вязок лучших одно-

породных рабочих особей, находящихся в различных местностях Союза». Проведение таких вязок дает возможность обойтись без применения метизации. «Росохотосоюз» должен взять на учет лучших производителей, составить план вязок и оказывать через местные общества материальную помощь владельцам собак по поездкам в отдаленные районы, области и республики, где имеются нужные производители.

Аналогичное мнение высказывает один из опытейших специалистов по русским пегим гончим, эксперт и судья Всесоюзной категории В. Казанский на основании данных Всероссийской выставки 1960 года (см. статью в № 3 журнала за этот год).

Д. Родин (Уфа) считает желательным произвести вводимое скрещивание с русской гончей.

В. Волков (Воронежская область) рекомендует прилитие крови фогоунга и дальнейшие вязки между ближайшими по происхождению особями.

Вышеприведенные высказывания, несмотря на различные мнения о путях в племенной работе с породами гончих, позволят сделать вывод о том, что у обеих пород гончих вследствие замкнутости их ведения появляется ухудшение экстерьера и рабочих качеств.

Приходится констатировать, что селекционная работа в основном ведется внутри линий, что кроссы линий редко применяются и вязки зачастую осуществляются без должного зоотехнического подхода.

Тулская волкогонная стая

У русских гончих ухудшение экстерьера скажется в уменьшении роста, отсутствии присутней породе звероватости, некоторой тонкокости, а также и в дефектах прикуса.

Порода русских гончих в настоящее время представлена 7—8 линиями, имеющими определенные признаки и лишь отдаленные общие корни между собой. Среди них имеются линии:

Пирата ВВОО, Хохота II 467/г., Горниста ВВОО (Львов), Бойка 57/г., Будило II — Г. Барышников, Гула 175/г., Трубоча 293/г., Гая 517/г., Трубоча 195/г. и Бурана II 551/г.; к самостоятельным группам относятся гончие Егорова (Свердловск), гончие из Казани, Куйбышева и Ульяновска.

Проведением межобластных вязок и межлинейного скрещивания имеется возможность добиться осветение крови, а в дальнейшем — образования новых линий.

Селекционная работа в породе русских-пегих гончих находится в худшем положении. Большинство линий русских-пегих, как было отмечено одним из авторов, было уничтожено во время Отечественной войны. Уцелели гончие питомника МГС «Динамо», вследствие чего комплектование русскими-пегими гончими велось почти исключительно из этого питомника.

Увлечение собаками МГС «Динамо» было вызвано успехами их на выставках, где они затмевали немногих уцелевших гончих других линий, как-то: собак старой тульской стаи, гончих К. Рубцова, И. Пугачева и некоторых других.

В настоящее время порода столь инбридирована на динамовских производителей, что трудно определить отдельные линии и назвать основателей их, кроме Урвана — Азарова (Ленинград) и группы украинских гончих (сумских и полтавских), являющихся отдаленными потомками собак И. Корниловича. Из московских русских-пегих гончих намечающимся основателем линии является выжлец Карай — Н. Брикошина.

Несомненно, осветение кровей при подходящем подборе дадут вязки с ленинградскими и украинскими гончими, имеющими лишь отдаленное родство и находящимися в различных климатических условиях.

Вязки с фоксаундами, кажущиеся столь естественными, ввиду единства окраса, как показали опыты послереволюционного периода, не оправдали возлагаемых надежд.

Укрепление породы с использованием русских гончих, предлагаемое А. Мариным, могло бы быть применено вводимым скрещиванием с последующим поглощением русскими-пегими гончими. Однако это допустимо только по особому заданию кинологических секций и должно производиться исключительно в питомниках под строгим контролем и при жесткой отбраковке всех особей, отклоняющихся от стандарта.

Рекомендуемое некоторыми широкое применение межпородного скрещивания может дать временный эффект в повышении жизнеспособности и повышении рабочих качеств гончих, но вместе с тем приведет к утрате типичности пород.

Большие опасения внушает то, что в настоящее время такие межпородные вязки проводятся. Это тем более тревожно, что племенные книги не ведутся централизованно уже более 10 лет, а первичные родословные, являющиеся единственным свидетельством происхождения собаки, фактически не являются их паспортами.

Не следует забывать, что безответственность при выдаче и учете первичных родословных может дезориентировать собаководов в их племенной работе.

Необходимым мероприятием является учет уже имеющихся метисов.

Было бы нецелесообразно отказываться от племенной работы с этими метисами, если они отвечают всем требованиям экстерьера русских пегих гончих и имеют высокие рабочие показатели.

Б. АРМАНД,
эксперт и судья Всероссийской категории

НАШ ОПЫТ

НЕ ТАК давно в промысловых районах Алтайского края у большинства охотников водились хорошие охотничьи собаки.

Охотники сами старались разводить в чистоте породу лайки, не давая ей смешиваться с беспородными собаками. Существенную роль в деле улучшения местных собак играл в свое время питомник Всесоюзного объединения «Заготживсырье», находившийся под Барнаулом.

Этот питомник располагал прекрасным племенным материалом лаек и борзых. По неизвестным причинам в 1951 году он был ликвидирован и вся работа по собаководству запущена сначала системой «Заготживсырье», а позднее заготовительными организациями потребительской кооперации. Вследствие этого у нас даже в отдаленных таежных районах почти не осталось лаек. Все они были растворены в массе беспородных собак.

Отсутствие у охотников хороших лаек не замедлило сказаться на результатах промысла и в первую очередь на добыче основного вида зимней пушнины — белки.

Чтобы выправить создавшееся положение, госохотинспекция при крайисполкоме поставила перед собой задачу — в течение ближайших лет восстановить численность лайки в основных охотничье-промысловых районах края и обеспечить охотников этими собаками.

Для выявления местных лаек, имеющихся у охотников, нами были проведены районные выводки охотничьих собак в отдаленных промысловых районах и прежде всего в районах Горно-Алтайской автономной области, таких как Усть-Канский, Усть-Коксинский, Улаганский и другие. Всего за этот период было проведено 6 районных выводов. Результаты оказались малоутешительными. Удалось выявить не более двух-трех десятков посредственных в экстерьерном отношении лаек.

Одновременно было организовано 5 племенных гнезд лаек на егерских участках госохотинспекции. Для этого из Красноярского края и Новосибирской области были завезены породистые щенки.

В настоящее время чистопородных лаек имеют 9 егерей госохотинспекции, причем 6 из них держат по паре производителей. Племенной молодежь мы раздаем егерям бесплатно, с тем чтобы впоследствии они рассчитались щенками.

На испытаниях

Фото А. Деревщикова

От племенного гнезда барнаульского егеря госохотинспекции Дурандина Р. Ф. уже получено 14 щенков, племгнездо егеря Парфеновского егерского участка Головкова А. Ф. дало 8 щенков, егеря Шарчинского участка Кривоносова Г. Н. — 6 щенков. Щенки передаются егерям

и лучшим охотникам районов, причем охотники — владельцы гнезд ведут в районе племенную работу, следят за правильным разведением, выращиванием и использованием породных лаек.

В ноябре прошлого года госохотинспекцией была проведена в районном селе Волчиха межрайонная выводка охотничьих собак и полевые испытания лаек. На выводку должны были быть представлены собаки Волчихинского, Угловского, Егорьевского, Михайловского и Ключевского районов, в которых добывается более 50 процентов от общего числа белок-телеуток, заготавливаемых в крае. Следует отметить, что управление заготовок крайпотребсоюза и заготконторы этих районов буквально ничего не сделали для проведения этого мероприятия, вследствие чего на межрайонную выводку было представлено только 19 собак, из которых 8 принадлежали егерям госохотинспекций.

Полевые испытания лаек по белке, на которые было допущено 9 из 19 собак, бывших на выводке, наглядно показали, что рабочие качества большинства лаек еще не соответствуют требованиям, необходимым для получения диплома. Только 3 лайки из 9 выведенных на испытания были награждены дипломами (одна — дипломом II степени и две — дипломами III степени). Все эти три собаки принадлежат егерям госохотинспекции, владельцам племенных гнезд лаек.

В 1961 году предполагается увеличить количество племенных гнезд лаек до 12 и освежить племенное поголовье за счет завоза собак из питомника Новосибирской госохотинспекции.

В текущем году племенные гнезда смогут снабдить чистопородными щенками 30—35 охотников.

В. САВИНОВ,

главный госохотинспектор при Алтайском крайисполкоме

ПРИЕМЫШ

ОСЕНЬЮ прошлого года мой сосед принес домой осиротевшего поросенка. Он был еще мал и не принимал пищи.

Временно поросенка посадили в помещение, где находилась гончая со щенками. Поросянок быстро освоился и самостоятельно устроился в теплом логове малышей. Когда же пришло время кормления щенков, он активно потянулся к соскам собаки.

Моя Джильда приняла его без всякого недовольства и кормила поросенка вместе со щенками на протяжении двух недель.

Когда щенки были розданы, приемыш еще два дня питался молоком Джильды, но потом

она начала его избегать и поросенок перешел на обыкновенную «поросычью» пищу.

Мне удалось сфотографиро-

вать Джильду с ее семьей.

С. ЕФИМЕНКО

УССР, г. Волехов

ЖЕЛЕЗНИЦА СОБАК

ЖЕЛЕЗНИЦА — паразитарное заболевание кожи, встречающееся у собак всех пород. Возбудителем ее является чесоточный клещ.

Наиболее восприимчивы к заболеванию железницей щенки и молодые собаки. Собаки старшего возраста железницей почти не болеют. В отдельных случаях железничные клещи обитают у них только в коже, не вызывая ее изменений, не оказывая влияния на состояние здоровья животного.

Железница встречается не только среди собак; ею болеют кошки, пушные звери, скот и другие животные.

Паразитируют железничные клещи глубоко в волосяных мешочках, сальных, потовых железах и других образованиях кожи.

При благоприятных условиях цикл развития клеща от яйца до его половозрелой формы длится около трех недель.

Клещи раздражают кожу и уничтожают вырабатываемые железами секреты, что ведет к атрофии и к выпадению волос — облысению.

Поступая в кровь, продукты жизнедеятельности клещей могут вызвать и общую интоксикацию (отравление) организма, что нередко проявляется малокровием, истощением и другими расстройствами. Кроме того, клещи открывают «ворота» для микробных и гнилостных микробов.

Зуд при железнице почти отсутствует. Течение болезни весьма продолжительно. Обычными местами поражения железницей является область глаз, морда, основная ушной раковины и другие участки кожи, подвергаемые частому увлажнению.

Собаки заражаются железницей путем непосредственного соприкосновения с больными животными, а также через предметы ухода.

Железница протекает в формах: чешуйчатой — сухой и пустулезной — мокнущей, но встречается и смешанная форма заболевания.

Основными признаками чешуйчатой формы является появление на коже круглых, резко ограниченных, бесшерстных участков, покрытых отрубевидными чешуйками ороговевшего эпидермиса. Кожа становится морщинистой, серой или приобретает свинцовую, синеватую окраску и издает неприятный запах. Безволосые участки кожи, под воздействием клещей постепенно расширяются. При чешуйчатой форме железницы в соскобах кожи находят незначительное количество клещей, иногда их удается обнаружить не сразу.

Для пустулезной формы железницы характерно появление на покрасневшей коже плотных узелков, величиной от просыаного зерна до горошины, которые вскоре превращаются в пузырьки с гноем или гнойно-кровянистой жидкостью и содержащие многочисленные клещей.

Болезнь длится месяцами. Профилактика заключается в изоляции больных от здоровых. Все малоценное, что соприкасалось с больным животным, сжигается. Места нахождения больного животного и все, что с ним соприкасалось подвергаются тщательной обработке горячими растворами дезинфицирующих средств или пламенем паяльной лампы. Для успеха лечения необходимы хорошее кормление и уход. Больных собак следует содержать только в сухих утепленных помещениях.

На пораженные участки кожи наносит мази, применяемые при обычной чесотке. Желательно готовить мази на рыбьем жире с добавлением в них серного цвета. Хороший результат дают мази, составленная из березового или липового дегтя

10,0, серного цвета 20,0 и рыбьего жира 70,0 процента с последующим втиранием на следующий день формалина с мыльным спиртом (1 : 100); йод с уксусом (1 : 10).

При незначительных поражениях кожи применяется настойка йода, хлорпикриновая мазь, четыреххлористый углерод и скипидар, смешанные поровну, или четыреххлористый углерод и масло льняное или масло касторовое поровну.

Бугорки или гнойники следует счищать, выжимать и удалять гной, избегая занесения железницы в другие места.

Помимо кожи, клещей находят в легких, печени, кишечнике, мочевом пузыре, лимфатических узлах и в других органах и тканях. Поэтому для лечения животных одних наружных средств недостаточно. Для более успешного излечения применяют 1-процентный раствор препарата трипансина из расчета 0,005—0,01 на 1 кг веса, который вводится внутривенно. Применяется также подкожное введение атоксила в дозах 0,01 до 0,25 в течение 3—5 дней, затем интервал 3—5 дней и повторение. Из укрепляющих средств при железнице используются препарат мышьяка — форлеровский раствор. Его дают внутрь начиная с 1 капли в день и далее каждый день, увеличивая по капле в течение 5 дней, затем дозу постепенно уменьшают, доводя до одной капли; после чего в лечении нужен интервал 10—15 дней.

Мытье собак, больных железницей, не рекомендуется. Во время мытья клещи легко выдавливаются из пораженных участков кожи и разносятся по всей коже больного, что осложняет борьбу с железницей.

С. БАРАНОВ

Ветеринарный врач

г. Ленинград

УЧИСЬ МЕТКО СТРЕЛЯТЬ

В РЕДАКЦИЮ журнала чуть ли не ежедневно обращаются молодые охотники с просьбой помочь им научиться метко стрелять. Таким образом, настоящая статья является ответом на эти просьбы.

Обучение стрельбе — процесс сложный и длительный, требующий практического руководства со стороны опытного стрелка-охотника и непосредственной практики в стрельбе по подвижным целям. Прекрасной школой стрельбы является стрелково-охотничий тир: никакая статья не даст того, что практическая стрельба на круглой площадке стрелково-охотничьего тира, схожая со стрельбой в естественных условиях (на охоте) по птице.

Стрельба имеет свои правила и приемы, выработанные многолетней практикой. По мере совершенствования охотничьего оружия совершенствуется и стрельба. Из тяжелого, неуклюжего мушкета стрельба велась только с «сошек», на развилку которых опирался ствол мушкета. Современное же охотничье ружье, особенно в сочетании с бездымным порохом, открывает исключительно широкие возможности для достижения стрелкового мастерства.

Чтобы метко стрелять, нужно подобрать ружье по своим физическим данным, хорошо изучить его материальную часть, правила обращения с ним. Надо научиться правильно снаряжать патроны по калибру и весу ружья, усвоить основную стойку и изготовку к стрельбе так, чтобы они принимались подсознательно, автоматически (см. рис. 1, 2, 3, 4). Следует уяснить, что такое «упреждение», выработать глазомер — какое упреждение нужно брать, чтобы поразить цель (рис. 6—24). Необходимо освоить координацию движений при стрельбе по движущейся цели и практикой стрельбы закрепить все это, доведя до автоматизма и совершенства и, наконец, нужно правильно подобрать по сезону одежду и обувь так, чтобы они не стесняли движений стреляющего.

Стрелять приходится либо по неподвижным, либо по подвижным — летящим, бегущим, плывущим, ныряющим — целям.

Стрельба по неподвижной цели наиболее проста и легко усваивается стрелком. Здесь надо лишь правильно определить дистанцию до цели, выбрать для нее нужный номер дроби, определить точку прицеливания и выстрелить.

От того, насколько правильно определена дистанция до цели, зависит весь успех стрельбы. Это потому, что стрельба из охотничьего ружья дробью далее 40—50 метров в зависимости от

диаметра дроби в большинстве случаев лишь калечит дичь. Очень хорошо говорит об этом ленинградский оружейвед В. И. Дементьев. «Каждый подранок должен явиться камнем на совести охотника. Поэтому из охотничьего ружья стрельба по дичи дробью должна вестись на дистанцию верного выстрела — до 35 метров. Даже отличные стрелки не имеют морального права превышать это расстояние». Однако молодому охотнику следует помнить, что дробь (особенно ее крупные номера) может быть опасна до 350, а пуля — даже до 1000 метров. Стрельба картечью допустима до 50—60, а специальной пулей — до 60—70 метров. Способность правильной оценки дистанции развивается глазомерным определением расстояний от стрелка до разных предметов на местности. В зависимости от дистанции стрелок решает, стоит ли вообще стрелять и куда вынести точку прицеливания. На предельных дистанциях стрельбы прицеливаются в верхнюю часть цели и дробь берет крупней. На средних дистанциях (30—40 метров) целятся прямо в середину цели.

Имеет значение и бой ружья — повышенный или пониженный (это определяют пристрелкой) и как стреляет охотник — с открытой или закрытой прицельной планкой (см. рис. 5).

Выбирая дробь, надо помнить, что для надежного поражения птицы или зверя необходимо, чтобы в них со скоростью не ниже 150 м/сек (см. табл. 1) попало 4—5 дробин каждая весом в 1/5000 от веса поражаемой птицы или зверя. Следует иметь в виду, что более крупная дробь летит дальше мелкой и дольше сохраняет убойную силу. Однако число крупных дробин в снаряде невелико и на дальней дистанции в цель их попадет недостаточно, дичь уйдет от охотника (хотя может быть и была задета) и бесцельно погибнет.

Как прицеливаться по неподвижной цели, хорошо показано в стрелковой линейке Сергеева в № 12 нашего журнала за 1956 год (статья «Стрельба на охоте дробью») и в книге «Основы спортивной охоты» (охотминимум), Воениздат, 1957 г.

Наиболее сложна стрельба по подвижным целям. Здесь все изменчиво и недостоверно. Обычно стрелок никогда точно не знает ни дистанции до цели (она все время изменяется), ни скорости ее движения, ни угла, под которым цель относительно него идет, ни скорости ветра, ни плотности воздуха и т. п. Более того, у него чаще всего нет времени перезарядить ружье патроном с дробью, соответствующей данной цели и дистан-

Скорость полета твердой дроби (при стволах с чоковой сверловкой и начальной скорости 325 м/сек.)

Дистанция в метрах	Диаметр в мм	2,0	2,25	2,50	2,75	3,0	3,5	4,0	5,0
	№ дроби	9	8	7	6	5	3	1	4/0

Скорость (метры в секунду)

5	299	301	304	306	307	309	311	312
10	269	274	278	282	285	289	293	298
15	240	247	254	259	264	270	275	283
20	214	224	231	238	243	252	261	269
25	194	204	213	221	227	237	245	257
30	173	185	194	203	210	222	231	245
35	157	170	180	189	197	210	220	235
40	142	154	165	175	183	197	208	224
50	110	124	136	148	156	173	186	207
60	93	105	117	128	137	155	169	191
70	76	88	100	110	120	137	152	175
80	58	71	82	92	102	120	135	160
90	47	59	69	80	90	107	123	148
100	38	48	58	68	77	95	110	136

Примечание. На дистанции свыше 40 м скорость полета дроби при стрельбе из стволов с цилиндрической или чоковой сверловкой становится одинаковой.

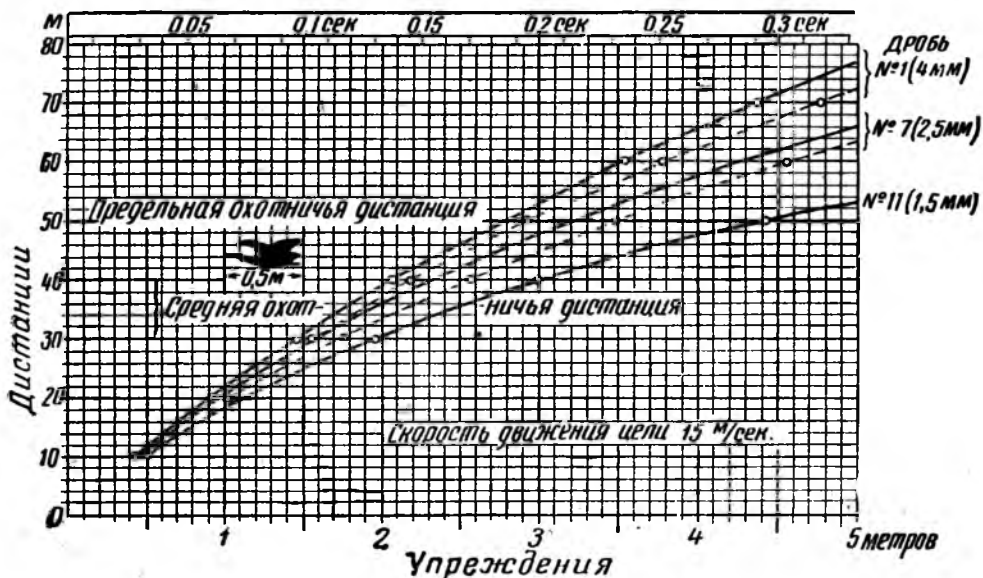

График для определения упреждений при движении цели под углом в 90° к плоскости стрельбы.

Сплошные кривые обозначают движение снаряда с начальной скоростью в 375 м/сек, а штриховые в 360 м/сек.

Чтобы определить:

величину упреждения на определенной дистанции, проводят горизонталь до соответствующей кривой и опускают вертикаль вниз на шкалу «упреждений»;

время полета дробию определенной дистанции находим путем проведения горизонтальной до нужной нам кривой и по вертикали, проведенной вверх до шкалы «времени», находим искомое время;

расстояние, которое пролетит дробь за определенный отрезок времени, найдем, если опустим вертикаль до соответствующей кривой и от этой точки проведем горизонталь до шкалы «дистанций».

ции стрельбы. Тем не менее, при всем множестве «неизвестных», влияющих на исход выстрела, соответствующая тренировка вырабатывает у стрелка необходимый глазомер, помогающий ему полусознательно направлять ружье по движению цели туда, где она будет находиться, когда до нее долетит дробь.

Успеху стрельбы, несмотря на все трудности и допускаемые ошибки, способствует сам разлет дроби. Так, например, дробовой снаряд ружья 12 калибра (с чоком 0,75 мм) на дистанции в 35 метров образует сноп около 2 метров в диаметре и до 6 метров в длину.

Однако нужно учесть и следующее. Пока решение стрелка выстрелить передается пальцу его руки и последний нажмет на спусковой крючок, пройдет от 0,15 до 0,35 секунды (в среднем у хорошо тренированного стрелка — около 0,2 сек.), время от нажима на спусковой крючок до вылета дроби из ствола колеблется от 0,0117 до 0,0183 секунды, здесь учитываются: ход спускового крючка (0,001—0,003 сек.), время падения курка (у лучших внутрикурковых ружей от 0,0022 до 0,0025 сек., а для внешнекурковых — 0,0048—0,0051 сек.), удар бойка по капсюлю до сдвига снаряда при достаточно мощном капсюле (около 0,001 сек.) и прохождение дроби по каналу ствола (0,0029—0,0067 сек.).

Теперь взгляните на рис. 6. Пока стрелок решит по ней стрелять и нажмет спусковой крючок, утка успеет пролететь (ее средняя скорость 20 м/сек) $20 \text{ м/сек} \times 0,2 \text{ сек.}$, т. е. 4 метра. Пока снаряд вылетит из дульного среза — пройдет еще 0,0117 секунды, и утка окажется еще на 0,23 метра дальше. А пока дробь долетит до пути пролета утки (считая, что стрельба ведется дробью № 3 на дистанцию 30 м), пройдет еще 0,1 секунды (точнее 0,0988 сек.), и утка успеет удалиться от опасной зоны еще на 2,0 метра. В сумме все это составит 6,23 метра. Поэтому, если прицеливаться и выстрелить так, как изображено на рис. 6, то утка не будет поражена: дробь пройдет далеко позади нее. Отсюда следует сделать вывод, что такой способ стрельбы совершенно непригоден, т. к. никогда не обеспечит попадания в летящую цель. Но так именно стреляют все начинающие стрелки и особенно те, которые научились в свое время хорошо стрелять пулей из нарезного спортивного или боевого оружия, ведя стрельбу в тирах или на стрельбищах по неподвижной мишени... Как быть? Что нужно, чтобы попасть в подвижную цель?

Для этого необходимо научиться брать определенную поправку и выносить точку прицеливания на некоторое расстояние вперед по движению цели, ведя ружье перед целью до тех пор, пока дробь не покинет канала ствола. Эта поправка или величина выноса точки прицеливания вперед по движению цели называется «упреждением».

Практически получается, что стрелок прицеливается и стреляет в пустое место, т. е. туда, куда в данный момент цель еще не долетела, но где она будет через определенное время в зависимости от скорости ее полета. Если упреждение взято правильно и своевременно сделан выстрел, то цель обязательно встретится с пересекающим ее путь дробовым снарядом и окажется пораженной несколькими дробинами центра дробовой осыпи или, в крайнем случае, боковыми дробинами. Это будет зависеть от того, какая была допущена погрешность при выстреле. Рис. 7

показывает различную величину упреждения перед выстрелом и к чему это приводит. Черный силуэт утки дает правильное упреждение, когда она поражается центром дробовой осыпи, как говорится — «чисто», т. е. намертво. Штриховой силуэт показывает меньшее упреждение и то, что цель будет задета только левым краем дробовой осыпи.

Здесь уместно упомянуть еще одну причину, влияющую на величину упреждения. Последнее во многом зависит от пороха. При хорошем охотничьем бездымном порохе, развизающем начальную скорость снаряда в 375 м/сек, дистанцию в 35 метров дробь № 7 (2,5 мм) покроет за 0,131, а при черном порохе — лишь за 0,144 секунды. Это дает разницу на 0,013 секунды, а в упреждении — на 0,26 метра, т. е. на длину корпуса летящего чирка. Поэтому чем выше начальная скорость полета дроби, тем меньше будет упреждение, точнее стрельба, и больше вероятность попадания.

Взять правильное упреждение поможет график А. А. Зернова, в котором сплошные линии даны для начальной скорости дроби в 375 м/сек., а пунктирные — для 360 м/сек при скорости движения цели в 15 м/сек.

Для самостоятельных расчетов окажутся полезными таблицы 2 и 3, дающие время полета дроби различных номеров при стрельбе порохом «Сокол» и скорость перемещения различных объектов охоты. Пользуясь этими данными, стрелок легко сможет рассчитать нужную величину упреждений по формуле:

$$s = v \times t, \text{ где}$$

s — величина упреждения (в метрах)*;

v — скорость движения цели в м/сек.;

t — время, необходимое для полета дроби на определенную дистанцию в секундах.

Когда цель движется к плоскости стрельбы под углом от 90 до 60 градусов — берется полное «s». Если цель движется под углом от 60 до 40 градусов, то упреждение составит три четверти, а при угле от 40 до 15 градусов — половину полного упреждения; при углах, меньших 15 градусов, боковое упреждение не берется совсем.

Стрельба по подвижным целям ведется четырьмя способами: с неподвижным ружьем, с плавным поводом, с поводом и броском перед выстрелом и, наконец, на вскидку.

Самым несовершенным является первый способ: стрелок нацеливает ружье по линии полета птицы и держит его неподвижно, дожидаясь, когда цель окажется на нужном расстоянии (упреждении), и тогда стреляет. При этом способе упреждение должно быть очень большим, т. к. сюда включается время реакции стрелка, спуска курка, прохождение снаряда по каналу ствола и полета дроби до цели, при этом стрелок часто «высит» или «низит».

Второй способ присущ опытным охотникам. Стрелок, вскинув ружье по цели, плавно ведет перед ней стволы, обгоняет ее и, взяв необходимое упреждение и не останавливая ружья, стреляет. Недостатком этого способа считается значительная затрата времени на поводку. В зарослях, в лесу такой стрелок часто не успевает выстрелить, а цель уже скрылась. Зато на открытой местности этот способ дает уверенную и результативную стрельбу.

* При стрельбе «с поводом».

Время полета дроби на различные дистанции
(при стрельбе порохом „Сокол“)

Диаметр дроби (мм)	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0	6,17	8,49
	11	9	7	5	3	1	картечь	
Дистанция (мм)								

Время (в секундах)

10	0,033	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
20	0,07	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
30	0,13	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	0,09	0,09
40	0,20	0,17	0,16	0,15	0,14	0,14	0,13	0,12
50	0,27	0,24	0,22	0,20	0,195	0,19	0,18	0,17

Таблица 3

Некоторые характеристики птиц и зверей, необходимые для расчета упреждений и выбора номера дроби

Наименование птицы или зверя	Средняя скорость движения		Длина корпуса в см	Вес в кг		Примечание
	м/сек	км/час		средний	максим.	
Чирок (свистунок)	20	72	25—30	0,2—0,5	0,6	При пикировании на бреющем полете может развивать скорость до 30 м/сек
Утка кряковая	16	57,5	50	1,0—1,5	2	При нападении может развивать скорость до 100 м/сек
Гусь (серый, гуменник)	22	79,2	85—90	2,6—4,5	5	
Глухарь	15	54	90—112	3,5—5,5	6,5	
Дрофа	15	54	100	4—5	6,5	
Ястреб-перепелятник	11—12	39,6—43,2	32	0,24—0,3	0,35	
Сокол-сапсан	16—17	37,6—61,2	42—52	0,3—0,35	0,4	Галопом 8 м/сек То же Галопом 10 м/сек То же
Ворон	11	39,6	64—66	1,1	1,4	
Ворона	14	50,5	47—50	0,7	0,75	
Зяец-русак	8—10	28,8—36	60	4—6	7	
Лось	4 (рысь)	14,4	250—300	450—500	600	
Олень (марал)	4 (рысью)	14,4	300	150—200	250	
Кабан	4	14,4	205	80—150	320	
Косуля	3	10,8	140	30—50	60	
Лисица	3	10,8	60—90	5—8	10	
Волк	3	10,8	170	65—70	80	

Стрельба с «поводком-броском» отличается от предыдущего тем, что ружье движется все время наведенным на цель и выбрасывается вперед по ее полету рывком (броском) с одновременным нажимом на спусковой крючок. Этот способ пригоден при охоте в лесу и зарослях.

Наконец, четвертый способ применяют наиболее квалифицированные и искусные стрелки. Они все время глазами следят за целью, поворачивая корпус и одновременно вскидывая ружье в какую-то точку, лежащую впереди движущейся цели, и в момент соприкосновения приклада с плечом стреляют. Этот способ требует исключительно хорошей подгонки ложи по стрелку, отличного баланса, прикладистости и посадистости ружья.

Целятся из ружья двойко: с видимой прицельной планкой или невидимой.

Первый способ более удобен: он позволяет целиться под цель и хорошо видеть ее во время выстрела и попадания в нее снаряда. Однако, стреляя так, стрелок часто забывает какую величину ее проекции следует видеть и потому допускает очень частые промахи («высит»).

Во втором же случае ружье прикрывает цель и она не всегда видна. Тем не менее при невидимой стрелку планке ему легче проверить себя в правильном положении ружья относительно глаза: он видит вершину мушки, совмещаемую с зерхним обрзом середины щитка колодки.

Рисунок 1 (см. вкладку) показывает правильно

ную изготовку стрелка в ожидании появления цели. Ступни ног отстоят друг от друга на ширину плеч, корпус повернут вправо под углом примерно в 45 градусов. Это дает возможность свободного поворота корпуса вправо и влево, создавая сектор обстрела в 180 градусов без перестановки ступней ног. Ружье держится обеими руками и готово в любой момент к вскидке.

На рис. 2 виден охотник, ожидающий неожиданного появления цели. Его стойка характерна для стрельбы «на вскидку».

Рис. 3. Правильное положение ружья, рук, головы и корпуса стрелка, когда ружье вскинуто к плечу (вид сзади, сверху).

Рис. 4. То же, что и рис. 3, но вид спереди, сбоку.

Рис. 5. Два способа прицеливания: а — с закрытой и б — с открытой, или видимой прицельной планкой.

Рис. 6. Наиболее характерная ошибка начинающего стрелка при стрельбе по подвижной цели. Он навел ружье в самую цель (без упреждения) и тут же выстрелил. Утка улетает невредимой и «благодарит стрелка за салют».

Рис. 7. Стволы, дробовая осыпь и упреждение по цели изображены в одном и том же масштабе, как они должны восприниматься стрелком. Первый силуэт показывает правильное упреждение в момент выстрела (чтобы цель покрывалась центром дробовой осыпи) на дистанции в 35 метров. На этом же удалении изображены круги дробовой осыпи, вмещающие 50, 75 и 98 процентов дробового снаряда. Скорость движения цели принята в 15 м/сек. Стрельба ведется с поводком или на вскидку.

Рис. 8. I, II, III и IV — точки прицеливания из нарезного оружия по косуле (в зависимости от ее положения к стрелку и т. п.) на дистанции в 100 метров; V, VI, VII — то же, при стрельбе по кабану.

Рис. 9. Показывает, как нужно целиться «в угон» по тетереву, летящему высоко над головой охотника. В овале — как видна цель при выстреле.

Рис. 10. Куда следует целиться при взлете утки круто вверх (а) и при переходе ее в горизонтальный полет (б) т. е. в момент изменения направления полета.

Рис. 11. Точка прицеливания по зайцу, бегущему поперек направления стрельбы.

Рис. 12. Прицеливание по косуле, бегущей перпендикулярно к плоскости.

Рис. 13. Прицеливание по круто поднимающемуся вальдшнепу.

Рис. 14. Прицеливание по косоугонному волку, уходящему от охотника под углом в 50—60 градусов.

Рис. 15. Прицеливание по низкой косоугонной утке.

Рис. 16. То же, по снижающейся птице.

Рис. 17. Выстрел по птице, идущей «в штык» на уровне глаз стрелка.

Рис. 18. Прицеливание по птице, круто поднимающейся вверх на стрелка и в сторону.

Рис. 19. То же, по боковой (поперечной) птице.

Рис. 20. Стрельба по птице, пролетающей над головой охотника («королевский выстрел»).

Рис. 21. Стрельба по птице, снижающейся в обрыв мимо стрелка.

Рис. 22. Прицеливание по угонному зайцу.

Рис. 23. Выстрел по круто поднимающейся утке, летящей мимо стрелка.

Рис. 24. Выцеливание встречного зайца.

Приводимые на вкладке рисунки не исчерпывают, конечно, всего многообразия стрельбы, имеющей место на разных охотах. Тем не менее они дают начинающему стрелку первоначальную ориентировку и помогут ему стрелять более осмысленно и метко.

Оружиевед Э. ШТЕЙНГОЛЬД

РУЖЬЕ «СПУТНИК»

(Краткое описание)

ИЖЕВСКИЙ завод выпускает новое охотничье-спортивное двустольное ружье 12 калибра — модель «Спутник» (ИЖ-59). Ружья этой модели предназначены главным образом для любительской охоты, но могут быть применены в условиях промысла, а также для спортивной стрельбы на траншейном стенде.

Стволы ружья отъемные, расположены в вертикальной плоскости, крепятся на муфтах. Изготавливаются они из высококачественной легированной стали марки 50-РА с пределом текучести не менее 50 кг/мм² и пределом прочности не менее 75 кг/мм². Соединительные (междустольные) планки отсутствуют. Это уменьшает вес ружья, улучшает его маневренность и предохраняет каждый ствол от температурной деформации соседнего. Для удобства прицеливания на верхнем стволе припаивается высокая прицельная планка. Каналы и патронники стволов хромированы, что значительно облегчает их чистку и на длительное время предохраняет от коррозии.

Ложа ореховая, с pistolетной шейкой. Затылок приклада пластмассовый или резиновый. Цевье отъемное, удлиненной формы, закрепляется защелкой рычажного типа. Боковые поверхности стволов на участке цевья прикрыты деревянными накладками.

Общий вид ружья

Ружье «Спутник» в штучном исполнении.

Запирание стволов одинарное, осуществляется широким клином на крюк казенной муфты стволов. Когда ружье открыто, рычаг запора удерживается специальным фиксатором, автоматически освобождающим его при закрывании ружья.

Ударно-спусковой механизм расположен в колодке и на отдельном основании (личина); курки возвратные (с «отбоем»), выполнены раздельно от бойков. Боевые пружины цилиндрические спиральные. На боевой взвод курки взводятся шарниром, рычагами-взводителями и штоками при

ной работы механизмов и длительной сохранности ружья, в том числе и ружья «Спутник», необходимо все детали его регулярно смазывать ружейной смазкой. Особое внимание надо обращать на смазку крюков ствола, мест соединения шарнира с колодкой и взводителя с шарниром (или штифтом, взаимодействующим с взводителем).

Завод выпускает также штучные ружья модели «Спутник». Они собираются мастерами высокой квалификации, имеют улучшенную отделку деталей, более тщательную приплетку стволов и отладку механизмов. Наружные поверхности колодки, личины, шарнира и других деталей украшены высокохудожественной гравировкой и чеканкой с применением серебра.

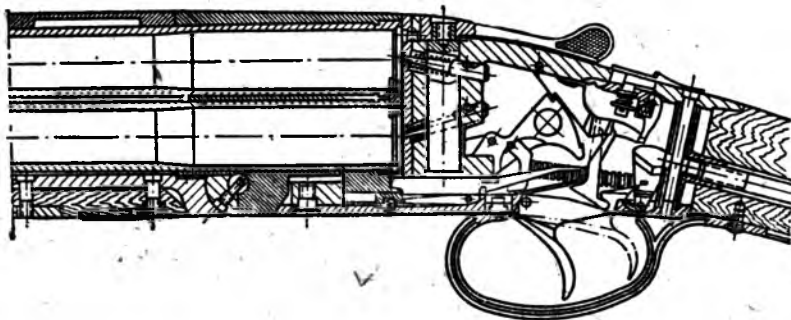
Каждое ружье как валовое, так и штучное испытывается на прочность усиленным зарядом бездымного пороха, создающим давление 800 кгс/см²*. Это гарантирует безопасность стрельбы патронами, развивающими давление не более 700 кгс/см².

Ружья «Спутник» пригодны для стрельбы дымным и бездымным порохами с применением как бумажных, так и металлических гильз.

Вес ружья — от 3,3 до 3,5 килограмма, длина стволов — 750 миллиметров, патронников — 70 миллиметров. Диаметр канала ствола — 18,5 миллиметра, патронника (у казенного среза) — 20,6 миллиметра. Сверловка стволов: нижний — получок, с диаметром канала у дульного среза 18 миллиметров; верхний — полный чок с диаметром 17,5 миллиметра.

Каждое ружье пристреливается на кучность боя на дистанцию в 35 метров по мишени диа-

Продольный разрез
ружья ИЖ-59 —
«Спутник»

открывании стволов. Передний спусковой крючок шарнирно-подпружиненный. Предохранитель неавтоматический, запирает непосредственно шептала. Кнопка предохранителя расположена на на хвостовике колодки, позади рычага запора. Конструкция предохранителя обеспечивает возможность безударного спуска курков с боевого взвода. Для большей безопасности (в случае падения заряженного ружья и т. п.) курки имеют дополнительно предохранительные взводы. Все механизмы ружья удобны для осмотра, чистки и ремонта.

Разборка и сборка механизмов несложна и не требует специального инструмента. Взаимодействие механизмов порядок разборки и сборки ружья приведены в кратком описании, прилагаемом к каждому ружью.

Уместно напомнить охотникам, что для надеж-

метром 750 миллиметров. Нижний ствол валового ружья обеспечивает попадание не менее 50 процентов дроби соответствующего снаряда, верхний ствол — не менее 60 процентов. Штучные ружья имеют повышенную кучность боя (соответственно не менее 55 и 65 процентов снаряда).

Цена валового ружья модели «Спутник» — 120 рублей, штучного — 250 рублей.

Инженер-конструктор ружья А. КЛИМОВ

* Единица давления, выражаемая в атмосферах или килограмм-силе на 1 кв. см (система метр — килограмм — сила — секунда, ГОСТ 7664-55).

Каждого молодого охотника, несомненно, интересует вопрос — как бьет его ружье. Однако проверить бой кажется ему делом нелегким, связанным с «серийным» расходом патронов, сложными расчетами, составлением графиков и т. п. Повинны в этом заблуждении, пожалуй, авторы вышедших в последние годы книг и брошюр. Они нередко смешивают проверку боя ружья с его пристрелкой, рекомендуют для этого чрезвычайно неудобную стодольную ванзейскую мишень или даже стодольную мишень А. Зернова (диаметром 80 см), для которой вообще не существует никаких разработанных показателей и характеристик боя.

Между тем ванзейская мишень не только признана устаревшей даже самой испытательной станцией охотничьего оружия в Ваннзее (Германия) и ее преемницей в Нойманнсвальде, но и уже четверть века назад заменена более удобной, практичной и понятной мишенью, имеющей всего 16 долей. В этом нетрудно убедиться, познакомившись с небольшой статьей Г. Цимпеля — автора популярных в ГДР книг об охоте.

ПРИСТРЕЛКА РУЖЬЯ

(перевод из книги Г. Цимпеля «Практика охоты», Берлин, 1960)

Под пристрелкой ружья, которая обычно осуществляется на заводе специальным пристрельщиком, подразумевается совмещение прицельной линии с фактическим центром попадания ружья. В основном все охотничьи ружья пристреливаются еще в стадии беловой готовности, чтобы можно было своевременно откорректировать прицельные приспособления и подправить ствол. Из окончательно готового ружья, перед тем как отправить его с завода, из каждого ствола делается контрольный выстрел, по которому проверяется, не сместился ли в процессе отделки ружья центр его осыпи. Эта пристрелочная мишень по желанию покупателя выдается ему на руки. Чтобы сверять с ней бой (осыпь и кучность) своего ружья в дальнейшем, охотнику рекомендуется брать дробь диаметром 3,5 (№ 3) или 2,5 миллиметра (№ 7); последняя применяется преимущественно для садочных (стендовых) ружей. Таким же образом можно потребовать, чтобы в тройнике, например, левый дробовой ствол был пристрелян на 50 метров пулей, обычно применяемой для стрельбы из гладкоствольных дробовиков. Естественно, что за выполнение такой специальной пристрелки на ружье делается известная наценка. Однако она охотно оплачивается заказчиком, так как каждый охотник знает, сколько энергии, времени и патронов требуется порой, чтобы добиться от ружья наилучших характеристик выстрела.

Приобретая новое или подержанное ружье, охотник путем пробной стрельбы должен убедиться, насколько он хорошо из него попадает. Считается предосудительным, не по-охотничьи, если идти на охоту предварительно не опробовав ружья, сразу палить в дичь, рана ее и обрекая на бесполезную гибель.

Здесь несколько советов по проверке боя ружья, которые будут полезны каждому молодому охотнику.

Само собой разумеется, что бой проверяется теми же (или точно так же снаряженными) патронами, которые будут применяться на охоте.

Качество боя определяется по 16-долевой пристрелочной мишени диаметром 75 сантиметров. По площади все 16 долей (из которых

4 расположены во внутреннем круге поперечником 37,5 сантиметра и 12 — во внешнем кольце) равны между собой. Каждое поле мишени

соответствует примерно величине тушки тетерева, а два смежных поля — убойной площади бегущего зайца. Отсюда нетрудно дать правильную оценку бою ружья, поскольку в охотничьей практике принято считать, что заяц чисто бьется при попадании в него не менее 5 дробинок сечением 3,5 миллиметра, а тетерев — при попадании минимум 4 дробинок диаметром 2,5 миллиметра.

Под термином «сгущение к центру» подразумевается, насколько гуще расположены пробоины во внутреннем круге, чем во внешнем, т. е. соотношение числа пробоин в четырех центральных полях к числу таковых в 12 полях внешнего круга мишени. Поэтому, поскольку число центральных долей мишени к числу внешних относится как 1:3, — сгущение к центру выводится по самой простой формуле:

$3 \times \text{число пробоин центр. круга.}$

$\text{число пробоин внешнего круга.}$

Равномерность дробовой осыпи определяется из отношения числа пораженных долей к общему числу попавших в мишень дробин. Осыпь считается удовлетворительной, если в одном поле насчитывается 12 пробоин 2,5-миллиметровой дроби или 5 пробоин дробью 3,5 миллиметра в двух смежных полях. Оценка делается по средним числам, полученным в результате пяти или более выстрелов.

Охотнику, который до сих пор почему-либо не заинтересовался боем своего ружья, указанный простой метод настолько доступен, что отмахиваться дольше от проверки боя у него нет никаких оснований. Ведь, зная бой своего ружья, он будет стрелять гораздо уверенней и успешней.

Испытательная станция в Нойманнцвальде оценивает кучность боя по проценту попаданий в мишень с 75-сантиметровым кругом при стрельбе с дистанции 35 метров. После каждого выстрела подсчитывается число дробин, попавших в круг. Само собой разумеется, что при этом известно общее число дробин, содержащихся в дробовом снаряде патрона. Кучность, при которой в круг попадало 75 или более процентов общего числа дробин, считается превосходной, 70 процентов — прекрасной, 60 процентов — очень хорошей, 55 процентов — довольно хорошей и 45 процентов — удовлетворительной.

Однако следует помнить, что чем больше кучность летящего дробового снопа, тем меньше диаметр его убийного круга и, очевидно, тем труднее на обычной дистанции попасть в быстро движущуюся цель. Оценки «превосходно», «прекрасно» и т. п. говорят о кучности, которую обеспечивает ствол, но отнюдь не о том, насколько метко охотник из него стреляет. Для успешной же охоты пригоден лишь такой ствол, который соответствует стрелковой подготовке охотника. Не случайно поэтому немецкий испытатель Альберт Пройсс считает наиболее эффективной кучностью при стрельбе дробью 3,5 миллиметра на расстоянии 35 метров:

- от 40 до 50% — для слабых,
- 50 до 60% — для средних,
- 60 до 65% — для хороших и
- свыше 65% — для первоклассных стрелков.

Многие начинающие и рядовые стрелки имели бы куда больший успех на охоте, если бы

ограничивались стрельбой на 35, максимум на 40 метров и, прежде всего, пользовались только ружьем с «удовлетворительной» или «довольно хорошей» кучностью боя. Между тем большинство охотников, в том числе и многие слабые стрелки, считают такие ружья неприемлемыми, тогда как именно они и были бы для них наиболее подходящими. Попадание из ружья, дающего кучность свыше 65 процентов, предполагает всегда однообразную прикладку, умение быстро взять правильное упреждение и точное знание боя своего ружья. Поэтому если от винтовки для успешной охоты всегда требуется возможно более кучный бой, то к гладкоствольному ружью нередко предъявляется как раз противоположное требование — свойство широкой осыпи.

Постоянство боя от выстрела к выстрелу оценивается следующим образом. Если колебания числа дробин в мишени не превышают 10 процентов числа содержащихся в патроне дробин, — такое постоянство признается превосходным; до 15 процентов — очень хорошим, до 20 процентов — хорошим и до 25 процентов — удовлетворительным.

Практически бой ружья проверяется стрельбой по большому листу бумаги. В центре его нанесена небольшая черная точка, из которой обводится круг диаметром 75 сантиметров. Стрелять в эту точку следует с руки (без упора), привычно вскидывая ружье. Дистанция стрельбы — вначале 35, а затем 20—25 метров. Такая проба ружья очень важна потому, что позволит охотнику определить среднюю точку попадания дробового снопа, то есть не высит ли или не бочит ружье. К сожалению, многие стрелки вовсе не знают средних точек попадания стволов своего ружья, не знают поэтому — когда и куда надо из него целиться. Наиболее выгодным считается повышенный на 10—15 сантиметров бой: тогда при выстреле цель не приходится закрывать стволами. Зато пониженный бой крайне нежелателен. В этом случае обычно прибегают к переделке ложки, иначе будет больше промахов, нежели попаданий.

Любой охотник согласится, что лучше затратить некоторое время и несколько патронов, чтобы достоверно определить центр попадания своего двуствольного ружья или одностволки, чем бесконечно «пуделять» на охоте.

— Что это ты, кума, никак собираешься овощи есть?! Поохотилась бы лучше на зайца!

— Я бы и рада, куманек, да ведь охота-то запрещена!.

Рисунок А. Маринского и А. Сашина

Лесные ПЕСНИ

А. ВОЛЬНОВ

НОЧЬ шла к концу. До зари было еще больше часа, но небо на востоке уже приняло оттенок снятого молока. Рассеянный свет далеких звезд и невидимого прка солнца разгонял темноту. Холодный ветер колебал едва опущенные макушки берез, мрачно шумел в хвое сосен.

Тимофей и я только что вышли из дома лесника. Мы оба, разом, поежились после тепла избы, где ночевали, вскинули за плечи ружья и зашагали прямо в ночь. Ноги задевали за корни, протянувшиеся через дорогу, оступались в глубокие подмерзшие колеи от тележных колес, но Тимошке дорога была знакома. Он дня три назад побывал на вырубке, где нашел токовище, поставил шалаши и теперь уверял, что найдет тока с закрытыми глазами.

Был конец апреля, наступала самая горячая пора: разгар тетеревиных токов. По утрам и вечерам Тимошкина деревня прислушивалась к возбужденному бульканью и журчанью косачей, страстно токующих в километре от околицы на опушках леса. Пели не только тетерева. В еловых зарослях пересвистывались рябчики, трещали и свистели радужные скворцы, переливаясь в лучах утреннего солнца, как драгоценные камни; задумчиво и без передышки бросала в воздух свое «ку-ку» невидимая кукушка; дрозды-пересмешники с хохотом, писком, свистом и визгом рассыпались по ветвям столетних дубов.

Несколько дней подряд Тимошка выходил по утрам на крыльцо избы, слушал отдаленное и обманчивое бульканье косачиных песен, замечал места, где косачей было особенно много, любовался ле-

ходом на Теше и нетерпеливо поглядывал на разбухшие гочки ветел.

Подслух тетеревов имеет большое значение для отыскания токовищ. Надо только систематически, не раз и не два, прослушать токование, днем сходить и проверить на месте, много ли там перьев разбросано по земле, можно ли поставить шалаши, есть ли скрытые подходы к току. Если наблюдать внимательно, точно определить именно ту полянку или луговинку на опушке леса, где будет самый разгар побоища, тогда уверенно ставь здесь пару-тройку шалашей, замаскируй их, особенно внизу, у земли, выжди дня четыре и смело иди в засидку, но только задолго до рассвета.

Мы шли уже около часа. Дорога все время вела на подъем, лес по сторонам редел, начиналась порубь. Где-то здесь Тимошка высмотрел сильные тока и поставил шалаши. И правда, Тимошка смело свернул в сторону и скоро остановился возле какой-то темной кучи.

— Пришли, — сказал он вполголоса. — Вот тебе шалаши, смотри не шуми, а я пойду на ту сторону вырубки...

Тимофей ушел. Прежде чем залезть в шалаши, я огляделся по сторонам.

Вырубка располагалась на возвышенности. Она густо поросла какими-то кустами, различить которые в сумраке раннего утра было невозможно. Кое-где торчали оголенные стволы деревьев и копны прошлогоднего сена. Место, как будто бы действительно было подходящим для токов, только вот смущала высота холмов, на которых была вырубка.

Но Тимофей не мог ошибиться, и я, долго не размышляя, полез в шалаши.

В шалаше было темно и тесно. Кое-как примостившись на корточках, можно было позаботиться и об устройстве бойниц для наблюдения и стрельбы. Если шалаши установлены на краю поляны, а за ним сплошной кустарник или лес, то можно ограничиться двумя бойницами, которые позволят наблюдать за тетеревами спереди и с боков. Но если шалаши

Рисунок А. Сашина

стоит в середине поляны, то необходимо устроить несколько щелей, чтобы обеспечить круговой обзор: неизвестно, где, на какой стороне поляны соберутся и затокуют косачи.

Время идет. В шалаше и вокруг него все еще сумрачно и необычайно тихо. Птицы пока молчат, ветерок перед восходом солнца совсем обессилел, кусты не шелхнутся.

Тускло светится уголек в трубке, зажатой в кулак. Я немного согреваюсь, двигая лопатками, выпущенная табачный дымок из бойницы тоненькой струйкой.

А рассвет между тем наступает. В щель видно, как на отдельных высоких деревьях засветились макушки, чуть потянул ветерок и зашуршал сухими листьями орешника, уцелевшими кое-где на ветвях. Вот-вот сумрак ночи исчезнет, заря обольет румянцем полнеба и откроется для глаза вся красота земли.

Свист зорянки разбудил предутреннюю тишину и вслед за ним еще где-то далеко по-лягушечьи забурлил беспокойный тетерев.

Внезапно над шалашом с шумом пронеслось что-то громадное, темное, грозно зашипело: «Чу-фыш-ш-ш!»

Зябкая дрожь исчезла, стало даже жарко. Я прильнул к передней бойнице и стал всматриваться в сумрак утра, пока слезы не застлали глаза. Тетерев на копне был виден неясно, но по очертаниям можно было понять, что он вытянул шею вверх, подобрал крылья и прислушивается.

Неудержимо захотелось нажать на спусковой крючок и выскочить из шалаша за добычей. Но я этого не сделал, не знаю, как и удержался, может просто побоявшись ругани Тимошки за срыв охоты.

Уже три косача «чужыкали» перед моим шалашом, и они всё подлетали, распускали крылья, скользили боком к земле и вдруг разом сгибали шею в поклонах навстречу восходящему солнцу.

Посветлело. Стали заметны белые зеркала на крыльях, снежные пятна подхвостья так и мелькали перед глазами. В драку тетерева пока не вступали. Надувшись от злости, они грозили друг другу кирпично-красными, словно нашитыми бровями, обхватывая друг дружку то мелкими шажками, то неожиданными и ловкими скачками.

Звонкое бульканье и сердитое шипенье, казалось, наполнило весь воздух.

Славное Тимофей выбрал токовище!

Можно уже и стрелять. Но хочется еще и еще раз посмотреть с замиранием сердца на побоище гордых петухов, которое вот-вот начнется, и послушать чудесные лесные песни. С каким-то трепетом видишь, как облюбованный тобою петух теснит противника, бьет его закругляющимся в плече крылом, но вдруг сам оступается и валится на траву. Пропал твой боец! Но нет, поднялся мускулистый запевала и вот уже долбит в голову врага, гонит, гонит прочь с поляны и победно и грозно шипит: «Чу-фыш-ш-ш!»

Из-за кустов на противоположном конце вырубки вырывается клубочек дыма, а затем доносится звук выстрела. Тимошка начал добычу. Пора и мне, если я не хочу идти домой пустым.

Солнце уже взошло, сейчас наступит затишье на току, чтобы через несколько минут разгореться с новой силой, но уже не надолго.

Я выцеливаю в подхвостье ближайшего косача. Резкий удар отдается звоном в ушах, а тетерев катится метра три кувырком по жухлой траве. Выстрел из второго ствола валит на землю его противника. Можно еще застрелить солиста, первым

начавшего концерт. Но мне жалко его. Малиновые и зеленые искры вспыхивают на его гибкой шее, хвост с точеными завитками лиры дрожит от его нетерпеливых движений, и я не трогаю его.

Напуганные выстрелами, тетерева разлетелись по вырубке, примолкли. Если подождать, они могут опять заиграть, но мне довольно и двух. Я выбираюсь из шалаша, выпрямляюсь и не торопясь направляюсь подбирать птиц. Все тетерева окончательно улетают с вырубки, лишь два подбитых бойца недвижимо лежат на земле недалеко друг от друга...

Скоро ко мне подошел Тимофей. Мы присели на разваленную копну сена, закурили и долго молчали, любящая с высоты на извивающуюся у подножья возвышенности речку Шилокшу, на темную зелень заречных хвойных лесов, на весь край, щедро залитый теплым солнцем...

— Ну, что ж, двинулись...— предлагает Тимошка, и мы поднимаемся с копны.

Дорога, по которой мы шли ночью, перерезала вырубку пополам, и она совсем не была такой избитой и непроторенной, какой показалась нам ночью.

Сегодня Тимофей был в хорошем настроении после удачной охоты и дорогой рассказал удивительную историю.

— Намедни случилась со мной такая штука. Уж поздно было, сын в клуб ушел, жена спать легла, я тоже разделся. Только слышу за окном сильно шумит кто-то и собачонка в сенях лает. Что, думаю, такое? Выглянул в окно — и правда, кто-то барахтается в штaketнике. А кто — не понять: темно. Надо выйти. Накинул на плечи стеганку, сунул ноги в валенки и за дверь. Сразу-то побоялся подойти, присмотрелся. Подошел к палисаднику, а жена в этот момент свет зажгла, тоже встревожилась... Гляжу — батюшки! Да это же тетерев! Между дощечками застрял бедолага, шея пролезла в щель, а крылья застряли. Ну, вытасил я его, домой отнес...

Случай, действительно, был изумительный. Я не мог поверить, чтобы тетерев залетел в деревянку да еще ночью и именно в Тимошкином палисаднике очутился. Но лицо Тимофея было серьезным, глазах не замечалось тех лукавых искр, которые появлялись в них, когда он морочил слушателя.

— Не веришь? Лександрыч? — он даже обиделся. — А я те правду говорю, можешь жену спросить аль сына и еще люди видели. Я дома до утра его держал в корзинке, а потом отнес за деревню и выпустил.

— Все же странно, как попал он вечером? Что ему в снегу не сиделось?

— Понимаешь, я так полагаю, что он припозднился на кормежке. Теперь они на поля вылетают прошлогодне зерна подбирать. А когда он полетел на ночевку, темень настала. Вот он и попер, видать, над деревней. Стукнулся об ветки ветлы, что возле дома у меня растет, упал да прямо между досками и попал...

— Что ж ты выпустил его?

— Не на охоте, слышь, добыт, пусть живет птичка...

Тимошка замолчал. Мы уже подходили к кордону, откуда до дома было всего с километр.

Весна была в полном разгаре. Солнце не затуманивалось ни единым облачком. Белые, словно сделанные из ваты, облака обходили стороной пылающий круг, а если и случалось закрыть его, то, пронизанные прямыми солнечными лучами, таяли и бесследно исчезали.

Весь лес был наполнен радостным весенним шумом, он как будто бы стряхнул с себя дремоту, посвежел и ярко заиграл молодой зеленью.

В бобровом поселении

П. СТАРЖИНСКИЙ

— Слышал, в Утке вода из берегов малость не вышла? — спросил меня сосед.

Это вопрос вызвал во мне недоумение. Как могло случиться, что среди жаркого лета, когда все изнемогает от зноя в томительном ожидании дождя, в реке поднялась вода? Заметив мое удивление, он, улыбаясь, пояснил:

— Говорят, бобры плотину построили, вода и поднялась.

Раньше я был наслышан об искусном мастерстве этих животных в возведении плотин, но видеть их сооружения не приходилось. Да их и поселили-то в нашем районе только в 1957 году. Представлялась возможность удовлетворить свое любопытство — побывать в бобровом поселении и осмотреть плотину.

И вот мы с охотничьим сторожем Иваном Семеновичем Потаповым у плотины. Я рассматриваю ее и внимательно слушаю пояснения Ивана Семеновича.

— Лето, видишь, сухое, вода в реке пала, они и решили поднять ее, чтоб без воды не остаться. Без воды бобру какое житье? В воде он только душу и отводит. А по земле ему трудно ходить: мешают тяжелый хвост... И умное же животное! А до чего трудолюбивое — страсть.

И действительно, когда рассматриваешь это длиною в десять метров великолепное сооружение, даешься диву. От берега до берега по дну реки воз-

веден валик из ила. В него заботливо и умело воткнуты обглоданные палки, прочно переплетенные ветками по всей площади каркаса. Все это основательно скреплено илом и замазано толстым слоем.

— Они ведь ее, плотину, специально утаптывают, когда строят, чтоб надежная была. Тоже умом своим соображают, — пояснял Иван Семенович. — Ил они со дна речки во рту таскают.

Плотина оказалась довольно прочной. Мы свободно перешли по ней на противоположный берег, и то, что здесь мне показал Иван Семенович, поразило меня окончательно. На возведение плотины как строительный материал бобры решили использовать росшую тут же на берегу осину, диаметром в комле около 26 сантиметров. Своими острыми резцами они подгрызли ее так, чтобы она сразу упала на предназначенное ей место в речке. Падая в заданном направлении, осина вершиной повисла в развилке ольхи. Бобры поднялись по наклонному стволу подгрызенной осины и обрезали ее вершину. Осина упала на предназначенное ей в плотине место, а ее засохшая вершина и сейчас висит на ольхе.

— Бобры не станут валить дерево в реку, ежели оно имеет наклон в обратную сторону. С понятием зверь, — пояснил Иван Семенович, — за плотиной они досматривают. Ежели она портится, бобры с особым радением ремонтируют ее. А когда строят, напролет ночами трудятся. Днем они в своих домиках отсиживаются, да отсыпаются и только ночью вылазят из них. Бобр — ночное животное, сторожкое. Хоть и большие резцы имеет, за пятнадцать минут дерево толщиною в тридцать сантиметров подгрызает, а беспомощный против, скажем, рыси или волка. Ему бы хозяином полным быть в лесу с его резцами, а он боязливый. А все потому, что неуклюжий он больно на земле, нерасторопный.

Эти обитатели воды и леса глубоко интересовали меня, и я без конца задавал вопросы моему Ивану Семеновичу. Он же, будучи знатоком своего дела, охотно отвечал мне и предложил осмотреть домик, покинутый бобрами по неизвестной причине, в котором бобриная семья прожила один год. Когда мы спустились берегом вниз по речке к домику, нам то и дело попадались целые пасеки свежесрезанного ивняка. А местами создавалось впечатление, что

Вологодская областная универсальная научная библиотека имени А. Маринского

здесь прошел с топором человек. По примятой в одну сторону траве легко было догадаться, что заготовленный ивняк и осинник стрелованы к реке, к квартире этих «лесорубов».

— Это они уже запасают корм на холодное время,— сообщил Иван Семенович.— Чутки больно у них лапы-то да хвост к морозу. Из-за этого они без надобности и не вылезают на снег всю зиму. Корм они на зиму по-хозяйски прячут в одном месте, глубоко под водой. Маленькая семья запасает на зиму в такую кладовую хвороста до четырех кубометров... В этих местах берега низкие, поэтому бобры не в норах живут, а строят себе домики. Да вот и он.

Мы у покинутой бобриной семьей хатки. Рассматривая ее, снова поражаешься мастерству этих четвероногих строителей. Она конусообразна, высотой полтора метра и диаметром около трех метров, построена из палок и веток, скрепленных тщательно утрамбованным илом в перемежку с глиной. И стены, и свод напоминают глинобитное сооружение, умело оштукатуренное. Вокруг хатки обведен искусственный канал, прорытый бобрами. На случай повышения уровня воды и выхода ее из берегов хатка имеет второй этаж. Из жилого помещения два выхода в воду. Домик от подошвы до верхушки опоясан отлогой спиралеобразной строительной дорожкой. По ней бобры поднимали строительный материал, когда строили и ремонтировали его. Хатка построена настолько капитально, что, я думаю, разобрать ее без топора и лома просто невозможно:

— Когда в хатке есть маленькие бобрята, бобриха, уходя из дома надежно лапы закрывает, чтобы малыши не вывалились в воду,— говорил Иван Семенович.— Они страсть озорные. Родятся не слепыми да беспомощными, как у других зверей, а шустрыми, зрячими и с резцами. Плавать могут с первого дня. Только нырять не способны — легки.

Когда мы возвращались в деревню, Иван Семенович, видя мое жадное и не совсем удовлетворенное любопытство, предложил этой же ночью понаблюдать за бобрами из укрытия. Я обрадовался предложению.

Вершины деревьев уже задевали низ ободка заходящего солнца. Вечерний сумрак спускался на землю. В застывшей вечерней тишине тайга выглядела молчаливо-величавой. Мы пробирались в бобровое, но уже дальнейшее поселение на ночное предствление. По дороге я получил все необходимые инструкции от Ивана Семеновича и охотно пообещал выполнять их со строжайшей точностью. Главное, что требовалось от меня,— это внимательно следить за знаками, подаваемыми им и соблюдать осторожность и тишину.

Иван Семенович один из тех, кому на вид невозможно установить возраст. Я знал, что ему под шестьдесят. Но судя по его легкой походке и свежему, с румянцем, выбритому лицу ни за что не дашь его годы. Его большие чуть с косиной серые глаза смотрят остро. Я знал и раньше, что Иван Семенович тяжел на разговор. И если на этот раз он был против обыкновения разговорчив со мной, то только потому, что я проявлял большой интерес к его бобрам.

— Если по домашности работы срочной нет, я помогаю бобрам корм готовить на зиму,— рассказывал он, когда мы уже входили в поселение.— Нарублю осинника подальше от их хуторов, сложу на волокушу да на лошадке и подведу к речке. Они потом его в кладовые перетаскивают.

Лес в поселении порою казался напиханным Иван

Семенович говорит, что бобры как раз и любят селиться в таких местах. Когда-то давно пронесшаяся буря оставила на долгие годы свои следы: нагромождения бурелома, сплошные завалы.

Ночь стояла ясная, лунная, и мне казалось, что мы без малейших затруднений сможем вести наблюдения за бобрами из укрытия. Тем более, что мы были вооружены биноклями. В действительности это оказалось нелегкой затеей. Но то, что удалось увидеть, стоило бессонной ночи.

Тщательно натертые жидкостью от комаров, мы тихо и удобно сидели на краю зарослей осоки, откуда хорошо просматривался бобровый прудик и хатка под ольховником, шагах в тридцати от нас. Со слов Ивана Семеновича здесь живет большая сильная семья, которая не так давно пополнилась малышами. Солнце уже закатилось, но в лесу еще было сравнительно светло — полные сумерки еще не наступили.

Прямо перед нами гладь воды зарыбила, и из нее вырsla голова бобра, следовавшего на наш берег и скрывавшегося в зарослях. Почти в это же время, только с другой стороны, мы заметили сучья и листья пльвшей ветки. Только когда она поравнялась с нами, затем зашевелилась и исчезла под водой, я догадался, что ее буксировал бобр и доставил в подводную кладовую. Было ясно, что хозяева поселения вышли на работу. Слева и справа на нас наосило шорох от падения подрезанных веток. Вот только что подпиленное бобром деревцо шумно шлепнулось в воду. И вдруг нависла какая-то затаенная тишина...

От длительного сидения без движений заняла поясница, отекли ноги. Забыв, видимо, об осторожности, я вытянул ногу и задел сухую ветку. И сразу в ответ на шорох, совсем рядом, раздался резкий звучный шлепок по воде. Я знал — это бобры ударом своего плоского хвоста о воду подавали сигнал об опасности. Иван Семенович, сидевший рядом, морщась, с упреком взглянул на меня и угрожающе толкнул в бок, требуя выдержки.

Скрывавшаяся за вершинами деревьев луна теперь поднялась над лесом. Ее холодные полосы света осветили перед нами и воду и бобровую хатку-мазанку. На поверхности воды я заметил два живых, довольно подвижных комка, издававших слабый всплеск. «Наверное ондатра», — подумал я. Ее много развелось в наших краях. Мой сосед осторожно толкнул меня, я взглянул на него. Забыв про мою оплошность, он улыбался и еле слышно шепнул мне в самое ухо: «Бобрята-варнаки». Я напряженно всматривался в них, не отводя бинокля. Они вели себя довольно растерянно и беспомощно. Сомнений не было, что не в меру шустрые малыши пренебрегли запретом матери — пользуясь ее отсутствием, самовольно покинули уютное гнездо и впервые оказались... и где оказались? В странной и столь непонятной обстановке! Удрученные своим новым непривычным положением, они долго растерянно кружились на месте, а почувствовав усталость, стали жалобно пищать, требуя помощи. Вдруг что-то грузно упало с берега в воду, затем вода заволновалась и возле меньшей появилась из воды бобриха-мать. Встревоженная непроспительной дерзостью детей, она остановилась в нерешительности, что предпринять, как унести обоих сразу? А бобрята, забыв мать, стали еще настойчивее пищать. Они забыли все: и то, что им строго запрещалось вылезать из гнезда, и даже то, как они предательски, оглядываясь, открыли заделанный матерью вход и кубарем скатились в воду под хаткой. Мать попыталась подталкивать бобрята носом к стороне домика.

Но и без того перепуганные проказники подняли такой «плач», что могли привлечь внимание прожорливой выдры. Последняя боится взрослых бобров, но маленького бобренка считает лучшим лакомством. Бобреха вдруг решительно, но осторожно обхватила одного своими резцами, поддерживая лапой, и скрылась с ним под водой. Тут же она вернулась и тем же ловким приемом увлекла под воду и второго, до хрипоты пищавшего бобренка.

То, что происходило в бобринном домике, мы видеть, разумеется, не могли. Зато мы слышали хриплое бормотание бобрехи, очевидно наставлявшей не в меру смелых малышей. Последние виновато похныкивали, а скоро и совсем затихли, успокоенные привычной обстановкой.

Скоро мы бесшумно покинули бобровое поселение.

— Будущим летом будем бобров отлавливать да в других районах расселять,— сообщил мне Иван Семенович, когда мы, возвращаясь, подходили к деревне.

ПИСАТЕЛЬ, НАТУРАЛИСТ, ОХОТНИК

Ив. ТОРОПОВ

В НАЧАЛЕ тридцатых годов в газетах и журналах Ленинграда все чаще и чаще стали появляться короткие, но весьма выразительные рассказы и очерки, подписанные несколько необычным псевдонимом,— Лесник. Я перечитывал все, что выходило из-под пера этого самобытного и интересного автора.

И странное дело: выросший в северной лесу, среди озер и болот, много исходивший охотничьих троп, я увидел в рассказах и очерках Лесника много такого, чего ранее не замечал или не понимал. Да и в самой охоте я уже видел не только спортивную сторону, а нечто большее — близость к природе, увлекательность ее познания. А с тех пор, как на книжном рынке одна за другой стали появляться книги любившегося мне автора, я неизменно их покупал, читал и перечитывал.

В 1938 году я работал в ленинградском отделении Учебно-педагогического издательства и мне как главному редактору литературы для народов Севера приходилось иметь дело со многими авторами. В то время, в плане издательства стояла тема «Северные собаки», в которой мыслилось на основе обобщения многочисленных литературных источников в том числе и специальной охотничьей литературы, показать промысловое и транспортное значение собак в условиях севера. Мы были заинтересованы в добротном, ярком и небольшом по объему тексте, поскольку книга предназначалась для перевода на ненецкий и другие языки северных народностей.

Подходящего автора не было и мы уже свыклись с мыслью, что тему о собаках придется перенести в план будущего года.

Но однажды ко мне в комнату вошел высокый седоусый человек с палкой в руке и отрывисто сказал:

— Лесник!

Углубленный в какую-то рукопись, я не совсем понял значение сказанного слова и переспросил:

— Что вы сказали?

Незнакомец уже раздельно произнес:

— Я — Лесник. Может быть слышали?

И тут я дал волю своим чувствам: мы беседовали до позднего вечера, а на завтра разговор был продолжен. Лесник стал частым посетителем издательства, а тема «Северные собаки» обрела желаемого и давно подыскиваемого автора.

Тогда же я узнал, что Лесник — это Евгений Васильевич Дубровский, человек очень сложной и интересной судьбы. Родился он в семидесятом году прошлого века в семье военного врача, учился в Петербургском университете, а потом работал чиновником в Министерстве земледелия. В Ленинграде, недалеко от бывшего Мариинского дворца, стоит старинное приземистое здание, в котором это министерство находилось и где начинал служебную карьеру будущий писатель. Во время одной из прогулок Евгений Васильевич показал окно комнаты, в которой он занимался министерскими делами.

Нудная казенная служба мало устраивала пытливого и любознательного молодого человека. Чтобы отвлечься от сухих и скучных дел, Дубровский, едва природа пробуждалась от зимней спячки, брал отпуск и ехал в знакомые с детства лесные края.

С двенадцати лет будущий писатель стал выходить на охоту, «воруя для того ружье старшего брата». А так как: военный врач часто переезжал из одного города в другой, то и юный охотник тоже заразился «страстью к перемене мест». По словам Евгения Васильевича, в разное время он охотился в окрестностях Клина, Белева, Вереи, Гороховца, Кинешмы, Владимира и многих других городов центра России. Поэтому, покидая шумный Петербург, он неизменно попадал на просторы родной природы, которую самозабвенно любил.

Какой-то бедный чиновник-сослуживец за небольшую плату охотно брался выполнять служебные обязанности Дубровского, а он, с разрешения говорчивого начальника, тоже выпускника Петербургского университета, оставался в полюбившихся ему местах на целое лето. А потом, переполненный впечатлениями, возвращался в Петербург.

Как-то по совету одноклассника по университету, ставшего сотрудником газеты «Новое время», Дубровский написал статью; за первой последовали вторая и третья, а вскоре Министерство земледелия лишилось не совсем ревностного чиновника, но зато редакция газеты приобрела талантливого сотрудника.

Свыше десяти лет работал Е. В. Дубровский в газете. В 1914 году получил место лесничего на Урале. Вот здесь-то в полной мере проявился его характер вдумчивого натуралиста и страстного охотника.

Будучи все время в лесу, Евгений Васильевич с упорством исследователя проникает в тайны природы, изучает жизнь животных и растений. Наряду с этим он активно, насколько позволяли тогда условия, участвует в рациональном ведении лесного хозяйства. Вот как он сам описывает то время: «Я плыл на плотках по бурным рекам, ночевал в сказочном малых избушках, тушил чудовищных лесной пожар, видел, как дерево превращалось в доски, в лапти, в бумагу, в скипидар. Отряды рабочих выводил я в глушь в морозную мглу зимнего леса. Тысячи лесных великанов, срезанных пилами, рушились в сугробы, лишились под ударами топоров своих ветвей и валялись в бушующие волны горной реки. Когда шел сплав, то принесенные течением

бревна километров на тридцать загромождали широкую реку так, что с берега на берег можно было перебраться верхом на лошади.

Прежде чем в летнюю жару успеют обсохнуть бревна, их уже вытащат и распилят. От огромной груды не останется ничего...

После напряженного труда — отдых на охоте и на рыбалке. Он то едет на подледный лов налимов и поражается тому, что налимы идут на совершенно голый крючок (рассказ «Самолов»), то входит в соглашение с охотниками-бельчатниками и отправляется с ними на промысел (рассказ «Белковье»).

Богатейшие охотничьи и рыболовные впечатления накопились у лесничего Дубровского и обо всем этом он талантливо и ярко рассказал в послевоенное время, сотрудничая в советских газетах.

Много хороших книг издал писатель Лесник и все они, как то подчеркивается в самих названиях, посвящены зеленому другу: «Встречи в лесу», «Далекie годы», «Лесные были», «Зеленый шум», «В лесу». Свыше двадцати увлекательных сборников посвятил он детям и юношеству.

Книги Лесника пользовались несомненным успехом, особенно же у охотников и людей, любящих родную природу. А такие подлинно хрестоматийные произведения, как «Болотная повесть», «Селезень Сашка», «Волчья заводь», «Хромой скворец», «Бельчок» и другие, отмечены подлинным литературным мастерством и художественностью. Любителей природы радуют и волнуют поэтические миниатюры Лесника: «Ледоход», «Весенний поток», «Дыхание листьев», «Неведомая», «Прозрачные дни», «Песня земли» и другие.

Недаром на первом съезде писателей в 1934 году в содокладе о детской литературе С. Я. Маршак тепло отзывался о книгах Лесника «оригинального и талантливого лесного корреспондента, который приносит городскому жителю в рассказах, очерках и фельетонах освежающие сведения о погоде, об охоте, о рыбной ловле, о том, что делается в лесах, реках, в парках и заповедниках».

За семнадцать лет напряженной литературной работы Лесник написал многое, и далеко не все, появившееся в свое время в газетах и журналах, вошло в его книги.

Я не раз был на квартире писателя (жил он в одном из самых зеленых районов Ленинграда), читал его рассказы, очерки и зарисовки, опубликованные в разных изданиях, но не вошедшие ни в один из его сборников.

Последний раз с Евгением Васильевичем Дубровским мы виделись в 1940 году. Был я в то время редактором журнала «Вестник Знания» и усиленно склонял писателя к сотрудничеству.

Лесник попросил меня поделиться впечатлениями о Севере, куда я только что выезжал. Мой рассказ об Онеге и северных лесах, которым нет ни конца, ни края, разбудил его собственные воспоминания.

— Онегал — воскликнул он. — Знаю ее. Огромная река. Не раз рыбачил на ней. А какие в Прионежье охотничьи угодья! Что меня поразило там? В половодье вода в реке поднимается метров на двадцать. Несется она с шумом, валит на низинах деревья, сметает на лугах копны сена, а местами и сносит баньки, построенные на самом берегу — ближе к воде. Думаешь: вот-вот еще шире разольется вода, волны кинутся на берег, где ровными линиями вытянулись добротные дома, и смет их. Но ничего этого не происходит. Из гранита глубокое, просторное ло-

же бурной реки. Близко к домам подходит вода, но не трогает их. Северяне знают норы своей беспокойной реки и строят дома там, где они в полной безопасности.

Помолчав, Лесник добавил:

— Хороша Онегал Кругом еще лед, журчат ручьи, а воздух напоен дивным благоуханием. Что это? Это ива цветет. Миллионы ее невзрачных цветков, свежих и чистых, как в первые дни земли, дышат нежнейшим ароматом...

Вспомнил Евгений Васильевич и двойной ледоход на Неве. В половодье сбрасывает она загрязненный лед в море и течет холодно, сурово: не было для нее весны. И вдруг оттуда, где река берет начало, из огромных пустынь озера — моря, в блеске жарких лучей почти летнего солнца, несет она вереницы белоснежных льдин. То идет ладожский лед, и в городе, до того солнечном и теплом, появляются пронизывающие струи холодного ветра.

Говоря об охоте на Онеге, Лесник подчеркивает ту мысль, что близкое общение с природой облагораживает людей и оказывает большое влияние на формирование их характеров.

Охота и любовь к родной природе сделали из бывшего лесничего оригинального писателя, в то же время и писатель Лесник во многом способствовал тому, что природа и охота обрели большое количество любителей и почитателей.

После войны Детгиз выпустил книгу Лесника «Лесные тропы», в которую вошла ничтожная часть созданного писателем. Все остальные его книги уже давно не переиздавались и ныне являются библиографической редкостью. А жаль! Сейчас они звучали бы очень своевременно. Писатель-патриот пробуждает в людях любовь к извечно прекрасному, могучему и близкому русским людям зеленому другу.

Теперь, когда охрана природы и приумножение ее богатств подняты на уровень большого общегосударственного дела, а бесхозяйственное ведение лесных заготовок строго осуждается, вполне злободневны и полны глубокого смысла чеканные слова Лесника:

«При правильном хозяйстве планомерной рубкой уничтожить лес нельзя. Пока на одном конце участка лес рубят — тут лесосека; на другом конце молодняк — тут лес отрастает. Он снова возникает из почти незримых семян, бесчисленно рассеянных ветром в заботливо приготовленные борозды. Нежно-зелеными иглами выглянут из земли будущие сосны и ели, лиственницы и кедр. Сумей, лесовод, защитить юную поросль, чтоб не сожгло ее солнце, чтоб не топтались по ней копыта, не шагали невежественные ноги. Тогда на месте старых пней, умело выкорчеванных вовремя, возродится лес, задышит могучим благоуханием, возобновит тенистый приют для дикого мира бегающих, летающих, ползающих существ, снова приготовит дрова, смолу и ягоды, дичь и орехи. Неистощимая сокровищница — лес!»

Писатель-патриот продолжает великое дело охраны и обновления природы в одном строю с нами. У него очень много друзей, особенно среди охотников и рыбаков. И будет вполне своевременно — надеюсь в этом меня поддержат читатели журнала — издать однотомник наиболее зрелых и законченных произведений Лесника-Дубровского. Необходимость в такой книге давно назрела.

О нас самих

Е. АСТАХОВ

Рисунки А. Орлова

У КАЖДОГО охотника-любителя свои привычки, свои особенности, свой «почерк». И все же, несмотря на это, всех их можно подразделить на несколько характерных групп.

Вот, например, к когда-то весьма распространенной, а ныне резко сократившейся группе охотников относится охотник-мечтатель и бессребреник. Это обычно пожилой человек, чаще всего хрупкого телосложения с задумчивым выражением глаз. Его выезды на охоту никогда не носят помпезный характер, он не любит больших компаний, не признает облав и остро ненавидит браконьеров. Процесс охоты рассматривается им в первую очередь с эстетических позиций и никогда с точки зрения кухонной. Больше всего любит он, конечно, вальдшнепиную тягу, причем порой ездит на нее мимо отличных утиных мест, не обращая ни малейшего внимания на суетящихся охотников, каждый из которых спешит до зари оборудовать засидку и обеспечить свою крякающую в большой базарной корзине «подсадную» перспективным местечком на тихом, покрытом ряской, плесе.

Он с замиранием сердца стоит где-нибудь на заросшей просеке, поджидая лесного красавца, и как только слышит призывное «цвирк-цвирк-цвирк», забывает все: и камни в печени, и дрязги с сосе-

дями, и насмешливые взгляды, которыми пронзают прохожие его, как правило, пустой ягдташ.

Чтобы продлить созерцание задумчиво летящей птицы, силуэт которой так изящно очерчивается на фоне потухающей вечерней зари, охотник-бессребреник сплошь да рядом пропускает выстрел и никогда не жалеет об этом.

Держит он только чистопородных собак, причем называет их обычно именами, заимствованными из мифологии: «Гера», «Марс», «Нептун», «Диана» и так далее.

Более распространенным типом является охотник-дилетант, представитель неисчислимой армады начинающих охотников, человек уже обуянный охотничьими страстями, но еще не постигший всех тонкостей этого деликатного занятия.

Он бегаёт по магазинам с манящими вывесками «Охота и спорт», накупая в них всякой всячины. Он запоем читает различные справочники и наставления начинающим охотникам, пытается уяснить себе многочисленные и довольно туманные советы и рекомендации, направленные на уничтожение всевозможной дичи, от перепелки до медведя. Кстати, уезжая на перепелиную охоту, он не забывает прицепить к поясу увесистый тесак и на всякий случай берет десяток патронов, снаряженных пулями.

— А вдруг медведь!

Отплевываясь от липнущего пуха и проклиная все на свете, охотник-дилетант, спрятавшись в кустах, ощипывает настрелянных дроздов, чтобы иметь возможность, вернувшись домой, небрежно бросить жене или теще:

— Там в сумке десяток перепелов. Поджарьте их к ужину.

Он — вечная мишень для шуток со стороны бывалых мастеров дробовой стрельбы. Это ему на охоте подкладывают убитого зайца, подпирая его со всех сторон щепочками, чтобы тот имел вид живого. Задыхаясь от волнения, дилетант выпускает по зайцу сразу два заряда, а подбжав к упавшей тушке, находит записочку: «К чему такая стрельба? Я убит еще утром...»

Охотник-дилетант обязательно стремится купить хорошую собаку, и это его желание предоставляет возможность многим ловкачам продавать отвратительно беспородных барбосов за лаверяков или курцхаров.

...Центральным ядром беспокойной охотничьей семьи являются маститые охотники; люди, умудренные многолетним опытом, различающие на взлете бекаса от гаршнепа и умеющие безошибочно разобратся, где сидит подсадная утка, а где соблазненный ею селезень.

Пустыми с охоты они не возвращаются, ездят только на «верные» места и ежегодно берут отпуск с середины августа. Многолетняя война с женами, являющимися, как известно, потенциальными врагами охоты, входит у них обычно в стадию победного завершения. Им не приходится уже отвечать на приглашение съездить по тетеревам уклончивым:

— Я переговорю по этому вопросу с супругой. Если она не будет, так сказать, возражать... хе-хе-хе, женщины, знаете ли, не понимают всех прелестей охоты...

Нет, он свободен от подобных переживаний. Он уверенно рубит с плеча, на всякий случай отгораживаясь от жены портфелем:

— На неделю!.. По тетеревам!.. Не забудь положить запасные носки!

Собак у маститого минимум две. Чтобы прокормить этих прожорливых животных, он бросает курить, а жена, вздыхая, отказывается от мысли о приобретении в ближайшие три года стиральной машины и телевизора.

Особую группу составляют охотники-бивуачники. Это, как правило, солидные мужчины, умеющие сказать в телефонную трубку великолепным баритоном:

— Анна Семеновна, скажите Николаю, чтобы заправился. В 15.00 тронем по зайцам.

Ездит эта охотничья разновидность всегда в большой компании. Сопровождающие их лица в большинстве случаев не являются охотниками и держат ружья и собак лишь из любви к началу.

По приезде на место квартирьеры выбирают тенистое местечко, расстилают скатерку и начинают распаковываться. Хлопают багажники, звенят рюмки, грызутся собаки и все это сливается в обычную какофонию большого охотничьего бивуака. Стиль выдерживается строго: колбаса — охотничья, водка — охотничья, разговоры — тоже.

Часа через три окрестности оглашаются пальбой. Игриво сверкают в лучах солнца подброшенные пустые бутылки, гремят залпы и дождь осколков сыплется на растерянно снующих в траве собак.

А под вечер в соседнюю деревушку заезжает специально уполномоченный от лица всей компании товарищ.

— Здравствуйте, Сергей Кузьмич! — приветствует его какой-нибудь дед, поблескивая плутовскими глазами. — Телеграммку вашу получили, ждали вас еще вчерась. Шесть русачков, будьте любезны, по четвертной, как всегда.

— А они не того! — подозрительно вертит носом посланец.

— Побойтесь бога, нешто впервой. Еще тепленькие!

...Самыми скромными и незаметными среди всех остальных групп охотников являются охотники-труженики. Представителя этой «плеяды» видно за версту. Ружье его, чаще всего, не может похвастать затейливым орнаментом и зоркими насечками.

Чаще всего в руках такого охотника мы видим обычную тулку серийного выпуска. Но когда он стреляет — обязательно вместе с пыжами на землю падает утка. Сопровождает его обычно пес, и конечно, без диплома, с хвостом, подозрительно напоминающим цифру девять. При детальном рассмотрении можно установить некоторую, весьма отдаленную принадлежность пса к благородным собачьим фамилиям, но ни он сам, ни его хозяин, на это признание не претендуют.

В работе же пес переплюнет любого медалиста: он и ищет, и замирает в позе, означающей стойку, и за уткой в ледяную воду лезет, и бекаса возь-

мет. Но все это делается скромно, безо всякой рисовки.

..В семье, говорят, не без уroda и таким уродом в охотничьей семье слывет маклак. Он не является ни любителем, ни промышленником, он просто — хищник.

Это он, вцепившись потными от жадности руками в ветровое стекло, мчитса ночью по скошенному полю на громыающем «козле», ослепляя фарами обезумевших от страха зайцев. Десять, пятнадцать,

двадцать тушек уже лежат в машине, сиденье перемазано кровью, но сквозь треск мотора все еще слышится его крик:

— Жми, Митя, рассвет скоро, а еще десяток патронов-то есть. Жми, не сумлевайся! Бензин мой!

Охотника-маклака не волнуют ни чистые краски рассвета, ни далекая песня глухаря, ни шопот засыпающего леса. Его волнуют только базарные цены на дичь.

— Вальдшнепа на тяге ждаты! Спасибочки! Пару убьешь за зорю и все. Обратно, худые они, хорошей цены не дадут. Интересса, значит, и нет никакого.

И пока жена раскладывает на прилавке уток, с оципанными «для показа жира» грудками, он, прищурясь, перебирает в кармане толстыми короткими пальцами скомканные червонцы и трешки...

Совершенно особую группу среди охотников составляют стендовики. Это спортсмены чистой воды. Многие из них вообще не признают полевой охоты,

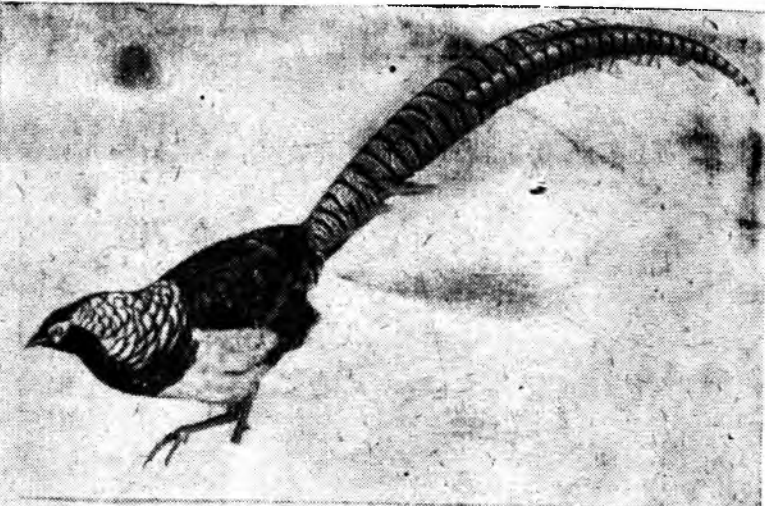

полностью реализуя свой охотничий пыл нескончаемыми воплями: «дай!» и торопливыми дублетами по уносящимся вадаль тарелочкам. Они посматривают на просто охотников с высоты своих спортивных разрядов, считая, что в истории ружейной стрельбы основную роль сыграл, конечно, стенд, а никакой-нибудь там несурзанный бекас или тетерев...

Это, конечно, не все, что можно рассказать о людях в высоких резиновых сапогах, тех самых людях, которые заполняют по субботам вагоны загородных электричек, автобусов и речных трамваев, едут на всех видах регулярного и случайного транспорта на свидание с природой, а в периоды затишья, когда нет охоты, мы нередко можем встретить их в угодьях, закладывающими солонцы, собирающими различные семена для подкормки животных.

Охотники!

Сотнями тысяч бродят они по земле, зажав под мышками ружья самых разнообразных марек и систем. Как они различны, но и как схожи между собой! И роднит их всех, исключая браконьеров-хищников, одно великое чувство любви к родной природе, верными сынами которой они являются.

ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

II ЗВЕСТНО, что за последние столетия фауна позвоночных животных сократилась на несколько десятков редких и интересных как в биологическом, так и в хозяйственном отношении видов птиц, зверей и других животных.

Так, в конце 18 века навсегда исчезли с лица земли огромные стеллеровы коровы, достигавшие в длину 7 метров; примерно 70 лет назад вымерли последние экземпляры африканских зебр квагг и бурчелевых зебр. В 1914 году в зоопарке города Цинцинати погиб последний из странствующих голубей, ранее живших в огромных количествах и бесощадно истреблявшихся ради вкусного мяса. Исчезли карликовый попугай, бескрылая казарка, дикая лошадь-тарпан и многие другие. Подсчитано, что многие виды позвоночных животных истребляются в наше время миллионами и миллиардами особей, но в то же время несколько сот видов характеризуются крайне малой численностью и подчас им грозит полное вымирание. К числу таких животных относятся зубры, бизоны, африканские слоны, индийские носороги, чернойшейные лебеди, африканские белохвостые гну, казуары, каланы, окапи, уссурийские тигры, слоновьи черепахи, сумчатые медведи коала, фламинго, гориллы, азиатские львы, разные виды лемуруров, лошадь Пржевальского и, к сожалению, многие другие.

Сохранением, размножением и изучением редких и ценных видов животных в наше время занимаются заповедники, национальные парки, различного характера научно-исследовательские учреждения и в том числе зоологические парки, которых в мире насчитывается более 600.

Большое внимание этим жизненно важным вопросам уделяет и Московский зоологический парк. В числе нашей коллекции, а она насчитывает около 550 видов позвоночных животных общим количеством 3500 экземпляров, имеется немало зоологических редкостей.

Познакомимся с некоторыми из них.

Вот гигантская панда, или бамбуковый медведь. Сколько их в зоопарках мира? Всего все семь. Пять в Пекине, два в Москве и один в Лондоне. А сколько в природе? — Известно, что очень мало и распространены они только в Китае на ограниченной территории в провинции Сычуань и Сикан. Обитает это редчайшее в мире животное в горах на высоте 2—4 тысяч метров над уровнем моря, в густых лесах и малодоступных скалистых районах.

Интересно, что впервые бамбуковый медведь описан всего лишь 90 лет назад, а первый живой экземпляр был вывезен из Китая в 1936 году. Пока еще никто не видел новорожденных медвежат, никто не знает продолжительности жизни этого зверя, неизвестны и многие другие вопросы его биологии.

Бамбуковыми эти медведи называются потому, что обитают преимущественно в густых зарослях бамбука, питаются молодыми побегами, листьями и стеблями этого растения.

Правительство Китая, оберегая отечественную фауну и ее достопримечательности, запретило охоту на бамбуковых медведей и их отлов без специальных на то разрешений, хотя желающих пробраться в их глухие логова, кроме иностранных фирм по заготовке диких животных, не особенно много.

«Пинь-пинь» и «Ань-ань» — это клички бамбуковых медведей Московского зоопарка, оба они — дорогой подарок москвичам от китайских друзей. Вот уже несколько лет «Пинь-пинь» и «Ань-ань» благополуч-

но живут в нашем зоопарке и пользуются неизменной любовью миллионов посетителей.

Будучи в Китае, я поинтересовался, как их поймали. Для ловли бамбуковых медведей специально дрессируются охотничьи собаки, изготавливаются прочные сети и переносные легкие клетки. Неделями охотники пробираются в густых зарослях леса, преодолевая пропести, ущелья, бурные горные реки, встречаясь с опасными хищниками. Но вот собаки напали на след и началось преследование. Взрослого бамбукового медведя настичь почти невозможно. Он обладает очень хорошим чутьем, быстро бегаёт и ловко лазает по кручам. Обычно живыми трофеями становятся молодые, которые, спасаясь от преследования собак, вскоре забираются на дерево.

Обнаружив мишку на дереве, охотники надевают собакам намордники и спускают их с поводков. Сами в то же время вырубают вокруг растительность, вбивают колья и натягивают на них горизонтально сети на тот случай, если мишка вздумает падать сверху; ставят сети и вокруг ствола дерева вертикально, на высоту 2-х метров. А потом медведя или стрясают, или спгоняют с дерева, и он тем или иным способом попадает в тенета. Трудно найти бамбукового медведя, трудно поймать, но еще труднее по узким горным тропинкам на своих плечах доставить его к хорошей дороге.

К числу очень редких животных, полученных нами в недалеком прошлом, относятся слоновьи черепахи, обитающие только на Галапагосских островах. Во времена парусного судоходства слоновьи черепахи почти полностью были истреблены. Для моряков с проходящих мимо островов кораблей они являлись легкой добычей и «живыми консервами». Собрав по несколько десятков этих гигантских черепах весом по 100—150 кг, команды кораблей надолго обеспечивали себя бесплатным и вкусным мясом.

В наше время на Галапагосских островах этих уникальных животных осталось мало, добыча их запрещена; редко они встречаются и в коллекциях зоопарков.

Как поймать слоновью черепаху? К сожалению, очень просто, что и послужило причиной их уничтожения в прошлом. Слоновая черепаха животное хотя и большое, но совершенно беззащитное. Стоит только перевернуть ее на спину и она совершенно беспомощна.

Богата и разнообразна в нашем зоопарке коллекция диких кошек — больше 22 видов. Маленькие манулы, оцелот, сервалы, дальневосточный кот, каракалы, снежные барсы, рыси, огромные тигры и львы, леопарды, золотистая кошка и другие, но особенно привлекателен сравнительно редкий гепард. Это житель Африки и Азии. У нас гепард встречается в некоторых южных районах Средней Азии. Гепард — крупное животное длиной до 2-х метров. Он сочетает в себе черты кошки и собаки и очень быстро бегаёт. Есть данные, что на коротких дистанциях гепард развивает скорость до 100 километров в час. Этот хищник добывает себе пищу благодаря быстрой; с которой он преследует свою добычу: различных антилоп, оленей, баранов и т. п.

Зная способности гепарда — хорошо выслеживать добычу и быстро настичь ее, охотники еще в далекие времена приручали и использовали их как охотничьих собак. Известно и по нашим наблюде-

6

1 — Марабу	7 — Вилорог
2 — Секретарь	8 — Носорог
3 — Эму	9 — Малая панда
4 — Серебряный фазан	10 — Каракал
5 — Ябиду	11 — Гепард
6 — Бамбуковый медведь	

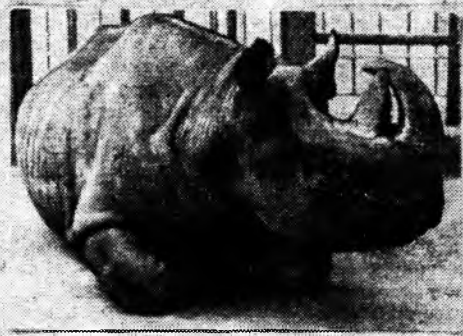
фото А. Анжанова

7

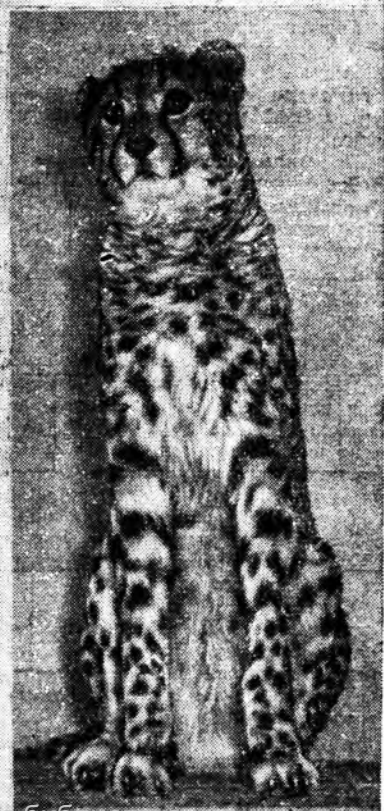

10

8

11

9

ниями, что гепарды очень хорошо приручаются, дрессируются и привыкают к своему хозяину.

Взрослых гепардов поймать очень трудно, это дело случая. Обычно ловцы выслеживают выводок и забирают малышей.

Из числа копытных, пожалуй, одним из самых редких животных является вилорог. Пару вилорогов мы получили совсем недавно. Это животное имеет полые, разветвленные рога, но они растут не постоянно, как у козлов, баранов, быков, антилоп, а ежегодно сбрасываются и отрастают вновь, как у оленей. Родина вилорогов — прерии Северной Америки. В природе их сохранилось немного, а в зоопарках это большая редкость. Например, в СССР вилорогов не было многие десятилетия и лишь в прошлом году прибыло четыре животных. Два вилорога отправлены в «Асканию-Нову», а два дополнили нашу коллекцию.

По общему виду вилорог похож на джейрана, но несколько крупнее и плотнее последнего. Окраска очень красивая и сочетается в себе серый, желтый и белый цвета с рисунком. Ловят вилорогов сетями или преследуют молодых по глубокому снегу до тех пор, пока они не потеряют силы.

С самых малых лет все мы знаем о существовании серого волка. Это обычный хищник. Но есть и другие виды волков, например красный волк. В пределах СССР он распространен в горных областях Средней Азии и Южной Сибири, от Тянь-Шаня и Алтая до Тихого океана. Встречается он крайне редко. В наших зоомузеях хранятся лишь единичные экземпляры этого редкого для нашей фауны и мало изученного зверя. Живут красные волки в глухих горных лесах. Нередко держатся стаями по 8—10 и больше голов. Несмотря на то, что они меньше обыкновенных волков, они такие же кровожадные, очень ловкие и быстрые в движениях. Охотникам редко удается добыть красного волка. Это чрезвычайно осторожный и чуткий зверь.

В ловкости и способности прыгать красного волка мы убедились при мало приятных обстоятельствах. Пару взрослых животных, полученных из Китая, решили поместить в открытый загон со рвом. Через несколько секунд, как только волков выпустили из транспортной клетки, они стали пытаться выскочить. Звери прыгали на стенки загона, достигая высоты 3,5—4 метров. Мы заволновались, но не успели принять каких-либо мер, как один из волков разбежался, мелькнул в воздухе и был таков. Волк легко преодолел ров, барьер и металлическое ограждение загона, сделав прыжок длиной более 5,5 метра. С большим трудом удалось найти его и поймать далеко за пределами зоопарка.

Свое название красный волк получил за окраску шерсти. Она у него густая, длинная, причем особенно пушист хвост. Цвет шерсти варьирует, но у большинства он бурый с рыжими или коричневыми оттенками, а иногда ярко-охристый. Насколько вреден красный волк, в природе судить пока трудно. Содержа в парке несколько этих животных, мы стараемся возможно больше собрать сведений о их образе жизни, питании, размножении с тем, чтобы пополнить имеющиеся сведения о их биологии. Нам удалось уже трижды получить приплод и проследить развитие волчат. В помете бывает 3—4 щенка, весят они при рождении в среднем 350—400 граммов, а в месячном возрасте уже около двух килограммов.

На одном из прудов зоопарка среди разных водоплавающих птиц резко выделяются белые гуси,

их около десятка. Но это не домашние, а дикие белые гуси — восторг всех зарубежных орнитологов, посещающих зоопарк, и наша гордость. В природе белые гуси сохранились у нас только на острове Врангеля и в незначительных количествах на побережье Чукотки.

В прошлом веке белый гусь был распространен гораздо шире и встречался в тундрах материкового побережья, но позднее в результате неорганизованного промысла, особенно в период луньки, был там истреблен. Кроме СССР, белые гуси другого подвида сохранились в Арктической Америке, где известно несколько больших колоний этих птиц.

Как говорят, «на вес золота» ценится тихоокеанский орлан. Многие зоопарки мира желают приобрести этих красивых птиц, но попадают они очень редко. Гнездовая область тихоокеанского орлана — побережье Берингова и Охотского морей, Камчатка, Северная часть Приамурья. За последние 15 лет нам удалось приобрести всего лишь пару молодых орланов. Сейчас они выросли, размах их крыльев почти 2,5 метра. Тихоокеанский орлан — крупный и сильный хищник. В природе он ловко ловит крупных рыб, легко справляется с глухарем, зайцем или молодым тюленем. Гнездятся эти птицы на больших деревьях или на скалах и в течение многих лет ежегодно пользуются одним и тем же гнездом. Гнездо орлана — это целое сооружение из сучьев, прутьев и палок, достигающее до 2,5 метра в диаметре. Обычно насиживается 1—2, реже — три яйца.

В нашей коллекции три орлана, это большая ценность и мы их ревностно оберегаем.

В одном из бассейнов террариума живет гигантская саламандра. Она очень мало подвижна и с первого взгляда похожа на затонувший обрубок дерева. Цвет ее туловища черный с темно-серыми пятнами, формы — уродливы, но мясо ее съедобно и очень вкусно. Как сообщил нам один из японских специалистов, гигантских саламандр в Японии в природе почти не осталось, их истребили любители лакомых блюд. Делались организованные попытки разводить саламандр в искусственных условиях, но пока эффективных результатов не достигли.

Сохранились саламандры только в ограниченных областях Китая, где они обитают в холодных ручьях, реках и других водоемах. Лежит эта громадина на дне и кажется неживой, но стоит только рыбе, лягушке или зверьку приблизиться к ней, как последует молниеносный бросок вперед — и жертва в пасти, вооруженной сотней острых зубов.

Гигантская саламандра в наше время — самое большое земноводное животное, распространенное на земном шаре. В городе Тянь-Цзинь мне удалось лично взвесить и промерить одну из огромных саламандр. Результаты таковы: вес 23 килограмма, длина туловища 130 сантиметров. Наша саламандра меньше, но размеры ее тоже больше метра и весит она почти 15 килограммов.

В зоопарках мира гигантские саламандры содержатся единицами.

Много и других редких животных есть в нашем зоопарке: очковые медведи, орел-гарпия, орангутаны, белохвостый гну, тибетские ушастые фазаны, летающие лисицы-крыланы, белуги, птица-секретарь, куланы и другие. Чтобы рассказать о всех, потребовалось бы написать большую книгу.

П. СОСНОВСКИЙ,
директор Московского зоопарка

Лоси

Лев КОНДЫРЕВ

Как фугасы лопаются льдины
Возле серой каменной гряды.
Лоси, лоси, лоси у плотины,
На границе неба и воды.
Их несут с размытою дубровой
Снежных масс набухшие плиты
И бросают вниз со стометровой,
Сердце холодящей высоты.
Бьет вода, клокочет желтым адом,
Горизонт звенит, как тетива,
Но они уже под водопадом,
Лоси к нам плывут на острова.
Впереди вожак черноволосый,
В бороде запуталась пурга.

Словно корень, вымытый из сплеса,
На спину закинута рога.
Рядом с ним жена и два подростка,
Два лесных косматых паренька,
Волноломы волжские до лоска
Пеной им намазили бока.
Раздвигая папортник упруго,
Вышли лоси к лодкам — в парусах,
Синие фонарики испуга
Гасли в настоженных глазах.
И тогда с песчаного огреха
Затрубил вожак как молодой —
Жизни торжествующее эхо
Пронеслось над стылою водой.

Ручей

Евгений КАРАСЕВ

Он вынырнет из-под сугроба,
Слегка замедлив свой разбег,
Блеснет на камешках сурово —
И снова вдруг нырнет под снег.

Над ним свистит бродяга-ветер,
Шумят о чем-то две сосны.
Я в волнышках его заметил
Кипенья будущей весны.

Рябчик

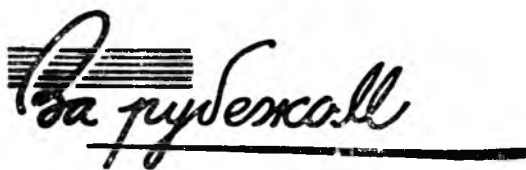
Ник. ЕРМАКОВ

С бровями спеющей рябины
Хохлатый, пестрый, озорной
Из чащи сумрачной, низинной
Он прилетел на пищик мой.
Затрепетал на дубе старом,
Обдав округу свистом крыл.
И осень, пышущую жаром,
От глаз моих на миг закрыл.

д. Ахматово, Рязанской обл.

Новые марки

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В ФИНЛЯНДИИ

Н. БЕЛЯЕВ, Н. СЫСОЕВ

ОСЕНЬЮ прошлого года группа из представителей советских охотничьих организаций посетила Финляндию с целью познакомиться с охотничьим хозяйством этой страны.

На аэродроме в Хельсинки нас встретили председатель хельсинского Союза охотников и рыболовов Альгрен Лассе и секретарь этого Союза Анти Хонко, старый наш знакомый. Анти Хонко побывал в СССР в составе делегации охотников Финляндии в 1958 году.

На второй день мы познакомились с достопримечательностями столицы Финляндии. Особое впечатление производит стадион, выстроенный в прошлом для олимпийских игр. Не менее примечательным оказался осмотренный нами рабочий клуб. Этот клуб построен силами самих рабочих в свободные от работы часы. Перед ним стоит архитектурное сооружение — рабочая рука, символизирующая собой мощь рабочего класса. В столице много водоемов. На них плавают дикие утки. Не пугаясь людей, они выходят на берег, подбирают корм, разбрасываемый прохожими. В городском парке спуют белки. Они тоже не боятся людей. Особое удовольствие эти зверьки доставляют детям. Посетители парка подзывают белок и кормят их.

На середине одного из водоемов парка плавают ивовые кольца разной величины. Здесь проводятся состязания в меткости заброса блестящих спиннингом.

В Финляндии право ловить рыбу имеют все, в том числе сетями, бреднями и неводами. Однако для того, чтобы это право получить, необходимо заплатить значительную сумму денег. Если человек хочет ловить рыбу одной сетью, он платит одну цену, а если двумя, то в два раза больше. Кроме того, рыболов платит государственную пошлину.

Севернее Хельсинки расположен город Тампере. В нем штаб Союза охотников и рыболовов Финляндии, по приглашению которого мы и прибыли в эту страну.

Правление Союза расположено в небольшом помещении, где вся внутренняя обстановка (картины, журналы, чучела и т. д.) говорит об охоте. В союзе насчитывается около 25 тысяч членов, а аппарат, исполняющий всю техническую и организационную работу, состоит из 3 человек. Работа на местах осуществляется целиком силами общественности.

Взимание госпошлины и выдачи билетов на право охоты и рыбной ловли осуществляется полицией. Для получения права на охоту надо заплатить в полицию госпошлину в размере до 800 марок в год и обязательно заручиться разрешением у того хозяина, на землях которого будет производиться охота. В Финляндии только 35 процентов лесов страны являются государственными, остальные составляют частные владения. Вот и приходится спрашивать разрешения у владельца. Но если охотник пожелает стрелять дичь в государственных лесах, то он должен в год заплатить 3000 марок.

Магазины, где продаются охотничьи и рыболовные товары, — частные.

Через несколько дней мы оказались недалеко от Полярного круга в городе Рованэми. Охотники этого города устроили для нас охоту по зайцу с финскими гончими. Эта собака внешне похожа на нашу русскую пегую гончую, только у нее светлые пятна выглядят по окрасу несколько темнее, а голова массивнее. Собаки энергичны в ползании, достаточно вязки.

Нам удалось убить за три часа из-под собак трех зайцев.

Летне-осенняя охота на все виды охотничьих птиц и зверей, разрешенных к добыче в Финляндии, начинается ежегодно в одно и то же время. Нам не удалось на тех крупных озерах, где мы побывали, заметить скопления водоплавающей дичи. Может быть это потому, что птица уже ушла на юг. За Полярным кругом, где нам пришлось также побывать, прекрасные места для охоты тетерева и глухаря.

Финны познакомили нас в этих уголках с работой финской лайки по боровой дичи. Не прошло и десяти минут, как пушенная в поиск собака энергично облаяла глухаря. Птица, спугиваемая нами, пять раз перемещалась на расстояние 200—300 метров. Лайка стремительно бежала по направлению полета ее и моментально находила на новом месте.

Финская лайка широко применяется и при добыче зверей.

Волк в Финляндии редок. Значительные поохотительные меры в виде выдачи охотникам крупных денежных премий за истребление этого хищника привели к тому, что волк фактически истреблен. Лисица повсеместна, но плотность ее не так уже велика.

В озерах Финляндии много ондатры, но финны признают ее вредной.

Многие финские охотники имеют свои моторные лодки и выезжают на них на рыбалку. В местах, значительно отдаленных от населенных пунктов, для охотников и рыболовов выстроены избушки за счет государства. В этих избушках охотники и рыбаки, застигнутые непогодой, или попавшие в беду, могут прожить согласно существующим правилам одни сутки.

Союз охотников и рыболовов осуществляет воспроизводственные мероприятия. Так, например, на наших глазах большая группа рыболовов-спортсменов из средней части страны отправилась на север, чтобы там отловить отдельные виды рыб и выпустить их в более южные озера. Стремление к обогащению охотничьих и рыболовных угодий у финнов велико. Однако из-за недостатка средств воспроизводственные мероприятия проводятся в малых масштабах.

В Финляндии мы пробыли десять дней. И где бы ни были, везде встречали радушный прием. Простой народ Финляндии хочет жить в дружбе с нашим народом. Повсюду финны расппевают наши советские песни.

Чехословацкий охотник Эман Глаза после удачной охоты с фидлом.

ТАК МЫ ВЕДЕМ

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Охотник Иосиф Лыгота, проживающий в районе Яблонец (Чехословакия), прислал нам письмо, написанное на русском языке. В письме он рассказывает о том, как первичный коллектив ведет свое общественное охотничье хозяйство.

Опыт чехословацких друзей может быть поучительным и для нас.

Ниже мы печатаем письмо Иосифа Лыгота.

В НАШЕМ коллективе 12 охотников-любителей. Коллектив имеет свое общественное охотничье хозяйство. Оно занимает 600 гектаров.

На одной трети этой площади охота запрещена. Эта зона — резерват дичи. Угодья лежат на высоте 500—800 метров над уровнем моря. Более одной трети этой площади занято под лесами, остальные две трети занимают поля и луга.

В нашем хозяйстве обитает 40 косуль, 40 фазанов, 70 зайцев русаков, 60 серых куропаток. В небольшом количестве водятся тетерева.

Право на охоту в Чехословакии имеют все трудящиеся в возрасте от 18 лет при условии вступления в общество охотников. Каждый должен сдать охотничий минимум.

Члены охотничьего общества обязаны строить кормушки, солонцы, лабазы для наблюдений за дичью.

У нас в Чехословакии можно стрелять дичь после бонитировки угодий в строго определенном

количестве. Оленей и косуль стреляют только из нарезного оружия. Охота на мелкую дичь проводится коллективно. Охоту на зайцев, фазанов, куропаток на одном и том же месте проводим не более одного раза в сезон (в лесу два раза). Количество дичи, подлежащей отстрелу, определяет районный национальный комитет.

После охоты 60 процентов мяса отстрелянной дичи поступает в сеть государственной торговли. Остальные 40 процентов мяса распределяются между членами общества. Так, в прошлом году мы отстреляли 22 зайца-русака, 5 косуль, 5 фазанов. В сеть государственной торговли мы сдали 12 зайцев, 3 косули и 3 фазана.

На каждой коллективной охоте на 5 стрелков должна быть охотничья собака, чтобы не упустить ни одного подранка.

Зимой члены общества ведут подкормку зверей и птиц. Ежегодно мы скармливаем 1000 килограммов сена, 300 килограммов овса, ячменя и пшеницы, большое количество желудей, каштанов и сушеной рябины.

Борьба с вредными пернатыми и четвероногими хищниками — прямая обязанность каждого члена общества. При истреблении пернатых хищников успешно используем выращенного нами филина. С его помощью у нас уничтожены почти все вороны и сороки, несколько десятков ястребов-тетеревятников и перепелятников. Борьба с воронами и сороками проводится также при помощи отравляющих веществ. На лисиц проводятся коллективные облавы. Удачно добывают наши охотники лисиц на приваде или уничтожают их при помощи капканов и отравляющих веществ.

Учет дичи производим в зимний период у комушек (косуль, фазанов и куропаток). После выпадения снега устанавливается численность зверя по числу входных и выходных следов в некоторых лесных участках. Проводится учет дичи (главным образом косуль) и на основании систематических наблюдений с лабазов; тетеревов подсчитываем на токах.

Члены коллектива заинтересованы в том, чтобы количество диких животных непрерывно росло. Поэтому они повседневно о них заботятся.

И. ЛЫГОТА

г. Засада, район Яблонец, Чехословакия

НАВСТРЕЧУ XXII СЪЕЗДУ КПСС

Наша жизнь

В КОЛЛЕКТИВЕ охотников, проживающих на территории егерского участка Октябрьского района, Татарской АССР, 39 человек. Это сплоченный коллектив, активно участвующий в проведении охотничьих мероприятий, направленных на обогащение государственного охотничьего фонда. Как и все трудящиеся нашей страны, члены охотничьего коллектива готовятся встретить XXII съезд КПСС новыми успехами в строительстве охотничьего хозяйства.

Охотники успешно провели с 20 марта по 20 апреля месячник по истреблению пернатых хищников: сорок, ворон, ястребов-тетеревятников, перепелятников, болотных луней. Коллектив обязался истребить 400 пернатых хищников, а это значит, что каждый охотник должен уничтожить 10 вредных птиц.

Члены коллектива совместно с общественными инспекторами обязались вести широкую разъяснительную работу среди владельцев оружия, незаконно занимающихся охотой, вовлекая их в члены охотничьего общества.

Члены общества охотников обратились с просьбой к госохотинспекции Татарской АССР провести в текущем году полевые испытания собак, чтобы создать ядро кровного собаководства.

М. БОЛЬШАКОВ

Егерь госохотинспекции
при Совете Министров Татарской АССР

Коллектив создан

У ВАЖАЕМАЯ редакция! Во втором номере журнала, в обзоре писем в редакцию, было опубликовано мое сообщение, в котором от имени охотников я просил помочь организовать в нашем поселке охотничий коллектив.

После этого на нашем руднике коллектив был создан. В нем насчитывается сейчас 150 человек. Все члены коллектива сдали охотничий минимум, получили билеты нового образца.

Мы выделили общественных охотничьих инспекторов, которые в содружестве с лучшими охотниками будут охранять в тундре гнездовья гусей, гаг, крохалей и другую пернатую дичь. И мы добьемся, чтобы у нас на Чукотке не было нарушений правил охоты.

В. УСТИЖАНИН
п. Валькумей, Магаданской обл.

Друзья

живой природы

Р ЕКА Лахост любима нами. По берегам ее хорошие охотничьи угодья; водятся здесь лоси, зайцы, лисы, выдра, выхухоль, норка. Местные охотники бережно охраняют зверей и птиц.

И вот недавно произошел такой памятный случай.

Когда по реке плыл лед, около деревни Дедово стояли члены охотничьего общества Михаил Смолянов, Борис Толкунов и Александр Петров.

Наблюдая за движением льда по реке, они увидели тонущего в воде лося. Охотники быстро натаскали сlegg, проложили путь до лося и пробити около него лед, чтобы зверю была возможность выбраться на сушу. Сами они начали помогать животному: пробравшись по льду к нему, стали направлять лося в сторону суши; подгоняли его. Когда лось выбрал-

Есть два хищника!

В ЯНВАРЕ—ФЕВРАЛЕ у волков проходит гон и их трудно выследить.

Но шесть охотников-спортсменов поселка Дзержинского, Усть-Абаканского района, Хакасской автономной области, выехали на облаву. Воскресный день не прошел напрасно. Он принес им удачу. Под вечер они вернулись в свой горняцкий поселок, везя на мотоциклах двух матерых волков. Их убили начальник турбинного цеха электростанции Сорского комбината А. Хохлов и инженер И. Котов.

Матерая волчица, которую ранил А. Хохлов, ушла, оставляя на снегу кровавый след.

Ничего, доберем!

Егерь Г. ГУЩИН

пос. Дзержинский,
Хакасская автономная область

Волк в коровнике

ЭТОТ случай произошел в январе текущего года в деревне Вдовино, Кольванского района, Новосибирской области. Поздно вечером одна из женщин этой деревни, выйдя из дома, услышала визг поросенка в соседнем дворе. Женщина сказала об этом соседке и последняя решила посмотреть, что там случилось. Войдя в хлев, она зажгла спичку. Ей показалось, что на полу сколо коровы лежит теленок. Женщина вернулась домой и разбудила сноху. Вместе они пошли посмотреть новорожденного, но вместо теленка увидели забившегося в угол волка.

Женщины испугались, выбежали со двора, закрыли дверь и разбудили мужчин. Сын второпях схватил нож, а отец вилы. Увидев волка, сын ударил хищника ножом. Отец угодил волку вилами в шею.

За уничтожение хищника отец и сын Новоселовы получили премию.

Волк проник в коровник через окошко, в которое обычно выбрасывают навоз. Корова в эту ночь была не привязана. Она, защищая теленка, нанесла несколько сильных ударов хищнику, и волк не смог до прихода людей справиться с ней.

П. ГОТОВЩИК

ся из воды, силы изменили ему, он лег. Немного отдохнув, лось встал и отправился в лес.

Наши охотники благодарят Смолянова, Толкунова и Петрова за спасение лесного великана.

Егерь И. ПЕРЦЕВ

г. Гаврилов-Ям, Ярославской обл.

Браконьеры просчитались

В НАШИХ угодьях появились дикие кабаны. Все честные охотники обрадовались. Еще бы! Угодья обогащаются ценным зверем. Придет время и поохотимся на них.

Братья из села Борщево, Петр и Василий Захаровы, тоже обрадовались. «Убьем кабана», — решили они. Петр и Василий плохие охотники, они, что говорят, не различат ворону от коровы.

И вот братья пошли в лес. В полутора километрах от лесного кордона лесника Лагуткина «охотники» насторожились: в дубняке был виден темный силуэт зверя, который при приближении людей почему-то не выказывал беспокойства. Братья открыли стрельбу... Кабан убит!

...А в это время лесник Лагуткин выговаривал жене:

— Сказал тебе, зарежем свинью... Опять дома не ночевала, так нет же, не хочу, а вот теперь ищи...

Истопив печь, хозяйка вышла из квартиры и пошла по следам своей домашней свиньи. След привел в тот квартал, где братья Захаровы разделявали «дикого кабана».

Народный суд Навлинского района приговорил: взыскать с братьев Захаровых в пользу Лагуткина за убитую домашнюю свинью 150 рублей.

Наши охотники считают, что этого еще мало. Жаль, что лесничиха не взяла палку, да хорошо не пручила братьев-браконьеров. Не можешь отличить домашнюю свинью от дикой, так чего же идешь охотиться на нее.

Охотник М. КАТУРОВ

п. Навля, Брянской обл.

Отличный спортсмен

КОМБАЙНЕР Николай Нагорный хорошо трудится в колхозе. Он и отличный охотник-спортсмен.

Все мы помним, как несколько лет тому назад, когда у Нагорного была гончая собака, он добыл 42 лисицы за сезон. Четвероногого друга Нагорный потерял. Случилось так, что его собаку на охоте перехватили волки. Охотник не остался в долгу перед серыми разбойниками. За последние годы он уничтожил 5 матерых волков, хотя волк на Украине — редок.

В нашей республике интенсивно отстреливается красная лисица как хищник, приносящий ущерб охотничьему хозяйству.

Комбайнер Нагорный активно отстреливает их и сдает пушнину чаще всего первым сортом.

Недавно он принес трофей прошлого сезона: 10 шкурок лисиц и две шкурки енотов.

В угодьях лисиц осталось

Н. М. Нагорный с трофеями.

мало, а все-таки хороший охотник добыл десять!

Мы сфотографировали Николая Нагорного в тот момент,

когда он принес пушнину и купил себе новое тульское ружье.

Н. МОРОЗОВ

г. Мена, Черниговской обл.

ОХОТНИКАМ

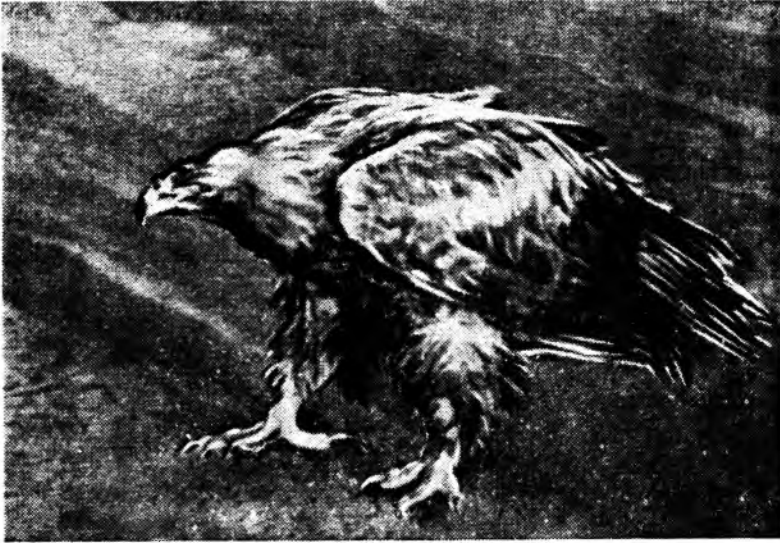

Фото В. Гребенькова

ОХОТНИК В. В. Гребеньков сообщает об интересном случае нападения орла-беркута на человека. Работник лесничества А. Володин в конце мая 1960 года ехал на велосипеде по лесной дороге от деревни Суково, Ступинского района, в несколько километрах от Новокаширска.

Володин заметил, что его вдруг накрыло тенью; подняв голову он увидел над собой большую птицу и резко затормозил. Орел с распростертыми крыльями упал впереди велоси-

педа на дорогу. Володин быстро соскочил с машины и схватил орла за крылья. Сильная птица протащила его несколько метров. Вместе со случайно подоспевшим мотоциклистом они связали орла и в дальнейшем передали его в Новокаширское общество охотников.

Надо думать, что орел был очень голоден, поэтому и бросился на движущегося велосипедиста. Только потому, что он сильно ослаб, удалось его схватить и сфотографировать.

Проф. С. ТУРОВ

Обогащается фауна Черниговщины

ЧЕРНИГОВЩИНА — богатый край лесов, рек, озер. Здесь водится много различной дичи, а за последние годы ее численность значительно возросла.

Так, в конце прошлого года в Репкинское приписное охотничье хозяйство было завезено из Киевского государственного питомника 25 фазанов. Благодаря внимательному уходу они успешно размножаются. В это же хозяйство из Свердловской области завезено 38 зайцев-беляков, из Чехословакии — около 800 серых куропаток;

численность последних достигает теперь 3000 штук.

В Березнянском и Ладинском охотничьих хозяйствах созданы благоприятные условия для размножения водоплавающей дичи.

С целью дальнейшего обогащения охотничьей фауны области в текущем году в приписные хозяйства будет завезено 500 штук бородачатых куропаток и более 100 голов зайцев-беляков.

Е. БАБЕНКО

г. Чернигов

В ОДНОМ из воскресных приложений к газете «Известия» («Неделя») была опубликована заметка шофера Н. Потоцкого о введении «автостопа». Это разумное предложение.

Действительно, введение «автостопа» сыграло бы положительную роль не только в развитии туризма. Охотникам также легче стáнет добираться до отдаленных угодий.

Представьте — выходит охотник на дорогу, поднимает книжечку «автостопа», автомашина останавливается и спортсмен на попутной машине быстро приезжает на место.

Предложение Н. Потоцкого поддержали туристы и любители путешествий. А разве охотники не туристы и не любители путешествий?! Книжечка «автостопа» нужна не только туристам, но и охотникам. На мой взгляд, охотничьи общества должны поддержать предложение Н. Потоцкого. Это поможет тысячам спортсменам побывать в самых различных уголках нашей Родины.

Ю. БЕССОНОВ

За леопардами

НА ВНУКОВСКОМ аэродроме приземлился самолет Ту-104, на борту которого были два леопарда, пойманные звероловной бригадой Николая Антонова в Приморской тайге.

Николаю Антонову пришлось сопровождать свои «трофеи» в воздушном путешествии. Он рассказал, как охотники ловят леопардов:

— У нас в бригаде три человека. За три года мы поймали 6 хищников. Каждый раз перед выходом в тайгу мы проводим разведку и учет леопардов и заключаем с Приморской зообазой трудовой договор. В прошедшем сезоне госохотинспекцией нам было разрешено отловить только трех леопардов, так как этот зверь, как и тигр, стал редким животным.

Зимы у нас несуровые и малоснежные, поэтому на отлов в последний раз мы пошли без лыж. Пробирались по чащобам,

Бригадир охотничьей бригады
Николай Антонов.

каменным россыпям и кручам Сихотэ-Алиньских отрогов. Через день после прибытия на место мы увидели след крупного самца. Срубили легкие рогатины из сухих берез и, не снимая котомок, пошли по следу. Собак вели на поводу. Вскоре нам стало ясно, что зверь голоден и преследовать его придется до тех пор, пока он не убьет кабана или косулю. Три дня мы шли по следу. На четвертый день обнаружили тушу только что убитого кабана. Мы спустили собак и вскоре они нашли зверя.

Увидев нас, леопард взобрался на дерево. Холостыми выстрелами мы заставили леопарда прыгнуть на другое дерево. Другой прыжок хищнику не удался — он упал на снег. Рогаatinaми мы тут же крепко прижали зверя к земле. Я накиннул и затынул веревочные петли на его лапах и морде. Потом оттащили собак и стали рассматривать трофей. Это был красивый самец с пышной пятнистой шерстью. Весил он около 100 килограммов. После короткой передышки мы сделали из мешковины и двух палок носилки и положили на них леопарда. Наступали сумерки, когда мы подошли к охотничьей избушке. Связанный леопард продолжал вырываться. Мы решили посадить его... в железную бочку, служившую в избушке печкой. Когда мы освободили немножко зверя от пут и начали закидывать в бочку, он вырвался и выскочил из комнаты через приоткрытую дверь. Ночь окутывала все вокруг, но мы тут же пошли за беглецом, снова спустив собак. Вскоре произошла короткая схватка и леопард оказался снова в наших руках. Спустя несколько дней мы поймали самку, а потом такого же крупного самца. Почти два месяца три леопарда жили в нашей деревне.

При перелете с места отлова в Москву хищники чувствовали себя хорошо.

А. ЩЕГОЛЕВ

Один из леопардов, пойманных в феврале этого года
в Приморской тайге,

Фото автора. Кустанайская обл.

Общественности

надо помочь

В ПРОШЛОМ году у нас в Семиозерном районе, Кустанайской области, было организовано общество охотников. Коллективно членов общества стало быстро расти. Сейчас их насчитывается около тысячи.

Вновь созданные коллективы нуждаются в повседневной помощи. Пока этой помощи мы не чувствуем. Сейчас проходит обмен членских билетов. На тысячу человек областное общество прислало нам только 200 бланков. Неоднократные просьбы о высылке бланков, которых хватало бы на всех охотников, остаются без ответа.

В нашем районе 13 сельсоветов. Они расположены на значительном расстоянии друг от друга и от районного центра. В данных условиях контролировать угодья должна сама общественность. Однако областная охотинспекция на весь район дала только 10 удостоверений общественных охотинспекторов, а мы могли бы выделить в десять раз больше. Работники охотинспекции в нашем районе не бывают.

Все это создает благоприятную почву для браконьеров. Стыдно сказать, но факт, что в прошлом году на территории некоторых сельсоветов были случаи сбора яиц диких птиц.

Очень часто шоферы, не имеющие охотничьего билета, зиму и лето возят с собой ружья и малокалиберные винтовки. Они стреляют дичь в любое время года.

Милиция и автоинспекция настолько свыклись с наличием ружей в кabinах шоферов, что не обращают на это внимания.

Пора навести порядок в наших угодьях. И в этом благородном деле существенную помощь охотничьей общественности должны оказать областное общество, госохотинспекция, а также работники милиции.

И. ТЮНИН

общественный
охотинспектор

Белка обедает.

САНАТОРИИ «Подлипки» находится неподалеку от Москвы. В парке санатория вы сможете увидеть ручных белок и птиц. Белки прыгают с де-

Вблизи санатория

ревьев на плечи отдыхающих, взбираются по их одежде и спокойно лакомятся предложенными орехами. Если белке не понравится предложенное «меню», она залезет в карманы пальто и, обнаружив там орехи, закончит завтрак за счет вашего резерва.

Синицы, чечетки, поползни и другие птицы также доверчиво слетают с деревьев при появлении человека и клюют из его рук зерно. Любят они полакомиться семечками подсолнуха и очищенными кедровыми орехами.

Отдыхающие санатория с большим удовольствием кормят животных и наблюдают за ними.

Однако администрация и обслуживающий персонал санатория недостаточно уделяют внимания охране животных. С отдыхающими, работниками санатория и их детьми не проводится никакой работы по охране природы. На территории санатория и в лесу вы не увидите ни одного плаката об охране природы. Бродят в лесу собаки, принадлежащие служащим са-

Ручная синичка.

Фото В. ИЛЬИНА

натория. Рассказывают, что некоторые отдыхающие увозят с собой доверчивых белок и птиц.

А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

В поселке Бактарнак Читинской области проживает известный охотник — промысловик Гавриил Сидорович Крюков. Ему 96 лет. Но Гавриил Сидорович продолжает успешно промыслять колонка, горностаю и ондатру.

Сейчас он в кругу своих внучат рассказывает увлекательную якутскую сказку.

Фото Н. Немнонова

Спасибо т. Ковалеву

П ОСЛЕ принятия закона об охране природы работники Муромцевского отделения милиции Омской области усилили борьбу с браконьерством на территории района. В лесах около села Романовка раньше было немало коз и лосей. Однако в последнее время их количество значительно уменьшилось. Это заинтересовало начальника Муромцевского отделения милиции майора Шигарева.

Причина уменьшения численности животных вскоре была установлена лейтенантом Ковалевым. Лесник Белых после увольнения с работы остался жить на лесной даче. Получая хорошую пенсию, он мог неплохо жить, но страсть к наживе и скопидомство толкнули его на браконьерство. Белых приспособился имеющийся у него нарезной ствол к двухствольному ружью и стал систематически истреблять диких коз. При обыске у него изъято 17 шкур этих животных.

Лейтенант Ковалев обнаружил и другого браконьера, который помогал Белых на охоте. Им оказался Чемерилов. У него также изъята боевая винтовка с патронами, шкура дикой козы и рога от козла.

Дело браконьеров Белых и Чемерилова рассматривал Народный суд Муромцевского района, иск государственной охотинспекции о взыскании с подсудимых ущерба, нанесенного охотничьему хозяйству, в размере 930 руб. удовлетворен полностью.

Недавно лейтенант Ковалев сообщил, что в урочище снова появились лоси и козы.

ДАНИЛЕНКО

Прокурор Муромцевского района

Выручил

О ХОТНИК Михаил Ивашов проверял на берегу Иртыша капканы.

С противоположного берега, из тугаев, слышался азартный, приближающийся лай собаки. Видимо собака гнала зверя, который шел по направлению к Иртышу.

Выбрав удобное место для наблюдения, Михаил решил посмотреть, что будет дальше, а своего старого Трезора взял на ремешок и уложил рядом.

Впереди, метрах в 20 от берега чернела никогда не замерзающая полынья.

Вскоре из зарослей тальника высочили две косули, преследуемые гончей.

В Семипалатинской области охота на косуль воспрещена, и Михаил решил, что это собака какого-нибудь браконьера, но, как потом оказалось, она была с хозяином, рубившим в тугаях таловые прутья, и случайно напала на след косуль.

Спасаясь от собаки, косули бросились в полынью и поплыли. Собака в нерешительности остановилась, а увидев Михаила, поспешившего на выручку животным, повернула обратно и быстро скрылась.

Переплыв полынью, косули безуспешно пытались выкарабкаться из нее: уже встав коленями на кромку льда, тотчас соскальзывали обратно в воду.

Ивашов надставил имевшуюся при нем девятиметровую веревку ремнем от собаки, сделал на конце петлю и, прячась за торосами, пополз с этим приспособлением к полынье. Когда до нее оставалось всего метров 12, а тороса кончились, Михаил поднялся, быстро сделал несколько шагов и ловко набросил петлю на шею косули, уцепившейся передними копытами за кромку льда. Веревка натянулась, одно усилие, и косуля твердо встала на лед.

В это время другая косуля, напуганная неожиданным появлением человека, поплыла в обратном направлении, но быстрое течение подхватило ее и понесло туда, где вода, крутясь воронкой, исчезла подо льдом.

Пока Михаил осваивался с петлей бившуюся косулю, вода подтащила другое животное к самому опасному месту. Две-три минуты, и животное скроется подо льдом. Но в этот критический момент на помощь подошел Трезор. Повинуясь приказу хозяина, он поймал козла за загривок, а сам распластался на живот, свесив в воду кончики передних лап.

Нужно было действовать быстро. Но как? Близо подойти опасно. Срубив на берегу длинную таловую жердь с развилком на конце и свесив через него большую петлю, Михаил пополз к полынье. С трудом накинул он петлю на шею косули и, распуская веревку, пополз обратно.

С большим трудом Ивашов вытащил утопающее животное

и, подтянув к безопасному месту, снял с него туго затянутую петлю.

В. ВАЙВАЛА

Семипалатинская обл.

«Шатун»

ЭТОТ случай, в правдоподобность которого трудно поверить, произошел в двадцатых числах января близ глухого таежного полустанка Удоми на железнодорожной магистрали, соединяющей Комсомольск-на-Амуре с Советской Гаванью. Морозным и туманным утром молодой охотник, рабочий Алексей Летяев после дежурства на станции отправился проверить капканы, которые он поставил на колонка. Ружье он с собой не взял, так как думал быстро вернуться, чтобы успеть на пригородный поезд.

Вот и первый капкан. Нагнувшись к нему, Алексей заметил, что невдалеке на сопке промелькнуло среди деревьев что-то бурое. «Сохатенок наверное» — подумал охотник и снова принялся опрашивать капкан. В этот момент на него сзади навалилась какая-то тяжелая туша. Алексей опомнился лишь тогда, когда в лицо заглянули злые маленькие глаза, а когтистая лапа содрала с головы шапку.

«Шатун!» — мелькнуло в сознании. В долю секунды пронеслась мысль защитить голову. Нечеловеческим усилием охотник одной рукой отвел от своей головы медвежью лапу, а второй дотянулся до ножа и наугад ударил назад, намереваясь попасть в грудь зверя, но самодельный нож от удара в кость согнулся у самой рукоятки.

Собака, увязавшаяся за Алексеем, вцепилась в медвежьи «штаны», но ударом лапы была отброшена далеко в кусты и, жалобно завизжав, закрутилась на месте. Но этого времени было достаточно, чтобы Алексей сбросил с ног мешающие лыжи и распрямил нож. Зверь снова облапил его сзади, и Алексей еще раз ударил ножом наугад. В следующий момент зверь захрипел и ослабил стальные объятия когтистых лап. Когда Алексей очнулся, рядом с ним лежал мертвый зверь, а собака радостно лизала лицо и руки хозяина.

Е. ДЕНИСОВ

Охотовед

Комсомольск-на-Амуре

Подготовка охотоведов

В ИРКУТСКОМ сельскохозяйственном институте на зоотехническом факультете имеется охотоведческое отделение, выпускающее специалистов охотничьего хозяйства — охотоведов.

В институт принимаются лица в возрасте до 35 лет, имеющие законченное среднее образование, успешно выдержавшие вступительные экзамены, установленные программой для сельскохозяйственных вузов. Срок обучения — 5 лет.

Окончившие охотоведческое отделение работают специалистами-охотоведами в системе сельскохозяйственных и заготовительных органов, Главного управления охотничьего хозяйства, научно-исследовательских организаций охотхозяйственного направления.

Иркутский сельскохозяйственный институт произвел шесть выпусков охотоведов в количестве 325 человек. Большая часть выпускников работает в Сибири и на Дальнем Востоке.

В Иркутском сельскохозяйственном институте есть также и заочный охотоведческий факультет, на который принимаются лица с средним образованием, работающие в системе сельского хозяйства и связанных с ним учреждениях и предприятиях. Срок заочного обучения — 6 лет. Состоялось пять выпусков охотоведов-заочников в количестве 46 человек.

Начиная с текущего года установлен повышенный прием студентов на охотоведческое отделение — 75 человек и столько же на заочное отделение.

В. ЖАРОВ

г. Иркутск

* *

*

Иркутский заготовительный (пушно-меховой) техникум в составе двух отделений: товароведческого и зверооходоведческого (очного и заочного обучения), в настоящее время находящийся в системе Центросоюза, был организован Министерством заготовок СССР в 1943 году.

Студенты зверооходоведческого отделения изучают следующие дисциплины: биологию и систематику охотничье-промысловых животных; организацию и технику охотничьего промысла; звероводство; экономику, организацию и планирование заготовок пушнины, животноводческого сырья и охотничье-промысловых хозяйств; зоотехнику; охотугодия; бухгалтерский учет; товароведение пушно-мехового сырья.

Условия приема в Иркутский заготовительный техникум — общие для всех техникумов.

Срок обучения на очном отделении на базе средней школы 7-летки — 3 года, на базе 10-летки — 2 года; на заочном

отделении соответственно 4 и 3 года.

Производительное обучение студенты техникума проходят в коопзверопромхозах и районных заготовительных конторах потребительской кооперации Иркутской, Читинской, Амурской, Омской, Тюменской областей, Красноярского, Алтайского и Хабаровского краев, Бурятской и Якутской АССР.

Товароведы, изучающие пушно-меховое сырье, проходят практику на приемных пунктах потребительской кооперации и на пушно-меховой базе в г. Иркутске.

Окончившие техникум получают направление на работу в системе потребительской кооперации; в коопзверопромхозы и районные заготовительные конторы охоторганизаторами, товароведами, звероведами, заведующими производственными участками, инструкторами по заготовкам в районных заготовительных конторах, заведующими лабораториями и т. д.

Н. ГРУДИНИН

г. Иркутск

По следам наших выступлений

В редакцию поступило письмо от читателя журнала Георгия Исаковича Беляка, проживающего в селе Колягино, Алтайского района, Красноярского края. Он пишет:

«...Я благодарен Вам за статью, помещенную в ответах на вопросы читателей в журнале № 9 за 1960 год, где подробно описали метод сибирского охотника Бабина, добывающего лисиц капканами без предварительного изучения их переходов. Этот метод я применил впервые 5 февраля и, к большой радости, на другой день обнаружил пойманную в капкан, зацепившую потаском за куст, лисицу. Моя цель была опробовать метод т. Бабина, после чего заняться настоящим промыслом».

* *

*

П. А. Чистяков — сборщик пушно-мехового сырья в Няндомском районе, Арахгельской области, прислал письмо.

Он жаловался на неправильную приемку пушнины работниками Вологодской межобластной пушно-меховой базы. Это письмо было направлено в областную госохотинспекцию для проверки.

Как сообщил редакции главный госохотинспектор при Вологодском облисполкоме тов. Фомин, госохотинспекция при Вологодском облисполкоме, произведя проверку правильности приемки пушнины, поступающей на межобластную пушно-меховую базу, установила, что пушнина от сдатчиков (заготовительный пункт РПС и пр.) принимается и сортируется в соответствии с требованиями ГОСТа на пушно-меховое сырье. Возникающие разногласия в оценке пушнины и мехсырья между сдатчиком и базой устраняются инспектором по качеству. Вы в своем письме не указываете, в какой партии пушнины получилась разница в определении сортности с базой. Но судя по дате поступления письма в ре-

дакцию журнала 29 декабря 1960 г., Вы, вероятно, претендуете на партию пушнины, отгруженную Няндомской заготовительной конторой райпотребсоюза 24 ноября 1960 г. в количестве 18 шкурок куниц, 525 белок. Разница возникла в определении 9 шкурок куниц и 121 белки. Определение качества этой пушнины госохотинспектором то же, что и пушно-меховой базой.

Вам как сборщику пушно-мехового сырья следует тщательней определять качество сырья, сдаваемого гражданами, и если возникает сомнение в определении сортности шкурок отдельных видов пушных зверей, отправляйте эти шкурки на базу на комиссию, предварительно отметив их бирками.

* *
*

В редакцию поступило много писем по поводу заметки, опубликованной в газете «Вечерний Ленинград», озаглавленной «Встреча с кабаном». В ней говорилось, что в январе этого года лесничий Паховов подвергся нападению дикого кабана... И он, спасаясь на дереве, сказал: «Подожди, отомщу». Потом лесничий вернулся в угодье и «отомстил», убил этого «злобного зверя».

Авторы писем справедливо возмущались по поводу опубликованной в «Вечернем Ленинграде» заметки. В своих письмах они утверждали: дикий кабан никогда не нападает на человека, исключая случаев, когда раненого зверя преследует неопытный охотник. Показывать дикого кабана «кровожадным», как это сделано в «Вечернем Ленинграде», — просто не знать биологию этих зверей.

Письма были направлены главному госохотинспектору при Ленинградском облисполкоме т. Иванову, которые проверялись на месте.

Главный госохотинспектор т. Иванов сообщил нам: лесничий Паховов имел разрешение на отстрел дикого кабана. Отстрел, как показала проверка, проходил в соответствии с установленными правилами охоты. Но редакция газеты «Вечерний Ленинград» допустила искажение действительности, представив кабана кровожадным и скомпрометировав т. Паховова как браконьера. На это гос-

охотинспекция указала газете, чтобы впредь избежать подобных ошибок.

* *
*

Читатели В. Митрофанов, Ю. Дюльзин, Ю. Татаринов, М. Мелехин и М. Шатунов из города Карпинска, Свердловской области, прислали в редакцию письмо, в котором говорилось, что житель деревни Старая Княсьпа В. А. Кузьмин незаконно отстрелял лося.

Главный госохотинспектор при Свердловском облисполкоме тов. Гаев сообщил нам, что факты, изложенные в письме, правдивы. Дело браконьера В. А. Кузьмина слушалось в народном суде г. Карпинска. С Кузьмина, незаконно отстрелявшего лося, взыскивается 500 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству. Кроме того, на него наложен штраф в сумме 30 рублей за нарушение правил охоты.

Тов. Гаев ответил нам и о результатах проверки письма охотника Л. А. Ермакова, который писал, что в Тугулымском районе, Свердловской области, все еще имеется массовое браконьерство. Он сообщает: Свердловское областное и городское отделения Всероссийского общества по охране природы на специальном заседании рассмотрели вопрос об охране природы в Тугулымском районе и участники совещания направили свои предложения председателю Тугулымского райисполкома т. Шубину, в частности, предложения о борьбе с браконьерством.

Областному обществу охотников предложено усилить организационно-массовую работу среди охотников Тугулымского района.

* *
*

Наш читатель Н. В. Жаров из гор. Москвы прислал в редакцию письмо, в котором он говорил, что раньше при Московском областном обществе охотников была библиотека. Теперь в связи с переездом правления общества в другое помещение библиотека не работает.

Заместитель председателя правления Московского общества охотников т. Попков сообщил редакции, что критические замечания т. Жарова о работе библиотеки правильны. В связи с отсутствием удобного

помещения библиотека работает с перебоями. Вопрос о предоставлении нового помещения под библиотеку общества охотников неоднократно ставился перед Моссоветом. В ближайшее время библиотека будет работать нормально. Она пополняется новыми книгами и охотничьими журналами.

* *
*

Охотник из поселка Маркарьевка (Сахалин) А. Назаренко прислал в редакцию письмо. В нем он говорил о том, что в местном обществе охотников нельзя получить охотничий билет — нет бланков.

Факты, изложенные в письме, подтвердились. Председатель Сахалинского областного общества охотников т. Коверза сообщил нам, что председателю Александровского районного общества охотников т. Иванову уже отправлено 250 бланков охотничьих билетов для новых членов общества. Тов. Иванову предложено организовать охотничий коллектив в пос. Маркарьевка.

* * *

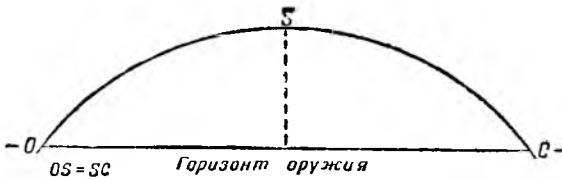
Читатель А. Е. Брусьянцев из гор. Норильска, Красноярского края, в письме сообщил о браконьерстве на Таймырском полуострове.

Факты, указанные в письме, при проверке на месте частично подтвердились. Как сообщил нам старший охотовед при исполкоме Таймырского окружного Совета депутатов трудящихся т. Амелькин, была проведена проверка работы Норильского общества охотников. По устранению недостатков, указанных в письме т. Брусьянцева, проведены следующие мероприятия: при Норильском обществе охотников организована секция общественных охотинспекторов; инспекторам выданы удостоверения; проведен инструктаж их. Норильское общество охотников ведет регистрацию охотников, экзаменуя их по охотминимуму.

Вместе с тем т. Амелькин сообщает нам, что тов. Брусьянцев неправильно информировал редакцию о массовом уничтожении ондатры браконьерами. Как показала проверка, ондатра, в местах массового ее скопления, в зимний период, погибает от недостатка корма. Принимаются меры защиты ондатры, чтобы в дальнейшем она не погибала.

КТО ПРАВ?

Два охотника поспорили о том, какой будет траектория пули, выпущенной из винтовки в безвоздушном пространстве. Лучков утверждал, что при отсутствии сопротивления воздуха кривая полета пули должна выглядеть так, как изображено на рисунке 1, т. е. восходящая ветвь ее будет равна нисходящей.

Охотник Белов не соглашался с этим. Он говорил, что траектория лишь «вытянется» над горизонтом оружия, станет более отлогой по сравнению с траекторией пули, летящей в атмосфере, т. е. восходящая ветвь будет длиннее и отложе, а нисходящая — короче и круче (рис. 2).

Кто же из спорящих прав?

ПОДУМАЙ!

Вечерело. Старые сосны и ели под напором ветра склоняли свои вершины к заходящему солнцу. Возвращаясь в село, охотник Зайцев шел просекой против ветра. Пройдя с километр, он круто повернул налево и продолжал свой путь перпендикулярно просеке.

Стемнело. Пошел сильный дождь. Впереди тускло заблестело болото. «Заблудился», — мелькнуло в голове охотника. «Забыл компас, куда теперь идти»? Он в нерешительности остановился. «Зачем я шел на юг? Ведь село-то должно быть к западу отсюда!» Сделав поворот на 90 градусов, Зайцев устранился вправо от места остановки.

Правильно ли определил он направление на село?

ЧАЙНВОРД «ОХОТА»

1. Русский писатель-охотник. 2. Самозарядное охотничье ружье. 3. Заплечный мешок. 4. Категория, объединяющая сходные отряды животных. 5. Пернатый хищник. 6. Водоплавающая птица. 7. Речная утка. 8. Горный баран. 9. Часть морды зверя. 10. Кулик. 11. Пернатый обитатель целинных степей. 12. Птица из отряда куриных. 13. Лесной кулик. 14. Пестрая крупная утка. 15. Документ о нарушении правил охоты. 16. Горный козел. 17. Резкий устрашающий крик зверя. 18. Хищник. 19. Вепрь. 20. Место, занимаемое стрелком при групповой охоте. 21. Заяц. 22. Пушной зверек. 23. Морское млекопитающее. 24. Животное рода лисиц. 25. Помесь соболя с куницей. 26. Грызун. 27. Пустынная рысь.

28. Перегодовалый олень. 29. Каменная куропатка. 30. Землеройное животное. 31. Крупный хищник. 32. Деталь ружейного замка. 33. Охотничья собака. 34. Пуля. 35. Ценный пушной зверек. 36. Крупная утка. 37. Грызун. 38. Журавлеобразная птица. 39. Крылатый хищник. 40. Сурок. 41. Тетерев-самец. 42. Мелкая речная утка.

Разгадав значение слов, указанных ниже, прочтите текст, зашифрованный в клетках рисунка: I. 18-1-13-20 — грызун; II. 9-23-4-11-10-1-8 — животное рода газелей; III. 10-13-12-14-6-3 — охотничья птица; IV. 21-6-7-5-15-22-5-16-2-19 — утка; V. 15-6-17-8-6-3 — плотоядный зверь.

* *
*

— Выйди, посмотри, какова погода? — сказала жена.

— Погода? Сейчас Москва скажет, какова у нас погода, — ответил он и включил радиоприемник.

* *
*

На охоту он брал с собой лупу, чтобы трофеи видеть в увеличенном виде.

* *
*

Он возвращался с охоты и лицо его было достойно кисти... парикмахера.

* *
*

Заяц покраснел, подслушав охотников на привале.

А. КОМАРОВ

г. Вольск

ОТВЕТЫ НА КРОССВОД

1. Класс. 2. Адонис. 3. Саук. 4. Канна.
5. Анонс. 6. Свора. 7. Ареал. 8. Стенд. 9. Дбруц.
10. Ларга. 11. Аркал. 12. Цокор. 13. Ремиз.
14. Лемуру. 15. Рогач. 16. Загон. 17. Намет.
18. Чомга. 19. Аксис. 20. Тесак. 21. Кабан.
22. Соболь. 23. Нора. 24. Ольга.

С. АБАШКИН. Зимний отлов ондатры мордушками	5
В. РАДЧУК. Охотовед в лесу	8
Где и когда охотиться?	11
К. ВОРОБЬЕВ. Белый журавль	19
В. ГУДРИТИС. Редкие хищники	22
А. СЛУДСКИЙ. Собаки и дичь	25
Б. АРМАНД. Освежение крови гончих	26
С. БАРАНОВ. Железница собак	30
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Учись метко стрелять	31
А. КЛИМОВ. Ружье «Спутник»	35
А. ВОЛЬНОВ. Лесные песни	39
П. СТАРЖИНСКИЙ. В бобровом поселении	41
И. ТОРОПОВ. Писатель, натуралист, охотник	43
Е. АСТАХОВ. О нас самих	45
П. СОСНОВСКИЙ. Живые редкости	48
Стихи: Л. КОНДЫРЕВА, Е. КАРАСЕВА, Н. ЕРМАКОВА	52

На первой и четвертой страницах обложки:

В горах Памира,

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ

Редакционная коллегия:

- П. И. Мануйлов (и. о. главного редактора),
 А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов, А. В. Лепихин,
 А. В. Малиновский, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
 Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов. (Сельхозгиз),

Рукописи и фото не возвращаются

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Художественный редактор А. А. Шварц
 Технический редактор Л. М. Дворкин

Т-00988. Подп. к печ. 24/V 1961 г. Формат бум. 84X108^{1/16}
 Бум. л. 2. Печ. л. 4 (6,56) + 1/4 л. вкладки. Тир. 252 000 экз.
 Цена 30 коп. Зак. 210

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а. Обложка и вкладка отпечатаны на офсетной фабрике Мин-ва с. х. г. Ленинград.

Весенний полет. Фото радиоинженера Б. С. Беликова (Москва). Снято фоторужьем с объективом „Таир-3“.
Диафрагма 4,5, 1/300 сек. **II-я премия.**

Средний кроншнеп. Фото орнитолога Е. Н. Панова (Приморский край). Снято фоторужьем с объективом „Таир-3“.
Диафрагма 4,5, 1/300 сек. **II премия**

Цена 30 коп.

